

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пятигорский государственный университет»

На правах рукописи

ЗУБАРЕВА Татьяна Тофиковна

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СТРАХА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ:
ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Желтухина Марина Ростиславовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор РАО

Пятигорск – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОБИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА	17
1.1. Эмоциональная доминанта в типологии медиадискурса.....	17
1.2. Понятийные характеристики страха в медиасреде.....	28
1.3. Вербальные характеристики страха в медиадискурсе.....	41
1.4. Невербальные характеристики страха в медиакommunikации.....	56
1.5. Воздействующие характеристики страха в медиадискурсе.....	70
Выводы к первой главе	89
ГЛАВА 2. ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ МЕДИАРЕАЛИЗАЦИЯ СТРАХА	93
2.1. Лингвосемиотическое осуществление воздействия страха в медиадискурсе	93
2.2. Лингвосемиотическое планирование воздействия страха в медиадискурсе	123
2.3. Лингвосемиотическое моделирование воздействия страха в медиадискурсе	155
Выводы ко второй главе	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	179

ВВЕДЕНИЕ

Исследование посвящено изучению лингвосемиотических характеристик страха в современном медиадискурсе и проводилось в рамках теоретической лингвистики, в том числе таких ее основных направлений, как психолингвистика, лингвосемиотика, прагмалингвистика, дискурсивная лингвистика, медиалингвистика, лингвокультурология, лексикология, стилистика, теория эмоций и теория воздействия.

Каждый человек в современном обществе может понять на собственном опыте и из наблюдений за живущими рядом с ним людьми, что страх и тревога в настоящее время стали всепроникающими и глубинными явлениями. Анализ специальной литературы показывает, что проблема страха весьма подробно исследована на психофизиологическом, социально-психологическом и социально-философском уровнях. Необходимость научного осмысления различных аспектов данного явления в проблемном поле лингвистики обусловлена тотальной распространенностью эмоции страха в современном обществе вследствие его цифровизации и медиазависимости, а также недостаточной изученностью выражения страха в лингвокультурологических медиаисследованиях, поскольку язык массмедиа оказывает сильное воздействие на формирование картины мира в разных лингвокультурах.

Вербализация эмоций – это процесс, включающий в себя механизмы как сознательного, так и бессознательного, инстинктивного выражения эмоциональных переживаний и объединяющий их в единое целое. Эмоциональные реакции обусловлены способами восприятия мира, связанными со спецификой этноса: принятыми нормами поведения, культурными установками, способами коммуникации. Процесс концептуализации эмоций включает как индивидуальный опыт личности, так и контекст жизни, который интерпретируется коллективным сознанием. Эмоции являются отражением

этнической и культурной специфики модели мира и представляют собой уникальную реальность.

В разных лингвокультурах эмоции формируют определенные концепты, которые представляют собой структуры человеческого ментального мира как единицы высокой степени абстракции в метапсихической регуляции. Их знаковая репрезентация организует социальную информацию в виде системы взаимосвязанных значений. Таким образом, эмоциональные концепты отражают многовековой опыт этнических групп и обогащают языковое сознание индивидов универсальными и культурно-специфичными представлениями об эмоциональных переживаниях. В них заключены универсальные структуры, которые связывают знание, сознание и человеческую культуру, а также фиксаторы специфичности, характерные для единичных культур.

Страх представляет собой один из фундаментальных концептов [Красавский 2000; 2001; 2010а и др.] в восприятии окружающего мира человеком, поведение и речь которого в борьбе за существование в этом мире чрезвычайно нетерпимы, категоричны, неуважительны, агрессивны, что отражается в используемых им стратегиях и тактиках (угрозы, дискредитация, навешивание ярлыков, ложь, оскорбление, брань, игнорирование и др.) [Петрова, Рацибурская, 2011, с. 21-22; Сковородников, 2019, с. 12-21]. По мнению ряда ученых, «страх» наряду с «гневом», «радостью», «грустью», «печалью» и «удовлетворением» – одна из основных, базовых эмоций человека [Вежбицкая, 1996; Красавский, 2001; Желтухина, 2006 и др.]. Страх играет существенную роль в культуре каждого общества.

Современные массмедиа нагнетают страхи и культивируют агрессию коммуникантов путем увеличения количества и скорости распространения информации, создания условий для невозможности ее адекватного структурирования, ограничения ее логического анализа с целью минимизации критического восприятия действительности, продуцирования трудноотличимых от реальных событий и фактов информационных фантомов и информационного шума благодаря трансляции избыточной, незначительной, ненужной

информации, в том числе белого шума (информации, маскирующей факты), а также хаотичности [Желтухина, 2003; Сулима, 2018 и др.]. Навязчивый страх, который развивается в результате возвращения к негативным воспоминаниям и образам пережитых ранее страшных ситуаций, не осмысливается логически и обостряется в определенных ситуациях опасности (явных или мнимых), называется фобией¹ [Воробьева, 2022; Лукашевич, Цуверкалов, 2022]. Зафиксировано более 500 разновидностей фобий, которые мешают нормальной жизни человека, так как постоянно актуализируются, прежде всего, через СМИ. Все сказанное обуславливает интерес к изучению того, как сложное явление «страх» представлено и обсуждается в современном медиадискурсе.

Актуальность данного исследования связана с научным интересом к проблеме воздействующей силы единиц языка и речи в лингвосемиотическом аспекте. В фокусе внимания находятся проблемы текстовых реализаций языковых единиц для выражения страха ввиду возрастающей роли средств массовой информации в формировании картины мира индивида и нации с учетом таких характеристик, как субъективность и манипулятивность. Феномен страха носит универсальный характер и пронизывает все аспекты жизни современной языковой личности, присутствуя и в общественно-политической, и в социально-экономической, и в культурной, и в индивидуально-личностной сферах жизни каждого современного человека. При этом на сегодняшний день отмечается недостаточная изученность вербальных и невербальных механизмов выражения страха в современных массмедиа, а также необходимость разработки лингвосемиотического аспекта воздействия страха на адресата в медиадискурсе.

Объектом исследования является вербализация страха в современном медиадискурсе.

Предметом исследования выступают особенности вербализации страха в современном медиадискурсе в лингвосемиотическом аспекте.

---

¹ В работе страх и фобия используются как синонимы, что не допустимо в научных исследованиях данных феноменов.

Степень разработанности проблемы. В силу своей многогранности изучение феномена страха не теряет своей актуальности со времен Античности, вызывая исследовательский интерес как у зарубежных, так и у отечественных ученых в разных областях науки.

Проблема страхов / фобий раскрывается в рамках теории коммуникации и социальной деятельности такими учеными, как Л. С. Выготский (1960), Н. А. Innis (1972), Дж. Остин (1986), Т. А. ван Дейк (1989), Б. Д. Карвасарский (1990) А. Т. Злобин (1991), О. Я. Гойхман (1997), В. П. Конецкая (1997), И. С. Кон (1999), Ю. Хабермас (2000), Г. М. Маклюэн (2003; 2005) и др., а также в рамках теории речевой деятельности такими исследователями, как Н. И. Жинкин (1964), Т. М. Дридзе (1984), В. И. Шаховский (1988), Н. Д. Арутюнова (1990; 1999), Г. О. Винокур (1990), К. Бюлер (1993), Ю. Д. Апресян (1995б, в), А. А. Леонтьев (1997; 1999), Е. Е. Анисимова (2003), О. С. Иссерс (2003а; 2003б), А. Н. Баранов (2007), Г. И. Фаизова (2008), L. W. Barsalou (2009), И. А. Стернин (2012), Е. Р. Иоанесян (2012) и др.

Ю. А. Сорокин (1985), М. М. Бахтин (1986), Дж. Остин (1986), И. Н. Горелов и К. Ф. Седов (1997), Г. И. Богин (2001), М. Р. Желтухина (2003; 2019), К. А. Тарасов (2003), Г. Г. Слышкин (2004) и другие ученые изучали различные аспекты проявления страха, основываясь на постулатах теории языковой личности и языкового сознания.

В контексте настоящей работы необходимо упомянуть разработку рассматриваемой проблемы в рамках теории текста и дискурса в публикациях таких ученых, как И. Р. Гальперин (1981; 2007), Б. М. Гаспаров (1996), М. А. К. Halliday, С. М. I. M. Matthiessen (1999), Р. Водак (1997; 2009), Н. А. Красавский (2000а, б; 2010а, б), В. И. Карасик (2002; 2004; 2010; 2015), М. Р. Желтухина (2003; 2015; 2017), Е. И. Шейгал (2004), В. З. Демьянков (2007а, б), Е. Н. Галичкина (2012), Б. М. Джандар и А. Д. Лоова (2012), Р. В. Патюкова (2012), В. Е. Чернявская (2013; 2017) и др., а также в рамках теории медиадискурса в работах таких исследователей, как Е. Е. Dennis, J. C. Merrill (1984), К. С. Гаджиев (1994), Ю. Н. Солодухин (1995), О. В. Кузьмин (1996);

Ю. В. Рождественский (1996); И. Задорин, Ю. Бурова, А. Сюткина (1999); М. Р. Желтухина (2003; 2010а, б; 2013), М. Ю. Сюткина (2003); А. А. Kibrik (2011), Э. А. Китанина, Э. Г. Куликова (2019); Э. А. Китанина (2022), В. В. Катермина и Б. Г. Вульфович (2022), Э. А. Китанина, Я. Чи (2023) и др.

Современная наука занимается изучением феномена страха в разных аспектах. Формирование и функционирование страха представлены в трудах М. М. Бахтина (1990; 2019), У. И. Головахи и Н. В. Паниной (1994), В. А. Андрусенко (1995), У. Бека (2000), С. Я. Матвеевой и В. Э. Шляпентоха (2000), Ю. А. Зубка (2003), В. Л. Лехциера (2005), М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова (2009), Я. Френкель (2010) и др.

Специфика страха в контексте социальных взаимодействий (в социальном измерении) выявляется в работах таких исследователей, как Л. Фейербах (1955), Д. Юм (1965; 1995), П. Гольбах (1963а, б), И. Кант (1966; 1999), Т. Гоббс (1989), Ф. Шеллинг (1989), М. Хайдеггер (1993; 1997), Ф. Ницше (1993; 2007), М. Монтень (1997) и др.

Аналізу особенностей социального страха посвящены научные изыскания В. Н. Шубкина и В. А. Ивановой (1999; 2004), В. Э. Шляпентоха (2003; 2006), В. А. Ядова (2005; 2018), В. Н. Кузнецова (2009) и др.

Семиотика дискурса и семиотический аспект страха отражаются в работах таких ученых, как Ч. Моррис (1983), Р. Барт (1989), Л. М. Землянова (1999), А. Щербенок (1999), В. В. Иванов (2000; 2009), А. В. Олянич (2004), Е. И. Шейгал (2004), Н. Букс, Ф. Конт (2005), М. Лотман (2005), К. В. Душенко (2006а; 2006б), У. Эко (2007), И. А. Ильина (2008), С. Н. Виноградов (2009), Н. А. Лукьянова (2009), Н. Л. Шубина (2009), О. С. Зубкова (2011), Е. И. Литневская (2016), М. Р. Желтухина, А. В. Украинская (2016; 2017а,б), Ю. В. Балакина, А. В. Соснин (2017), Е. Е. Бразговская (2019), С. А. Стройков (2019; 2024), И. П. Спорова, М. Р. Желтухина (2021), М. В. Ларионова (2022) и др. Однако комплексное лингвосемиотическое исследование особенностей вербализации страха в современном медиадискурсе еще не проводилось, что определяет несомненную значимость данной работы.

Гипотеза, положенная в основу исследования, заключается в том, что страх вербализуется в медиадискурсе в лингвосемиотическом аспекте и оказывает сильное воздействие на адресата благодаря использованию разных типов знаков, а также комплексному применению вербальных и невербальных средств.

Цель исследования – выявить особенности вербализации страха в современном медиадискурсе в лингвосемиотическом аспекте.

Для реализации поставленной цели и подтверждения выдвинутой гипотезы необходимо решить ряд **задач**:

- 1) охарактеризовать эмоциональную доминанту в типологии медиадискурса;
- 2) уточнить понятийные характеристики страха в медиасреде;
- 3) раскрыть вербальные характеристики страха в медиадискурсе;
- 4) выявить невербальные характеристики страха в медиакommunikации;
- 5) определить воздействующие характеристики страха в медиадискурсе;
- 6) описать лингвосемиотическое осуществление воздействия страха в медиадискурсе;
- 7) установить особенности лингвосемиотического планирования воздействия страха в медиадискурсе;
- 8) выявить лингвосемиотические модели воздействия страха в медиадискурсе.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и комплексном описании особенностей вербализации страха в современном медиадискурсе в лингвосемиотическом аспекте. Впервые уточняются понятийные характеристики страха в медиасреде, раскрываются вербальные характеристики страха в медиадискурсе, выявляются невербальные характеристики страха в медиакommunikации, определяются воздействующие характеристики страха в медиадискурсе. Новым является также описание лингвосемиотического осуществления воздействия страха в медиадискурсе, установление особенностей

лингвосемиотического планирования воздействия страха в медиадискурсе, выявление лингвосемиотических моделей воздействия страха в медиадискурсе.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в расширении теоретических знаний в рамках вербализации эмоции страха, основанных на эмпирических наблюдениях, выявлении и анализе понятийных, вербальных, невербальных и воздействующих характеристик страха в современном медиадискурсе, установлении и описании лингвосемиотического осуществления, планирования и моделирования воздействия страха в медиакommunikации. Результаты исследования вносят вклад в развитие теоретической лингвистики, прикладной лингвистики, в частности, психо- и социолингвистики, лингвосемиотики, прагмалингвистики, когнитивной лингвистики, дискурсивной лингвистики, медиалингвистики, лингвокультурологии, лексикологии, теоретической грамматики, стилистики, теории эмоций и теории воздействия.

Практическая ценность исследования состоит в возможности применения полученных результатов и сформированного корпуса материала при разработке лекционных и специальных курсов по направлениям теории языка: психо- и социолингвистики, когнитивной, дискурсивной лингвистики, медиалингвистики, лексикологии, теоретической грамматики, стилистики, лингвокультурологии, прагмалингвистики, лингвосемиотики, эмотиологии. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы при создании курсов, посвященных лингвосемиотическим аспектам медиадискурса, медиавоздействию, анализу текста и дискурса, а также при выполнении самостоятельных научных работ студентами и аспирантами. Полученные результаты будут представлять интерес для специалистов в области филологии, журналистики, PR, психологии, педагогике, политологии, социологии и всех, кто интересуется вопросами выражения и восприятия эмоций, в частности страха, в медиапространстве.

Материалы исследования. Исследование основано на анализе текстов современных массмедиа, собранных в результате сплошной выборки в период с

2013 по 2025 год. Методологическая надежность, достоверность и объективность результатов обеспечиваются масштабностью выборки, включающей анализ 5680 текстовых, визуальных, аудиовизуальных медиафрагментов, содержащих вербализацию страха на русском и английском языках общим объемом 260 а.л. (без задачи сопоставления на данном этапе исследования). Единицей анализа выступает слово или выражение, содержащее или продуцирующее страх.

Методология исследования. Методологическую основу данного исследования представляет системный подход, включающий когнитивные, дискурсивные, философские, социальные, психологические, лингвосемиотические, лингвокультурологические аспекты. Системный подход позволяет анализировать каждое явление как неразрывное целое с учетом всех его внутренних связей и взаимоотношений.

Методика исследования. Для реализации намеченных задач и достижения поставленной цели в диссертации были использованы следующие методы исследования: описательно-сопоставительный метод, индуктивно-дедуктивный метод, предусматривающие непосредственное наблюдение и анализ явлений в конкретных речевых условиях, сопоставление, систематизацию и обобщение наблюдаемых фактов; контент-анализ, концептуальный анализ, контекстуальный анализ, интерпретативный анализ, которые применялись с целью отслеживания закономерностей отбора и использования языкового материала, для выявления, анализа и интерпретации имплицитно выраженной в тексте или его фрагментах информации; лингвосемиотический, лингвокогнитивный, лингвопрагматический, лексико- и грамматико-стилистический анализ эмоциональных интенций и реакций в порождающих страх медиатекстах с целью выявления особенностей воздействия страха на адресата через СМИ; количественный анализ и прием сплошной выборки с целью формирования корпуса исследуемых языковых единиц и выявления лингвосемиотических закономерностей воздействия страха в современном

медиадискурсе, лингвистическое интервьюирование, консультации с носителями языка для подтверждения спорных интерпретаций.

Теоретическая база исследования. Для комплексного исследования и анализа вербализации страха в современном медиадискурсе в лингвосомиотическом аспекте используются теоретические основы, разработанные зарубежными и российскими языковедами в рамках лингвистики текста и теории дискурса, в том числе медиалингвистики и интернет-коммуникации: Р. Терри-Эсмор (1992), В. Н. Крупонов (1993), Б. Ю. Норман (2001), О. В. Александрова (2003), Е. Gorny (2004), А. Калмыков и Л.А. Коханова (2005), М. С. Школовая (2005), М. С. Школовая и М. Л. Макаров (2006), Л. Ю. Щипицина (2009), С. А. Лысенко (2010), М. Р. Желтухина (2014б; 2016), Е. В. Холодковская (2014а, б), А. Леонов (2015), В. А. Митягина (2015), М. Р. Желтухина и Т. Т. Зубарева (2016), Е. Н. Малюга и К. В. Попова (2018), М. Д. Маричев (2022) и др.

Разрабатываются научные концепции, предоставляющие рамки и методологические инструменты для более глубокого анализа и понимания жанровой природы медиадискурса и его функциональной семантики: В. К. Колобаев (1983), М. М. Бахтин (1996), Н. Д. Арутюнова (1990; 1999), Ю. Д. Апресян (1995б, в), В. А. Виноградов (1997), В. В. Дементьев (2000, 2002), В. Е. Гольдин и О. Н. Дубровская (2002), А. Вежбицкая (2005), Т. В. Чернышова (2005; 2007), О. Е. Павловская (2007), Л. Ю. Щипицина (2009), Е. Н. Галичкина (2012), Е. И. Литневская (2016) и др.

Проводится изучение психо-, социо- и прагмалингвистической, лингвосомиотической, лингвокогнитивной и лингвокультурной специфики медиадискурса: В. Н. Телия (1981; 1987), Г. Г. Почепцов (1987); Г. Г. Слышкин (2000), Л. Ю. Веретенкина (2001), З. Р. Хачмафова (2002), Е. Л. Вартанова (2003), М. Н. Володина (2003; 2004), М. Р. Желтухина (2003), А. А. Стриженко (2003), А. В. Олянич (2004), В. И. Коньков, А. П. Потсар, С. И. Сметанина (2007), С. Г. Корконосенко (2009), А. В. Кулешова (2010), А. А. Романов и Ю. А. Сорокин (2008), Ю. А. Сорокин (2009), С. Г. Тер-Минасова (2008),

А. П. Чудинов (2010), Л. Г. Викулова и Е. Ф. Серебренникова (2014), Е. Костюченкова (2019) и др., а также структуры, содержания и функционирования медиадискурса в контексте страха: Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов (1990), А. А. Леонтьев (1997; 1999), М. А. К. Halliday (1999), Ф. Риман (1999), В. Н. Шубкин, В. А. Иванова (1999), Т. Г. Добросклонская (2000; 2005; 2006; 2008), Н. А. Красавский (2000а,б; 2010а,б), В. И. Карасик (2002; 2004; 2010), М. Р. Желтухина (2003; 2010а,б), С. В. Зайкина (2003), Е. И. Шейгал (2004), Н. Брукс и Ф. Конт (2005), А. Н. Баранов (2007), В. Е. Чернявская (2009; 2013), О. В. Эпштейн (2012) и др.

Исследуются характеристики природы эмоции страха: S. S. Tomkins (1962), J. Bowlby (1969), Н. И. Конюхов (1996), Ф. Б. Березин (2001; 2015), Э. Изард (2003; 2012), С. В. Зайкина (2003), Г. М. Бреслав (2007), Л. А. Панасенко (2009), В. Н. Гуляихин (2010), Е. П. Ильин (2015), А. А. Гофман и К. С. Колочихин (2022); средства вербализации эмоций, в том числе страха: К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло (1979), М. Минский (1979), В. И. Шаховский (1988; 2003), Т. А. ван Дейк (1989), Е. С. Кубрякова (1991; 2008), А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный (1991), С. В. Зайкина (2000), Е. Н. Белая (2012), А. А. Зализняк (2013); Т. А. Островская (2014), М. Р. Желтухина (2016), Ю. П. Нечай и Л. Ю. Буянова (2016), Г. В. Петрова (2016), Е. Н. Гуц и Е. Д. Иванова (Лонская) (2021), Д. Г. Костромин, М. Р. Желтухина (2024) и др.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет исследования, а также дается характеристика степени научной разработанности темы, формулируется гипотеза, обозначаются цель и задачи исследования. Кроме того, во введении раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность полученных результатов, описываются исследовательский материал, теоретико-методологическая основа и применяемые методы. Также представлены основные положения, выносимые на

защиту, сообщается об апробации исследования через участие в конференциях и публикацию научных статей, внедрение в образовательный процесс.

В первой главе «ФОБИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА» дается характеристика эмоциональной доминанты в типологии медиадискурса, уточняются понятийные характеристики страха в медиасреде; раскрываются вербальные характеристики страха в медиадискурсе, выявляются невербальные характеристики страха в медиакommunikации, определяются воздействующие характеристики страха в медиадискурсе.

Во второй главе «ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ МЕДИАРЕАЛИЗАЦИЯ СТРАХА» описывается лингвoseмиотическое осуществление воздействия страха в медиадискурсе; устанавливаются особенности лингвoseмиотического планирования воздействия страха в медиадискурсе; выявляются лингвoseмиотические модели воздействия страха в медиадискурсе.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, делается вывод о достижении цели и поставленных задач, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Страх как негативная эмоциональная реакция человека на опасность выступает одной из доминантных эмоциональных составляющих современного медиадискурса, в лингвoseмиотическом аспекте которого имеет понятийные (философские, психологические и лингвистические), вербальные (лексические, грамматические, стилистические), невербальные (внешние и внутренние) и воздействующие (формирующие, акцентирующие, манипулирующие) характеристики и реализуется в медиакommunikации при помощи вербальных, невербальных, конверсивных и смешанных знаков.

2. Страх в таких его преобладающих в 2013–2025 годах разновидностях, как страх войны, страх смерти и инвалидности, страх конца, страх жизни, вербализуется в процессах лингвoseмиотического осуществления, планирования

и моделирования его воздействия на медиаадресата преимущественно в «желтом» медиадискурсе как доминантном типе по эмоциональному критерию.

3. Лингвосемиотическое осуществление медиавоздействия страха на адресата состоит в его вербальном, невербальном и смешанном (вербальном, невербальном, редко конверсивном) знаковом проявлении в основном на лексическом и грамматическом уровнях, а также в стилистическом аспекте.

4. Лингвосемиотическое планирование медиавоздействия страха на адресата представлено следующими направлениями, в которых применяются преимущественно смешанные (вербальные и невербальные) знаки: 1) планирование воздействия на социальное самочувствие, 2) планирование воздействия на мировоззрение, ценностные ориентации и социальную позицию, 3) планирование воздействия на социальные ожидания адресата, 4) планирование формирования готовности адресата к агрессивным действиям, 5) планирование научения адресата через наблюдение, 6) планирование закрепления установок адресата и известных ему образцов поведения.

5. Лингвосемиотическое моделирование медиавоздействия страха на адресата раскрывается в таких доминантных моделях, реализующихся с использованием вербальных, невербальных и смешанных (вербальных и невербальных) знаков, как: 1) эффектно-заголовочная (25%), 2) комплексно-пунктуационная (22%), 3) акцентуированная (21%), 4) ролевая (17%), 5) стилевая (15%) модели.

Апробация работы и внедрение ее результатов. Ключевые положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором в докладах на теоретических семинарах, заседаниях кафедры английской филологии, научно-исследовательской лаборатории «Дискурсивная лингвистика» Волгоградского государственного социально-педагогического университета, научно-образовательного центра «Человек в коммуникации» Пятигорского государственного университета, а также на научных конференциях разного уровня, в частности, международной научной конференции «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» к 30-летию Института

филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета (Волгоград, Волгоградский государственный университет, 18.10.2013); 4th International Conference on the political, technological, economic and social processes (London, 27-28.07.2014); международной научно-практической конференции «Современные технологии обучения иностранным языкам» (Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет, 20.01.2016); Первой международной конференции «Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик» (Москва, Московский городской педагогический университет, 14-16.04.2016); IV международной научной конференции «Стилистика сегодня и завтра» (Москва, факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 28-30.04.2016); всероссийской научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме – 7» (Москва, Институт языкознания РАН, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 01-02.06.2018); региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи» (Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 30.04.2019); всероссийской научно-практической конференции «Теоретико-методические и практические аспекты духовно-нравственного воспитания детей и молодежи» (Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 21-22.09.2022), XII всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 05.10.2023); XV международной научно-практической конференции «Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методические аспекты» (Йошкар-Ола, Марийский государственный университет, 12.10.2023); всероссийском круглом столе «Ключевые аспекты профессиональной подготовки специалистов для судебной системы в рамках социально-гуманитарных и экономических дисциплин (Санкт-

Петербург, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 31.10.2024); международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике» (Грозный, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова, 31.10.2024); всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Цифровая революция: вызовы и возможности для современного общества», посвященной 5-летию Института цифровой экономики и технологического предпринимательства ГГНТУ им. академика М. Д. Миллионщикова (Грозный, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова, 15.02.2025).

Итоги данной работы были интегрированы в теоретические и практические курсы для студентов и аспирантов ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (имеется справка о внедрении).

Результаты исследования нашли отражение в 12 публикациях, общим объемом 5,2 п.л., включая три статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации, одну статью в журнале, индексируемом в ядре РИНЦ (Scopus Q1), а также в двух параграфах в коллективных монографиях.

ГЛАВА 1. ФОБИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

В данной главе охарактеризуем эмоциональную доминанту в типологии медиадискурса, уточним понятийные характеристики страха в медиасреде, раскроем вербальные характеристики страха в медиадискурсе, выявим невербальные характеристики страха в медиакommunikации, определим воздействующие характеристики страха в медиадискурсе.

1.1. Эмоциональная доминанта в типологии медиакommunikации

Глобализационные и демократические процессы в современном медиадискурсе объясняются не искусственным насаждением различного рода трансформаций, а естественным стремлением современной языковой личности к тотальному самовыражению и свободе в речевом, поведенческом, имиджевом и прочих аспектах во всех сферах жизнедеятельности человека [Желтухина, 2003; Кормилицына, 2005, с. 418], хотя, как представляется, второе не отменяет первого, что требует отдельного анализа. Вслед за М. Р. Желтухиной выделяем следующие основные маркеры медиадискурса: диалогичность, инсценированность, культурную составляющую, экспрессивность, агональность, оценочность, эмоциональность [Желтухина, 2003]. Остановимся подробнее на эмоциональности как на одном из наиболее значимых для данного исследования маркере медиадискурса, который тесно связан с другими маркерами медиадискурса. Как в теории, так и в практике изучения современного медиадискурса на сегодняшний день не сформировано единого понимания его типов по доминантному эмоциональному критерию, в частности, в отношении соотнесения понятий «качественных» и «желтых» массмедиа.

Появившись десятилетием раньше в России («Московский листок», 1881), чем в Америке (появление комикса с конкретным героем «The Yellow Kid» в «New York World» Дж. Пулитцера, 1895), термин «желтая пресса» до сих пор не имеет четкого формального определения. Этому способствует стирание границ нормы и широкое распространение инфотейнмента [Лагутина, 2013; Драгун, 2015; Захарченко, Карелова, 2020]. Традиционно выделяются разные типы таких изданий: массовые, «желтые» (скандалы, сенсации, слухи) и бульварные (истории, развлечения, советы, конкурсы) газеты. При этом исследователи различно интерпретируют способы отображения реальности в них и, как результат, классифицируют их по разным типологиям в различные типологические группы.

Например, в американских массмедиа «желтая пресса» содержит материалы сенсационного, скандального, часто непристойного, вульгарного, недостоверного характера об известных людях в виде слухов с яркими заголовками и множеством иллюстраций (фотографий, видеозаписей и пр.). А «желтый журнализм» трактуется как обработка новостей с уклоном на сенсацию, скандал [Izard, Culbertson, Lambert, 1990; Лесная, 2010].

Однако отечественные исследователи имеют различные точки зрения на понятие «желтая пресса». Например, К. Ю. Мосесова предлагает рассматривать «желтые» СМИ как разновидность «omnibus press» [Мосесова, 2008]. По мнению А. В. Прыткова, понятия «желтая» и «бульварная» пресса являются синонимами [Прытков, 2010; 2011]. Е. А. Сазонов выделяет три отдельных типа изданий: качественные, массовые и «желтые», – отмечая, что между ними нет четких границ, при этом рассматривая бульварные газеты как одну из разновидностей «желтой» прессы [Сазонов, 2004а, б; 2005].

«Желтые» массмедиа, по мнению Е. А. Сазонова, являются самостоятельным типом изданий, имеют определенные цели, характеризуются темами и приемами качественных и массовых газет, транслируют упрощенные социальные проблемы, ориентируется на коммерческий успех [Сазонов, 2004б, с. 136].

О. В. Лагутина, проводя всесторонний анализ рассматриваемого явления, различает массовую, «желтую» и бульварную прессу, описывая их основные признаки [Лагутина, 2013]. Наличие данных признаков подтверждается проведенным исследованием фактического материала.

Для массовой прессы характерны: высокий тираж; отсутствие аналитических и публицистических материалов, преобладание материалов «человеческого интереса»; освещение личной жизни и интимных отношений; кричащие заголовки и большое количество иллюстраций; активное использование оформительских элементов и рекламы.

К отличительным признакам «желтой» прессы относятся эпатирующее представление табуированных тем, сенсационность, эклектичный подход к темам, доминирование визуальных элементов над текстом, акцент на фотоиллюстрациях и инфографике, использование ярких заголовков. Бульварная пресса, помимо развлечения, также предполагает «поучение» и не исключает серьезных тем, хотя может снижать уровень социального анализа при их освещении [Лагутина, 2013, с. 14].

В результате анализа специальной литературы выявлены **следующие особенности «желтого» типа медиадискурса:**

1) эмоциональное воздействие: основная цель «желтых» массмедиа – вызвать эмоциональные реакции у своей аудитории: страх, смущение, удивление, гнев и др.;

2) сенсационность: «желтые» массмедиа ориентированы на создание сенсаций; они используют яркие, впечатляющие, устрашающие заголовки, чтобы привлечь внимание читателей, вызвать эмоцию интереса, в них могут содержаться преувеличение, искажение фактов, акцент на чувственных или драматических деталях;

3) освещение скандалов и частной жизни знаменитостей: «желтая пресса» часто уделяет пристальное внимание частной жизни знаменитостей, их интригам и скандалам, может активно вмешиваться в личные дела людей,

привлекая внимание к интимным событиям, вызывая эмоции интереса, удивления, презрения, страха и др.;

4) недостоверность: в погоне за высокими рейтингами и тиражами «желтые» массмедиа иногда игнорируют принципы объективности и надежности информации; заголовки могут быть провокационными, но не всегда точными, что способствует вызову эмоции интереса, удивления, радости, отвращения, страха и др.;

5) использование шокирующих изображений: «желтые» массмедиа могут использовать в своих материалах шокирующие фотографии или изображения для привлечения внимания, например, публикацию снимков происшествий, несчастных случаев или скандалов, что порождает эмоции интереса, страха, удивления, гнева и др.;

6) особое внимание к преступности: «желтая пресса» активно освещает преступления, особенно те, которые актуализируют чрезмерный интерес читателей, здесь акцент делается не столько на расследование, сколько на драматизацию и эмоциональное воздействие;

7) ориентация на коммерческий успех, заголовки и материалы выбираются с учетом того, что привлечет внимание в печатных и электронных массмедиа, что породит эмоцию интереса у массового адресата, позволит продать больше копий или получить больше «лайков» в онлайн-среде.

Эти элементы делают «желтые» СМИ уникальными и отличают их от более традиционных форм журналистики.

Выделяются следующие характеристики «желтых» массмедиа:

– **отрицательные:** низкое качество информации (основная критика направлена на сенсационные заголовки и непроверенные факты, игнорирование журналистских стандартов); развлекательный характер (отмечается, что «желтая» пресса больше фокусируется на развлекательном контенте и скандалах, а не на серьезных новостях и анализе); манипуляция общественным мнением («желтая» пресса, используя сенсационные материалы, может манипулировать общественным мнением и формировать стереотипы);

– **положительные:** свобода слова и разнообразие (альтернатива традиционным источникам информации); удовлетворение спроса на развлекательный контент (акцент на интересы аудитории, на развлечение); критика традиционных СМИ (некоторые придерживаются точки зрения, что «желтые» массмедиа раскрывают недостатки традиционных СМИ, выступая с их критикой);

– **нейтральные:** разнообразие жанров и содержания для различных аудиторий в медиаландшафте, важность поддержания баланса между свободой слова и ответственностью перед аудиторией, чтобы избежать негативных последствий; также отмечается, что саморегулирование в индустрии и введение более строгих стандартов могут помочь минимизировать негативные аспекты «желтой» прессы.

В целом «желтая пресса» представляет собой термин, который обозначает разновидность публицистики, характеризующуюся ориентацией на эксплуатацию чувственности, а также на читателей с низким уровнем требовательности к информации и склонных к сенсационности.

К основным типам «желтых» СМИ относят:

1. Таблоиды – газеты, журналы или онлайн-платформы, ориентированные на краткие, часто сенсационные материалы. Они акцентируют внимание на интригах, частной жизни знаменитостей и сенсационных событиях (сенсационные заголовки, акцент на личных историях и интригах). Цель – привлечение внимания, эмоциональное воздействие (например, «The Sun»² – британский таблоид с сенсационными заголовками и упором на частные истории знаменитостей; «Bild» – немецкий таблоид, прославившийся женскими телами на обложках и преобладанием в контенте сенсационных фотографий; «Экспресс-газета» – российская еженедельная газета-таблоид, делающая главный упор на освещение светской и частной жизни знаменитостей в России и за ее пределами;

---

² Все медиаисточники здесь и далее используются в официальный период их деятельности.

«The Star» – американский таблоид о знаменитостях с рубриками «Звезды без макияжа», «Худшее за неделю») [Габрелянов, 2007].

2. «Желтые» сайты – ресурсы сети Интернет, фокусирующиеся на сенсационных заголовках, шокирующих историях и скандалах. Они стремятся привлечь внимание читателей через эмоциональное воздействие («Daily Mail Online» – онлайн-портал, интернет-ресурс с сильным уклоном в сенсационные материалы и фотодокументацию; «Лента.ру», «Газета.ру», «Блокнот», «Жизнь.ru» – онлайн-издания, которые занимаются главным образом публикацией сенсационных новостей о различных скандалах и интригах, происходящих в российском шоу-бизнесе и политике).

3. «Желтые» телеканалы – программы о знаменитостях, скандалах, сенсационных расследованиях. Их основная цель – высокие рейтинги, коммерческий успех через эмоциональное воздействие на массового адресата. Такие телеканалы ориентированы на сенсационные новости, документальные программы о преступлениях, скандалах и т.д., активно используют драматизацию и эмоциональные приемы (TMZ – «желтый» телеканал, специализирующийся на расследованиях и скандалах в мире знаменитостей; «НТВ Сенсация» – это телевизионный канал, который специализируется на публикации сенсационных новостей и расследованиях; «Пятница!» – телеканал, известный своими провокационными и неожиданными шоу, которые вызывают сильные эмоции у зрителей; «Ю» – реалити о самом важном для молодой женщины: семье, детях, свекровях, мамах, друзьях и подругах).

4. «Желтые» блоги и социальные сети – блоги и соцсети в эпоху цифровых медиа активизируют аудиторию через сенсационные темы, заголовки и контент, широкое использование кликбейта. Цель – максимизация посещаемости, монетизация через рекламу («Perez Hilton», URL: www.perezhilton.com; «Gawker», URL: www.gawker.com; «Блогомания», URL: <https://tgkanalpro.ru/source/blogomaniya-576/>; «Курятник», URL: <https://tgkanalpro.ru/source/kuryatnik-579/>; «Горячие новости шоу-бизнеса»,

URL: <https://tgkanalpro.ru/source/goryachie-novosti-shou-biznesa-578/>; «KOSTI BLOGGERS», URL: https://vk.com/kosti_bloggers).

5. «Желтые» журналы – преимущественно печатные издания, специализирующиеся на легкомысленных и часто сенсационных материалах, таких как статьи о знаменитостях, интриги и «жизненные секреты», скандалы, фотосессии. Цель – привлечение читателей через эксплуатацию любопытства («The National Enquirer» – бульварный журнал, который фокусируется на скандалах, частной жизни знаменитостей и сенсационных расследованиях; «Maxim», «Телесемь», «Лиза», «Секреты звезд», «Папарацци» – журналы, содержащие скандальные публикации, фотографии знаменитостей в непристойных ситуациях, разоблачения и сплетни).

6. «Желтые» (бульварные) программы – телевизионные программы, ориентированные на личные истории, частную жизнь знаменитостей, где чувственность и эмоциональное воздействие играют важную роль («Большая стирка», «Дом 2», «Давай разведемся», «Измены»).

7. «Желтые» (сенсационные) репортажи (газетные столбцы и колонки) – эмоционально и сенсационно представленные материалы. Иногда «желтизна» может проникнуть в обычные газеты через материалы, посвященные шокирующим событиям или ярким личностям. Цель – увеличение тиража через привлечение внимания массовой аудитории («BuzzFeed News» (сенсационные репортажи) – содержит как серьезные новости, так и контент с сенсационным уклоном; «Специальный репортаж», URL: <https://ria.ru/longread/>).

8. «Желтые» (сенсационные) расследования – медиарасследования, ориентированные больше на драматизацию, устрашение и скандальные детали, чем на объективное освещение событий («С первой попытки» – собранные свидетельства заключенных и правозащитников о пытках в тюрьмах и колониях; расследование «Проект Медиа»³, URL: <https://www.proekt.media/research/statistika-pytki-v-tyurmah/>).

³ Минюст включил «Проект медиа» в перечень нежелательных в РФ иностранных организаций. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11974625>

Что касается качественной прессы, то под ней обычно подразумеваются общественно-политические издания, такие как «Российская газета», «Известия», «Ведомости» и др. Во вторую очередь в эту категорию входят деловые издания, например, журнал «Эксперт», и спортивные издания, такие как «Спорт-экспресс». Также к качественной прессе можно отнести культурно-просветительские газеты, например, «Культура».

При этом выделяют следующие качественные характеристики, или уровни качества:

- качество материальной составляющей (полиграфия) – оценка качества физической формы издания, включая качество бумаги, печати и оформления;

- качество передачи материальной формой содержания (невербальное визуальное содержание) – оценка качества визуальных элементов, таких как фотографии, иллюстрации, дизайн страниц, которые передают информацию и могут влиять на восприятие читателя;

- качество вербального текста – оценка содержания и стиля написания текста, включая точность, ясность, степень информативности и качество языка;

- качество воздействия на аудиторию – оценка способности издания привлечь и удержать внимание аудитории, а также его способности влиять на мнения, убеждения и поведение читателей;

- качество управленческой деятельности – оценка эффективности и профессионализма руководства издания, включая управление ресурсами, стратегическое планирование и качество редакционной политики [Киршин, 2020, с. 71–74].

Существуют различные классификации классических массмедиа в зависимости от критериев, принятых для анализа. Некоторые из изданий могут также предоставлять контент, который не соответствует строгим рамкам «классических» или «желтых» СМИ, так как медийные источники могут сочетать различные стили и жанры.

Традиционно классические массмедиа делят на несколько основных типов:

1) печатные издания:

Например,

- газеты: периодические публикации, предоставляющие новости, комментарии и другую информацию, фокусируются на предоставлении новостей, анализе событий, интервью и репортажах. Их цель – информирование, образование, анализ («Коммерсантъ», «Известия», «Financial Times», «THE WALL STREET JOURNAL», «The Economist»);

- журналы: выпускаются периодически, но менее часто, чем газеты. Охватывают более глубокие и долгосрочные темы. Журналы могут быть научными, популярными, художественными. Обычно предоставляют глубокий анализ и информацию на определенные темы. Основная цель – предоставление долговременной информации, развлечение («Вокруг света», «РБК», «National Geographic» (Россия), «Psychologies», «Наука и жизнь», «Time»);

2) радио: информационные передачи, музыкальные программы, обсуждения, целью которых является предоставление новостей, развлечение, общение («Эхо Москвы»⁴, «Радио Маяк», «Коммерсантъ FM»).

Например,

- эфирное радио – трансляция аудиоконтента по радиоволнам;
- интернет-радио – радиостанции, вещающие онлайн через Интернет.

3) Телевидение: вещание, содержащее новости, документальные программы, художественные фильмы, развлекательные и образовательные шоу. Цель – доступ к информации, развлечение, образование («Россия 1», «Первый канал», «НТВ», «РБК»).

Например,

- традиционное телевидение: вещание телевизионных программ по эфиру или через кабельные/спутниковые сети;
- интернет-телевидение: сервисы потокового вещания телевизионного контента через Интернет;

---

⁴ 3 марта 2022 г. радиостанция прекратила вещание.

4) интернет-СМИ: разнообразные форматы, от новостных статей до видео и подкастов, цель которых заключается в мгновенном доступе к информации; широкий спектр контента («Культура», URL: <https://portal-kultura.ru/>; «Спорт-экспресс», URL: <https://www.sport-express.ru/>; «РБК», URL: <https://www.rbc.ru/>; «Коммерсантъ», URL: <https://www.kommersant.ru/>; «Forbes», URL: <https://www.forbes.ru/>).

Например,

- новостные порталы: веб-сайты, предоставляющие новости и информацию («Регнум», URL: <https://regnum.ru/>; «Интерфакс», URL: <https://www.interfax.ru/>; «Ведомости», URL: <https://www.vedomosti.ru/>);

- блоги и видеоблоги: индивидуальные публикации или видео, созданные отдельными авторами («Росатом Блог», URL: https://www.forbes.ru/brandvoice/rosatom?utm_source=forbes&utm_space=header&utm_medium=desktop&utm_term=rosatom; «Василий Черепанов», URL: <https://vc.ru/u/980897-vasiliy-cherepanov>; «Mashable», mashable.com);

- социальные сети: платформы, где пользователи могут обмениваться новостями и мнениями («Reddit», URL: <https://www.reddit.com/>; «LinkedIn», URL: <https://www.linkedin.com/>; «Pinterest», URL: <https://ru.pinterest.com/>);

5) новостные агентства: организации, специализирующиеся на сборе и распространении новостей другим медиа («ТАСС», «РИА Новости», «РТ» («Россия сегодня»), «Reuters»);

б) агентства по визуальным коммуникациям:

- фотоагентства: предоставляют фотографии для использования в новостях и рекламе («Focus Films Moscow», «Cross-Studio», «Studio52 Arts Production LLC Branch», «Light Animation»);

- видеоагентства: занимаются производством и распространением видеоконтента («Eventum Premo», «Риалвеб», «ADWISE»);

7) медийные конгломераты: компании, владеющие несколькими видами медиа и предоставляющие разнообразный контент (медиагруппа

«РосБизнесКонсалтинг», медиахолдинг ЗАО «Коммерсантъ-холдинг», «Independent Media»);

8) агентства общественных отношений (PR-агентства): занимаются управлением образом организаций и персоналий в общественном сознании.

Проблема «смешивания формата» как корреляции «качественных» и «желтых» массмедиа и доминирование экономического критерия приводит к появлению качественно-массовых СМИ – кваллоидов [Лагутина, 2013, с. 13]. Яркими примерами являются «Известия» и «Московский комсомолец», которые включают авторские и экспертные аналитические материалы и сенсационные, часто дезориентирующие заголовки в «светской хронике», анекдоты, гороскопы, кроссворды. Точные границы и объемы «качественного» и «желтого» материала на сегодняшний день установить не представляется возможным, они варьируются в разных СМИ.

Таким образом, в процессе анализа фактического материала мы установили, что современные массмедиа включают в себя такие типы, как:

- **«качественные» СМИ:** общественно-политические, деловые, спортивные, культурно-просветительские, религиозные, детские;
- **«желтые» СМИ:** бульварные, массовые, таблоиды;
- **«смешанные» СМИ (кваллоиды):** неустоявшийся и размытый в границах тип медиадискурса, совмещающий черты «качественной» и «желтой» медиакommunikации.

Из-за невозможности на данный момент установить точные границы кваллоидного типа в данной работе мы будем придерживаться разделения СМИ на два типа: «качественные» и «желтые» массмедиа.

В результате исследования специальной литературы, фактического материала установлено, что **«качественный» и «желтый» типы медиадискурса** отличаются друг от друга, прежде всего, **по критерию эмоциональности и по критерию аттрактивности** (привлечения внимания аудитории сенсационностью и скандальностью медиасообщений в современной медиакommunikационной среде). Определяющее значение имеет также

экономический критерий, однако в данной работе его рассмотрение не входит в задачи нашего исследования. Выявлены основные характеристики «желтого» медиадискурса: *1) эмоциональное воздействие, 2) сенсационность, 3) освещение скандалов и частной жизни знаменитостей, 4) недостоверность, 5) использование шокирующих изображений; 6) особое внимание к преступности, 7) ориентация на коммерческий успех.* Именно в «желтом» медиадискурсе аккумулируются эмоции, в том числе и страхи. Именно «желтый» медиадискурс манипулирует страхами. Размытие границ качественной и «желтой» медиакommunikации и наступающий эффект «желтого» медиадискурса позволяют наблюдать манипуляцию и в качественных СМИ, что порождает когнитивный диссонанс. Это может усиливать эффект воздействия на адресата, так как уровень доверия к качественным СМИ у массовой аудитории выше, чем к «желтым» массмедиа.

Охарактеризовав эмоциональную доминанту в типологии медиадискурса – «желтый» медиадискурс, в следующем параграфе уточним понятийные характеристики реализации страха в медиасреде.

1.2. Понятийные характеристики страха в медиасреде

Данный параграф посвятим уточнению понятийных характеристик страха в медиасреде. Одной из актуальных проблем современности выступает проблема междисциплинарного исследования феномена страха с привлечением результатов научных изысканий в различных областях научного знания: в филологии (лингвистике, журналистике, литературоведении), физиологии, психологии, психиатрии, философии, политологии, социологии, религиоведении и др. [Зубарева, 2014, с. 454].

Проведенный анализ многочисленных определений страха, представленных в различных источниках, позволяет нам выделить основные аспекты его рассмотрения: философский, психологический и лингвистический.

В *философском аспекте* СТРАХ трактуется как:

– **состояние⁵**, в котором человеческое существование благодаря собственному – бытию – оказывается перед самим – бытием, обособляющее человеческое существование и раскрывающее его как **возможное, свободное бытие, свободное в понимании самого себя и выборе самого себя** [Хайдеггер, 1993, с. 48]; **причиной** страха выступает **само бытие в мире**;

– **боязнь самого себя вследствие свободы недетерминированного характера, которую нельзя предвидеть** [Сартр, 1997, с. 61];

– «**отрицательная эмоция как результат «реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым его ценностям (идеалам, целям, принципам и т.д.)»** [ФЭС, 1983, с. 303];

– «**отрицательная эмоция в ситуации реальной или воображаемой опасности. Как философское понятие введено С. Кьеркегором, различившим эмпирический страх-боязнь перед конкретной опасностью и безотчетный метафизический страх-тоску, специфический для человека**» [СТС, www].

В *психологическом аспекте* СТРАХ рассматривается в контексте одного из наиболее перспективных направлений психологии – психологии эмоций.

При этом СТРАХ понимается как:

– **эмоция, возникшая в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или мнимой опасности** [см. подробнее: Зубаревва, 2024a];

– **результат внешне отражающего субъекта («организм», «индивид», «личность», «человек»)** (большинство подходов); **наличие активности лишь у внешней силы, способность к самосохранению у первоначального субъекта.**

Анализ специальной психологической литературы, содержащей психологические определения страха, показывает, что приводимые авторами дефиниции не раскрывают **постфобическое** состояние адресата, а фокусируются **на внешней силе воздействия. При этом страх выполняет функцию**

---

⁵ Выделение в определениях жирным шрифтом и курсивом здесь и далее сделано нами. – Т. З.

самосохранения адресата, на что указывают многие исследователи психологии эмоций [Белорусов, 1997; Изард, 2003; Платонов, 2007, www; Лебон, 2011 и др.]. С точки зрения основных принципов активно разрабатываемой в психологии и психолингвистике теории эмоций [Шаховский, 1988] страх можно рассматривать как 1) **синтетическое психическое образование, реализующее синергию внутренних и внешних воздействий**, 2) **созданное чувственной и рациональной формами отражения**; 3) **психический образ, направленный на внутреннюю наглядность отражения** в гносеологическом ключе. Страх также может представлять собой своеобразный **механизм внутреннего «Я» человека**.

Важно отметить, что в психологии есть понятие «фобия», которое может употребляться в синонимичном с понятием «страх» и самостоятельном значениях. Поэтому далее остановимся на разграничении данных понятий в психоанализе.

Фобия (греч. phobos – страх, боязнь) [Платонов, 2007, www]:

- **иррациональный неконтролируемый страх;**
- **устойчивое проявление различных страхов;**
- **доминантный навязчивый страх, необъяснимо обостряющийся в конкретных ситуациях;**
- **патологически повышенное проявление реакции страха на раздражитель в психиатрии.**

Результатом фобического развития человека выступает **боязнь (темноты, замкнутого пространства, пауков, уколов и т.д.)**, следствием является **попытка избежать раздражающих объектов, ситуаций, действий**.

Причина страха часто **непонятна**, но она всегда имеется, поскольку страх вызван не тем или иным **предметом или событием, а непонятной опасностью**, которую нужно выявить. Страх, **возникающий без видимой причины**, усложняет выработку механизма защиты, так как сложно установить, что конкретно является раздражителем.

Если мы различаем страхи и фобии, то в отличие от фобии **страх не выполняет защитную функцию**. Фобия напоминает об опасности, от которой нужно защищаться, т.е. **активизирует потенциал человека и заставляет его принимать правильное решение**. А страх беспомощен перед опасностью, не позволяет человеку оценить ситуацию верно и принять правильное решение, а во многих случаях **ставит под угрозу саму жизнь** [Изард, 2003, с. 56].

Человека можно избавить от фобии, например, перед насекомыми или перед чем-то другим, но страх, который находится **в самой основе становления субъекта, не будет затронут, а сместится на другой объект** (ведь лучше бояться чего-то конкретного, избавиться от возможной встречи с данным объектом и таким образом контролировать свои чувства, чем поддаться неопределенному страху). В связи с этим психоанализ не видит ценности в бытовых советах «как избавиться от страха»: с одной стороны, все люди разные, с другой, простая адаптация к тому или иному объекту фобии не избавляет от страха. Однако в своей работе мы придерживаемся переводческого подхода и рассматриваем понятия «страх» и «фобия» в качестве синонимов.

Лингвистический аспект рассмотрения страха предоставляет широкое поле для установления его лингвистических понятийных характеристик, выявления его основных значений на основе лексикографических записей в этимологических, толковых и специальных синонимических словарях.

СТРАХ

«род. п. -а, укр. страх, род. и. -у, др.-русск. страхъ, ст.-слав. страхъ φόβος (Супр.), болг. страх, сербохорв. стра̄х, род. п. стра̄ха, словен. strâh, род. п. strâha, strahû, чеш. strach, словц. strach, польск. strach, в.-луж. trach, н.-луж. tšach, полаб. stroch. Это слово с первонач. знач. "оцепенение" сближается с лит. stregti, stregiu "оцепенеть, превратиться в лед", лтш. strēģele "сосулька", ср.-в.-н. strac "тугой", нов.-в.-н. strecken "растягивать", д.-в.-н. stracken "быть растянутым" (Перссон 432, 450; Ильинский, ИОРЯС 20, 3, 117), далее – без s-: англос. onđrecan "страшиться", согласно Цулице (GG. 169). Сравнение с лат. strāgēs "опустошение, поражение, повержение на землю" (Педерсен, IF 5, 49)

оспаривается Перссоном (450 и сл.), Вальде–Гофм. (2, 600). Эндзелин (KZ 44, 66; СБЭ 70) сравнивает с лтш. *struðstêt, struðstît* "угрожать, строго предупреждать" (см. также страсть II). Соответственно сказанному выше, форма на -х должна была произойти из -gs- или -ks-. Напротив, Брюкнер (KZ 43, 309) видит в *страхъ слав. новообразование по отношению к *strastъ. Абсолютно ошибочно сопоставление со стража (см.), вопреки Микколе (IF 6, 351), или с *tręsq (см. трясý), вопреки Иоклю (AfsIPh 28, 7). Реконструкция *сътрахъ у Иокля неприемлема. См. *страшítъ*. •• (Ондруш ("Jazykovedný časopis", 10, 1959, стр. 17) *пытается объяснить страх как экспрессивное развитие *strag- <*strōg-, *srog-: *sor-g-. – Т.*)» [Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, www].

Изучение страха в *лингвистическом аспекте* делает целесообразным выделение его **дезорганизирующей функции**, которая больше всего проявляется на уровне разрушения коммуникативных отношений и умений субъекта общения в медиакоммуникации.

СТРАХ

– «динамичное коммуникативное явление» [Платонов, 2007, www];

– «**1. м.** 1) а) **Состояние сильной тревоги, боязни, беспокойства, душевного волнения от грозящей или ожидаемой опасности.** б) **Выражение, проявление тревоги, беспокойства, боязни.** 2) а) **То, что вызывает** сильную боязнь, тревогу, беспокойство. б) перен. разг. **Кто-л., что-л., представляющие угрозу для кого-л.** **2. нареч. разг.-сниж.** 1) Крайне, чрезвычайно. 2) Очень много, очень сильно. **3. предикатив** 1) разг. О **чувстве ~а, испытываемом кем-л.** 2) разг. О **состоянии ~а, в котором пребывает кто-л.** 3) перен. разг.-сниж. **Оценка чего-л.** как отличающегося высшей степенью проявления какого-л. качества. 4) разг.-сниж. Употр. при **выражении изумления от чего-л., восхищения или ужаса** в отношении кого-л., чего-л. многочисленного или очень **большого, сильного**» [Ефремова, www];

– «-а (-у), м. **1. Очень сильный испуг, сильная боязнь.** *Задрожать от ~а (со ~у).* *Навести с. на кого-н.* *Нагнать ~у* (напугать; разг.). *Держать кого-н. в ~е* (в полном повиновении и постоянной боязни). *Под ~ом чего-н.* (под

угрозой). *На с. врагам* (чтобы боялись враги). *У ~а глаза велики* (посл. о том, кто, раз испугавшись, всего боится, преувеличивает опасность). *С. за детей* (тревога). *Навязчивый с.* (психическое заболевание; спец.).

2. мн. ч. **События, предметы**, вызывающие чувство боязни, ужаса (разг.). *Рассказать о всяких ~ах. Насмотреться ~ов.*

3. ~, в знач. сказ. и нареч. **Очень, в высшей степени, очень много, ужас** (в 5 знач.) (прост.). *Грибов в лесу с.! (с. сколько!). Устали с.! С. люблю купаться!*

• **Страх как (какой)** (прост.) то же, что ~ (в 3 знач.). *Страх как испугался! Страх какой сердитый. Страх какой дождик. На свой ~ или на свой ~ и риск* (действовать, поступать) полностью на свою ответственность. **Не за ~, а за совесть** (работать, делать что-н.) (разг.) вполне добросовестно, на совесть» [Ожегов, Шведова, www];

– «-а (-у), **м.1. Состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. опасностью, бедой и т.п.; боязнь.** *Страх наказания. Страх смерти. Дрожать от страха. Наводить страх на кого-л. Натерпеться страху.* □ *{Отец} почти обезумел от страха, что умрет его мальчик.* Достоевский, Братья Карамазовы. *Стражники взяли винтовки на прицел. Люди в паническом страхе, с криком и воплем, напирая друг на друга, шарахнулись от сходки.* Новиков-Прибой, Порченый. || обычно мн. ч. (страхи, -ов). Разг. **То, что вызывает боязнь, пугает.** *{Волгина} не любила унывать; она не любила заранее мучить себя страхами.* Чернышевский, Пролог.

– *Человек я тихий, скромный, а ты столько страхов про меня наговорила.* Куприн, Олеся. **2.** в знач. сказ. Разг. **Страшно.** *Я знаю: дам хотя бы заставить* *Читать по-русски. Право, страх!* Пушкин, Евгений Онегин. *В самом деле, сердце что-то Потихонечку сдает. – Как танцует в перебоях, Замирает, просто страх!* Жаров, На лыжах. **3.** в знач. нареч. Прост. **Очень, чрезвычайно.** *Мне страх хотелось вытянуть из него какую-нибудь историйку.* Лермонтов, Бэла. – *Ух, и красивый же был парубок этот Опанас, страх красивый.* Короленко, «Лес шумит». | В сочетании со словами: „как“, „какой“ (страх как, страх какой). *{Дона Анна:} Вы мучите меня. Я страх как любопытна.* Пушкин, Каменный гость. || (в сочетании со словом „сколько“:

страх сколько). **Очень много, очень сильно.** *Страх сколько было возни с нашими многочисленными московскими гостями.* Кюи, Письмо М. С. Керзиной, 18 ноября 1902. ◇ – в страхе божем, в страхе, на свой страх и риск, на свой страх, за свой страх и риск, за свой страх; не за страх, а за совесть; под страхом; рыцарь без страха и упрека» [МАСРЯ, www].

В синонимическом ряду страх представляет собой динамичное развитие понятия в разных его проявлениях, зафиксированных в различных толковых и синонимических словарях:

СТРАХ

– «м. **страсть**, *боязнь*, робость, сильное *опасенье*, тревожное состоянье души от *испуга*, от грозящего или воображаемого бедствия» [Даль, с. 48, www];

– «ужас, *боязнь*, *трепет*, *жуть*, *страсть*, *ужась*; *опасение*, *опаска*; *очень*; *испуг*, **паника**; **эмоция**, перепуг, прещение, **фобос**, **фобия**, **тревога**, **мизофобия**, **ксенофобия**, **менжа**, **конца-краю нет**, **некрофобия**, страшно, **неофобия**. Ant. бесстрашие, отвага» [СРС, www];

– «сущ. 1. *ужас*, *боязнь*, *трепет*, *жуть*, *страсть*, *ужась* 2. *боязнь*, *опасение*, *опаска*» [СРС 2, www];

– «См. *боязнь*, **очень**

быть в страхе, ***застыть от страха***, ***набраться страху***, ***наводить страх***, ***нагонять страх***, ***обмереть от страху***, ***онеметь от страха***, ***привести в страх***, ***принять на риск и страх***, ***принять на свой страх...***» [СРС 3, www];

– «*боязнь*, *жуть*, *испуг*, **конца-краю нет**, **ксенофобия**, **мизофобия**, **некрофобия**, **неофобия**, **опасение**, **опаска**, **очень**, **паника**, прещение, **страсть**, **тревога**, **трепет**, **ужас**, **ужась**, **фобия**, **фобос**, **эмоция**» [СРС 4, www].

Как видно, в синонимических рядах повторяются выделенные курсивом и жирным курсивом слова, которые передают градацию страха.

Коммуникативные модусы страха в медиадискурсе классифицируются по степени **выраженности** [Платонов, 2007, www] с учетом **экспрессивного характера страха**. Исходя из приведенных определений, выстраивается **динамический коммуникативный ряд страха**:

1. **Тревога** как **состояние оценки предполагаемой угрозы** в медиакоммуникации, а не содержания медиадискурса.

2. **Испуг** как **состояние неготовности отражения осознаваемой опасности** в медиакоммуникации.

3. **Страх** как **состояние психологической структурно-личностной дезорганизации**.

4. **Ужас** как **состояние, причиной которого является вмешательство дезорганизующей функции, в результате чего возможна деградация личности** в медиакоммуникации, **деструкция отражательного механизма, разрушение организма**.

Нахождение человека как субъекта общения в каком-либо модусе страха не дает этой языковой личности возможности перейти на адекватный целям уровень общения в медиадискурсе.

Для наглядности представим перечисленные понятийные характеристики страха, проявляющиеся в медиадискурсе, в Таблице 1.

Таблица 1 – Понятийные характеристики страха в медиадискурсе

Понятийный компонент	Понятийные характеристики страха в медиадискурсе		
	Философские	Психологические	Лингвистические
1. Состояние	+ боязнь самого себя	+ боязнь, фобия	+ оцепенение, сосулька, растянутость, сильная тревога, беспокойство, душевное смятение; тревога как состояние оценки угрозы
2. Эмоция	+	+	+
1) осознанная,	+	+	+

Понятийный компонент	Понятийные характеристики страха в медиадискурсе		
контролируемая	эмпирический страх-боязнь перед конкретной опасностью		испуг как осознаваемая опасность
2) неосознанная, неконтролируемая	+ безотчетный метафизический страх-тоска	+ неконтролируемый страх, необъяснимо обостряющийся в конкретных ситуациях	+ тревога как предполагаемая- неосознаваемая опасность
3. Оценочность	+	+	+ высшая степень проявления качества
1) отрицательная	+	+	+
2) положительная	-	-	+
4. Градуированность	+	+	+ синонимические ряды в разных словарях; очень сильный испуг, сильная боязнь, очень, в высшей степени
5. Интенсивность	+	+ патологически повышенное проявление страха	+ экспрессивное развитие
6. Формативность	+	+	+
1) рациональная	-	-	+
2) чувственная	+	+ иррациональный страх	+ выражение изумления,

Понятийный компонент	Понятийные характеристики страха в медиадискурсе		
			восхищения или ужаса
7. Субъектность	+	+	+
1) одушевленный	+	+	+
2) неодушевленный	+	+	+
8. Объектность	+	+	+
3) одушевленный	+	+	+
		смещение страха на другой объект	
4) неодушевленный	+	+	+
9. Причинность	+	+	+
1) отрицательная	+	+	+
		непонятная опасность	
2) нейтральная	+	+	+
	само бытие в мире		
10. Угроза	+	+	+
	угроза жизни организма, личности, ценностям, идеалам, целям, принципам	угроза жизни, биологическому и социальному существованию	
1) реальная	+	+	+
2) воображаемая	+	+	+
11. Темпоральность	+	+	+
1) проспективная	+	+	+
		постфобическая	
2) ретроспективная	+	+	+
3) позиционная	+	+	+
4) динамическая	+	+	+
		динамичный навязчивый страх	динамичное коммуникативное явление

Понятийный компонент	Понятийные характеристики страха в медиадискурсе		
5) длительная	+	+ устойчивое проявление страхов	+
12. Результативность	+	+	+
1) достижимая	+	+ боязнь темноты, замкнутого пространства, пауков, уколов и т.д.	+
2) недостижимая	+	+	+
13. Метафоричность	+	+	+
1) вещество	+	+	+
2) существо	+	+	+
14. Манифестированность	+	+	+
1) вербальная	+	+	+
а) лексическая	+	+	+
б) грамматическая	-	-	+
в) стилистическая	-	-	+
2) невербальная	+	+	+
а) внешняя	+	+	+
б) внутренняя	+	+ внутреннее «Я»	+
15. Функциональность	+	+ самосохранение, избегание раздражения, у фобии: защита, активизация, побуждение принять правильное решение	+ дезорганизация, разрушение отношений и умений субъекта, деградация личности, деструкция отражательного механизма,

Понятийный компонент	Понятийные характеристики страха в медиадискурсе		
			разрушение организма

Проанализировав вышеприведенные дефиниции страха, которые реализуются в медиадискурсе в философском, психологическом и лингвистическом аспектах, выявив общие и различные компоненты понятия «страх», сделаем следующие выводы:

- теория страха, обобщающая все существующие концепции, при всей важности этого общественного феномена, на сегодняшний день не создана;
- приблизиться к трактовке природы страха возможно со стороны психологии эмоций;
- в настоящее время существуют трактовки понятия «страх» как чувства, эмоции, аффекта, страсти, фрустрации (в данной работе в рамках медиадискурса страх рассматривается как одна из базовых эмоций человека (медиаадресанта и медиаадресата)) [Зубарева, 2016б, с. 121];
- выделяются такие понятийные характеристики страха в медиадискурсе, как философские, психологические и лингвистические характеристики, содержащие общие и специфические компоненты значения.

Результатом анализа специальной литературы и фактического материала [см. ПС, 1990; Щербатых, 2000; Дорофеева, 2002; 2014а; Байбикова, Зубарева Желтухина, 2014; Зубарева, 2016а, б; Бросов, 2022 и др.] явилась дефиниция понятия «страх» в медиадискурсе: негативная эмоция, обусловленная ситуацией угрозы биологическому или социальному существованию медиакommunikанта и направленную на источник действительной или мнимой опасности в современном медиaprостранстве, обладающую философскими, психологическими и лингвистическими понятийными характеристиками.

Понятийные характеристики включают следующие компоненты: состояние, эмоция, оценочность (положительная/отрицательная),

градуированность (синонимические ряды), интенсивность, формативность (рациональная, чувственная), субъектность и объектность (одушевленный, неодушевленный), причинность (отрицательная, нейтральная), угроза (реальная, воображаемая), темпоральность (проспективная, ретроспективная, позиционная, динамическая, длительная), результативность (достижимая и недостижимая), метафоричность (вещество, сущность), манифестированность (вербальная: лексическая, грамматическая, стилистическая; невербальная: внутренняя и внешняя), функциональность. Характер угрозы обуславливает градуированность как вариативность интенсивности и специфики переживания страха: опасение – боязнь – испуг – ужас [Байбикова; Желтухина; Зубарева, 2014, с. 454].

Необходимо также отметить, что разграничение между эффектом шока от страха и устойчивым влиянием страха важно как для анализа дискурса, так и для понимания механизмов манипуляции сознанием. Эффект шока возбуждает и дестабилизирует, но не всегда трансформирует установки. Напротив, устойчивый страх – это стратегически выстроенный процесс, в котором язык и знаки работают не на «вспышку», а на перенастройку восприятия мира. Здесь можно говорить о градации страха, также о его переходном состоянии в фобии.

В дальнейшем лингвистическом исследовании мы будем использовать слова «страхи» и «фобии» как синонимы, хотя всегда будем помнить об их понятийном различии в психоанализе.

Таким образом, в данном параграфе мы уточнили основные понятийные (философские, психологические и лингвистические) характеристики страха в медиасреде, которые являются базовыми для раскрытия вербальных характеристик страха в медиадискурсе, чему будет посвящен следующий параграф.

1.3. Вербальные характеристики страха в медиадискурсе

Понятийные характеристики страха в медиасреде демонстрируют необходимость рассмотрения лингвистического его проявления подробнее. Для повышения степени воздействия, внушения медиасообщений о страхе или сообщений, вызывающих страх, в «желтых» СМИ актуализируются преимущественно вербальные характеристики страха [Желтухина, 2003; Макерова, 2013; Карасик, 2015, с. 220, Зубарева, 2016 и др.]. Проведенный анализ фактического материала позволил установить, что наиболее частотными выступают лексические, грамматические и стилистические характеристики страха в медиадискурсе. В данном параграфе рассмотрим их подробнее.

1. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРАХА В МЕДИАДИСКУРСЕ

Зафиксированы многочисленные лексические характеристики страха, маркирующие отклонения от нормы (границы которой все больше размываются в «желтом» медиадискурсе), к которым относятся:

1. Неоправданное употребление устойчивого словосочетания.

Например,

«растворились в ночи»

«преступники растворились (скрылись) в ночи⁶» (Сидорова Г.

Последнее дело Чувашова // «Совершенно секретно». 2010. № 5).

2. Неточное употребление слова или словосочетания.

Например,

«большая половина»

«Признаки тревожного расстройства

Сложности с засыпанием или бессонница могут быть связаны с различными состояниями здоровья, как физического, так и психологического.

---

⁶ Здесь и далее в примерах орфография и пунктуация оригинала сохранены.

Конечно же, нет ничего удивительного если вы ворочаетесь всю ночь перед большим выступлением или собеседованием на работе.

Но что, если вы каждую ночь по несколько часов лежите в кровати, раздумывая о насущных проблемах или ни о чем конкретном? Такой признак может указывать на **тревожное расстройство**. При нем большая половина людей испытывают сложности со сном.

Еще одной подсказкой в сторону **тревоги** может быть **повторяющиеся состояния, когда вы просыпаетесь ночью встревоженным, сердце колотится и вы долго не можете успокоиться**.

Иррациональный страх

Тревога может быть у любого человека. **Тревоги, связанные со страхом полетов, животных, пауков** встречаются часто. Но, когда **страх становится доминирующим и подавляющим, а главное, не соответствует фактическим рискам – это признак фобии, одному из разновидностей тревожного расстройства»** (14.05.2022, URL: <https://ru.shvchnko.com/priznaki-trevozhnogo-rasstrojstva/>)

3. Лексические штампы.

Например,

«в полном разгаре»

«Лавров заявил, что противостояние с Западом «в полном разгаре»

«Острая фаза военно-политического противостояния с Западом продолжается и находится в, если так можно сказать, полном разгаре», – сказал он.

По словам министра, Запад во главе с США не отказывается от цели нанесения России стратегического поражения, «причем поражения в том числе и военного». При этом он признал, что Европа не будет партнером для России как минимум на одно поколение.

«Особое рвение», добавил он, наблюдается на данный момент в том, что касается антироссийской риторики среди европейских соседей. Лавров, в частности, напомнил о высказываниях президента Франции Эмманюэля

Макрона, главы британского МИДа Дэвида Кэмерона и главы евродипломатии Жозепа Борреля о том, что война с Россией неизбежна. Также, по его словам, Запад уже начал обсуждать контуры нового европейского военного альянса, «но уже с ядерной составляющей» (<https://www.rbc.ru/politics/18/05/2024/6648a16c9a79471614af185b>).

4. Тавтология, плеоназм.

Например,

«в конечном итоге»

«Чем сильнее мы чего-то боимся, тем больше делаем для того, чтобы это сбылось»

Психотерапевт – о тревогах, страхе будущего, синдроме самозванца и чувстве вины <...>

- *Чувство вины за то, что обманываешь людей, притворяясь лучше, чем есть «на самом деле», ощущение собственной фальшивости.*
- *Недоверие к одобрению и позитивной оценке со стороны.*
- *Страх «разоблачения», сопровождающийся стыдом от мысли о том, что люди, узнав тебя «настоящим», разочаруются.*
- *Страх не соответствовать ожиданиям, так как тогда все поймут, «какой я идиот» или «как мало на самом деле я знаю и понимаю».*

Все вместе эти чувства часто «сливаются» в общую тревогу. <...>

В конечном итоге за синдромом самозванца кроется проблема личностной и профессиональной идентичности» (26.06.2021, URL: <https://reminder.media/post/anxiety-1>)

5. Кальки и полукальки.

Например,

«стритрейсер» – «убийца».

«Стритрейсинг – опухоль современного общества

Streetracing (в пер. с англ. уличная гонка), является болезнью нашего и без того сумасшедшего времени. Он является молодежным неформальным движением, основывающемся на западных фильмах, таких как «Форсаж».

*Это движение держится на таких трех составляющих, как скорость, машины и дух бунтарства. Все это сопровождается гляncем и пафосом (красивые, с виду доступные девочки, музыка нового поколения и бездумно доработанные машины). Основная проблема этого движения заключается в том, что **стриптрейсеры** считают себя гончиками и неотъемлемой частью российского автоспорта. Да, не могу не согласиться, антураж схож, но не более того. Автоспорт, даже массовый (любительский) это в первую очередь дисциплина, законность и порядок во всем. Все, что связано с техникой и скоростью опасно, а стриптрейсеры бесконтрольны. Находясь на дорогах они несут с собой хаос, который нередко становится причиной серьезных ДТП с гибелью людей. Каждый день мы подвергаем себя риску, встречая на дорогах «полудурков» с неокрепшими умами на заниженных ТАЗах, которые водить не умеют, законов не знают и, насмотревшись фильмов а-ля «Форсаж» нажимают на газ «в пол» и не понимают, что их самоуверенность и бунтарство могут закончиться не только их смертью, но и невинных граждан» (12.03.2016, URL: <https://www.drive2.ru/b/2862196/>).*

6. Некодифицированная лексика.

Например,

«разборки», «оборонка», «зачистка», «замочить» и пр.

«В Башкирии женщина после разборок с мужем попала в больницу

В Белорецке сотрудники полиции возбудили уголовное дело после избияения женщиной жены. Семейный конфликт вспыхнул во время распития алкогольных напитков. Об инциденте рассказали в Отделе МВД России по Белорецкому району. После ссоры дома с супругом в больницу поступила 42-летняя женщина. Врачи диагностировали у нее множественные ушибы головы. Как только в правоохранительные органы поступила информация, на место происшествия выехала следственно-оперативная группа. Полицейские выяснили, что во время застолья супруги поссорились. Мужчина был недоволен, что жена не занималась домашними делами. В какой-то момент он рассвирепел и стал бить супругу. Следственный комитет

возбудил уголовное дело по статье 111 Уголовного кодекса РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»)» (URL: <https://i-gazeta.com/news/proisshestviya/2025-04-14/v-bashkirii-zhenschina-posle-razborok-s-muzhem-popala-v-bolnitsu-4197853>)

Анализ фактического материала показал, что выявлены многочисленные лексические отклонения, характеризующие порождаемый и транслируемый страх в медиадискурсе, к которым относятся: 1) неточное употребление слова; 2) лексические штампы; 3) плеоназм и тавтология; 4) кальки и полукальки; 5) некодифицированная лексика.

2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРАХА В МЕДИАДИСКУРСЕ

Грамматические характеристики страха в медиадискурсе подразделяются на морфологические и синтаксические характеристики.

Морфологические характеристики связаны с формами слов, описывают то, как страх выражается через слова и их формы:

- Часть речи: страх может быть выражен через существительные («страх», «тревога», «паника» и др.), прилагательные («страшный», «тревожный» и др.), глаголы («бояться», «пугать», «угрожать» и др.), наречия («тревожно», «жутко» и др.).

- Вид, время, залог глаголов: выражается степень актуальности страха («пугает» / «испугал» / «будет пугать» и др.).

- Модальность: грамматически создается ощущение неопределенности и потенциальной угрозы («может случиться», «должен произойти» и др.).

Синтаксические характеристики страха включают структуру предложений и построение фраз, описывают то, как страх встраивается в речевые конструкции и влияет на восприятие через синтаксис:

- Эллиптические конструкции усиливают драматизм благодаря краткости («Они уже рядом. Страх...»).

- Риторические вопросы вызывают тревогу («А если завтра начнется война?»).

- Инверсия, расчлененные конструкции создают напряжение через ритм («*Страх. Настоящий. Всепоглощающий.*»; «*Война... Страшная, жестокая, подлая...*») (URL: <https://gazeta-pedagogov.ru/vojna-strashnaya-zhestokaya-podlaya/>).

- Уточнения и повторы реализуют синтаксическое нагнетание («*Опасно. Очень опасно. Крайне опасно.*»).

- Императивы и модальные конструкции активно вовлекают адресата через командные формы («*Берегитесь!*», «*Не дайте себя обмануть!*»).

К наиболее частотным относятся следующие морфолого-синтаксические характеристики страха в медиадискурсе [см.: Зубарева, 2016, с. 125].

1. Ослабление падежных функций, что является нарушением нормы русского литературного языка, например, случаи неправильного выбора падежа.

Например,

«*стратегия по уничтожению*»

«*наша телевидение*»

«*Либералы и в области абортот стали проводниками гитлеровской стратегии по уничтожению русского народа*» (<https://proza.ru/2019/03/16/363>).

«*...наша телевидение и наша пропаганда живут по этому закону до сих пор*» (URL: <http://echo.msk.ru/blog/echomsk/1725106-echo/>).

2. Использование вводных слов и предложений, указывающих на:

а) призыв к адресату в целях привлечения его внимания к информации, внушения определенного отношения к ней

Например,

«*представьте себе*» и др.

«*Представьте себе цвет, который никто никогда не видел*» (URL: <https://www.ixbt.com/live/science/uchenye-sozdali-cvet-kotorogo-ne-suschestvuet-v-prirode-vstrechayte-olo.html>).

б) связь и последовательность изложения мыслей

Например,

«значит»,
 «итак»,
 «наоборот»,
 «далее»,
 «наконец»,
 «в общем»,
 «следовательно»,
 «в частности»,
 «прежде всего»,
 «кроме того»,
 «например»,
 «к примеру»,
 «таким образом»,
 «во-первых»,
 «во-вторых» и др.

– *«Соблюдение социальной дистанции – важнейшая стратегия борьбы с любыми инфекционными заболеваниями, особенно если это респираторные инфекции. Во-первых, мы использовали нефармацевтические стратегии, потому что нет никаких специфических лекарств от COVID-19, нет вакцин. Во-вторых, нужно быть уверенными, что мы изолируем всех заразившихся. В-третьих, те, с кем больные близко контактируют, тоже должны находиться в карантине: мы проводим много времени, пытаясь отследить близкие контакты и убедиться, что эти люди изолированы. В-четвертых, необходимо приостановить общественные собрания. В-пятых, нужно ограничить передвижение, поэтому мы закрываем границы....»* (Газета.ru, 28.03.2020, URL: https://m.gazeta.ru/science/2020/03/28_a_13026409.shtml).

в) экспрессивность сообщения

Например,
 «надо признаться»,
 «честно говоря» и др.

«Но подобное внимание, **надо признаться**, даже мотивирует» (URL: https://pikabu.ru/story/moyo_tvorchestvo_raznesli_tochnee_razobrali_12632289).

«**Честно говоря**, страшно подумать, что он ещё придумает» (https://dzen.ru/a/ZVMN_eJIHwb6pGeG).

г) источник информации

например,

«по словам...»,

«по сведениям...»,

«по мнению...»,

«говорят...» и др.

– «И.о. руководителя столичного главка **Следственного комитета России** Александр Дрыманов заявил, что в Москве в среднем раз в два дня происходят **преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних**, передает «Интерфакс». **По его словам**, преступники чаще всего находят своих **жертв** через Интернет. “За первое полугодие 2015 года жертвами убийств стали 4 несовершеннолетних, а жертвами сексуальных преступлений – 107. **Иначе говоря**, в Москве **ребенок становится жертвой сексуального насилия** через день”, – сказал Дрыманов⁷» (Газета.ru, 25.07.2015, URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2015/07/25/n_7408025.shtml);

– «В Алтайском крае **Следственный комитет** возбудил уголовное дело об **изнасиловании 17-летней школьницы**. **По словам девушки**, двое парней почти неделю удерживали ее в барнаульской квартире, насильовали и издевались....» (КП, 13.11.2020, URL: <https://www.alt.kp.ru/daily/2171207/4320341/>);

3. Использование повествовательных, вопросительных и восклицательных предложений, обращенных к самому адресату, воздействующих на его эмоциональное состояние и сознание, эллиптических вводных конструкций, парцелляций [Зубарева, 2016].

Например,

⁷ Здесь и далее в примерах орфография и пунктуация оригинала сохранены.

– *«Хорошую интегральную картинку страхов “глубинного” народа относительно науки и технологий продемонстрировала спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко на заседании Совфеда 27 января. Произошло это после выступления перед сенаторами главы Сбера Германа Грефа о внедрении системы искусственного интеллекта (ее слова приводит Интерфакс). “Нужно на опережение заниматься правовым регулированием развития технологий... Будет ли та или иная профессия? А может быть, аватары-человеки заменят их на рабочих местах?.. Конечно же, страшиновато. Потому что, не дай бог, утром проснешься, а вместо мужа рядом чайник... а душа, а чувства, а любовь, а культура?! Не уйдет ли это все в цифру и мы станем такими живыми, но роботами?”* – заявила Матвиенко, комментируя продемонстрированный Грефом видеоролик, где главным героем был чайник...» (НГ, 09.02.2021, URL: https://www.ng.ru/nauka/2021-02-09/9_8078_year.html);

– *«“Иван, домой!” в день северных территорий Япония начала требовать Курилы еще яростнее...»* (МК, 07.02.2023, URL: <https://www.mk.ru/social/2023/02/07/ivan-domoy-v-den-severnykh-territoriy-yaponiya-nachala-trebovat-kurily-eshhe-yarostnee.html>);

– *«...Но как же, позвольте, закон возрастающих потребностей? Почему именно сейчас те, кто стоит на передовой линии развития, уперлись в тупик, не видя там образа еще более прекрасного будущего, чем у них есть настоящее? В чем причины исторического пессимизма? У меня нет однозначного ответа. Но ситуация эта нездоровая. Если в будущем “все будет плохо”, то зачем туда идти, может, пора погасить свет? И это тревожит...»* (Газета.ru, 31.10.2022, URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/15701815.shtml?ysclid=log5weqoo852709824>);

– *«...Ребенку собирают на лечение рака в Германии. Люди не хотят знать: а почему вместо лечения в России ребенок лежит и ждет, когда ему соберут в Германию, если там все равно фактически все лечение для нас закрыли? Дед Мороз его в Германию, что ли, повезет? Собирают просто под ознакомительный прайс. Любой человек может направить в любую клинику*

США, Израиля или Германии запрос о лечении такого-то недуга, получить в ответ полную смету и начать собирать под нее деньги. **Я не шучу, любой!** А если редко кто спросит, где же медицинские документы, почему бы не лечиться дома, как вообще **больной** собирается за границу, любопытного этого затантывают не желающие знать детали. Или, допустим, видим сбор баснословной суммы на чудо-лечение в Корее. **Люди молча готовы отослать эти чертовы 100 рублей – никто не желает остановиться и спросить: а чем таким в Корее лечат, что ради этого ребенок должен упускать последний шанс на родине? Ребенок не получил квоту? Это как так? Конкретно куда не получил? От ребенка отказались в России “все врачи”? С какой формулировкой? Признан инкурабельным? А зачем тогда родители везут его в Корею, где предлагается лечение мхом?»** (Газета.ру, 30.06.2022, URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/mironova/15054680.shtml>).

Также наблюдаются **синтаксические отклонения** как грамматические характеристики страха в медиадискурсе:

1. Отсутствие согласования по смыслу.

Например,

«Он надеялся и верил в победу»,

«Несколько конфликтов были погашены»,

«Реакция на новость оказалась шокирующе спокойной».

«Погасить конфликт там, где особенно жарко» (URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/sluzhba/pogasit-konflikt-tam-gde-osobenno-zharko/>)

2. Нарушение управления.

Например,

«свидетельство о том, что»,

«указывать о том, что»;

«Война несла с собой ужас военных действий»;

«После бедствия город был в руинах».

«Память великих завоеваний – безмолвный ужас «Апофеоза войны» Василия Верещагина» (URL: <https://dtf.ru/id116459/1721196-pamyat-velikih-zavoevanii-bezmolvnyi-uzhas-apofeoza-voiny-vasiliya-vereshagina>)

3. Нарушение прямого порядка слов.

Например,

«От страха дрожащими руками она попыталась справиться с этим испытанием...»

«В окопах они ощутили ужас войны, где каждый день был испытанием на выживание...»

«Элитке» пора перестать от страха дрожать. Об этом сообщает "Рамблер"» (URL: <https://woman.rambler.ru/health/49855564-elite-pora-perestat-ot-straha-drozhat/>).

В результате проведенного анализа установлено, что в процессе порождения или трансляции страха в современном медиадискурсе отмечаются следующие грамматические характеристики страха: 1) ослабление падежных функций, что являет собой нарушение нормы русского литературного языка, например, случаи неправильного выбора падежа; 2) использование вводных слов и предложений, указывающих на: а) призыв к адресату в целях привлечения его внимания к информации, внушения определенного отношения к ней; б) связь и последовательность изложения мыслей; в) экспрессивность сообщения; г) источник информации; 3) использование повествовательных, вопросительных и восклицательных предложений, обращенных к самому адресату, воздействующих на его эмоциональное состояние и сознание, эллиптических вводных конструкций, парцелляций. Также зафиксированы синтаксические отклонения: 1) отсутствие согласования по смыслу; 2) нарушение управления; 3) нарушение прямого порядка слов.

3. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРАХА В МЕДИАДИСКУРСЕ

К наиболее частотным относятся следующие.

1. Использование фразеологизмов, устойчивых выражений, включая неcodифицированные.

Например,

«выразить respect»,

«спустя рукава»,

«по Сеньке и шапка»,

«спустить на тормозах»,

«включить счетчик» и др.

«Однозначно стоит выразить respect создателям «Титанов» за пропаганду здорового образа жизни и разрушение стереотипов» (URL: https://sportify.press/articles/other/vtoroy-sezon-shou-titany-chto-netak.html?sphrase_id=137).

2. Употребление метафор.

Метафорическая лексика группируется в соответствии с принадлежностью образов к определенному понятийному полю:

а) физиологические, медицинские метафоры

Например,

«Донбасс подает признаки жизни»,

«Запад подлечит российскую экономику»,

«Луценко предложил богачам подлечить экономику»,

«лекарство от геноцида»,

«раны Украины» и др.

б) метафоры конца света

Например,

«Абхазский апокалипсис»,

«Сухумский апокалипсис»

«страна мертвых» и др.

в) метафоры бизнеса

Например,

«деньги войны»,

«виртуальным валютам объявлена война» и др.;

г) театральные метафоры

Например,

«театр американского абсурда»,

«удар по американским сценариям» и др.;

д) метафоры игры

Например,

«Почему Саакашвили хочет изменить правила игры на Украине?»,

«сменить политический класс и правила игры» и др.

«Украина подает признаки жизни, но с трудом». В США предрекли скорый крах ВСУ в Донбассе» (<https://kursk-news.ru/society/2024/08/31/402779.html>)

«СУХУМСКИЙ АПОКАЛИПСИС»

Этого раненого на фото через пять минут накроют с головой одеялом. Он умрет в аэропорту Сухуми. Но его тело не попадет даже на родину – в Рустави: через двадцать минут при заходе на посадку будет сбит и взорвется прямо на посадочной полосе самолет ТУ-154 из Тбилиси. Аэропорт закроют.

«ТЫ В ПАДАЮЩЕМ САМОЛЕТЕ»

«ГОРОД МЕРТВЫХ»

«ГРАЖДАНСКИЕ САМОЛЕТЫ НЕ УМЕЮТ ЛЕТАТЬ НАД ВОЙНОЙ»

«ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА»

«Долгое время они ковыряли дно, собирая останки самолета. Нашли обезглавленный труп летчика – во время катапультирования не открылся стеклянный колпак, – но сам черный ящик не был обнаружен. И корабли получили приказ перед возвращением на базу войти в Сухуми и забрать беженцев» (URL: <https://botter.livejournal.com/181622.html>).

3. Сравнение как открытое развернутое сопоставление одного факта действительности с другим (обозначаемого и обозначающего) по одному или нескольким названным или неназванным признакам, несущее

дополнительную информацию и помогающее наиболее полному раскрытию мысли адресанта, созданию нового взгляда на старое, известное.

Например,

– *«Президент США Барак Обама, обращаясь с ежегодным посланием Конгрессу, заявил, что **“Мы защищаем принцип, который заключается в том, что более крупные страны не могут запугивать меньшие по размеру, противостоя российской агрессии, поддерживая демократию Украины и подбадривая союзников по НАТО”**. Уже в этой одной фразе, как в капле морской воды, отражается весь океан, так отражена вся фальшь политики США как государства. Разве США на протяжении всей своей истории не занимались запугиванием и нападением на меньшие по размеру государства?»*

(РБК,

21.01.2015,

URL:

<https://www.rbc.ru/politics/21/01/2015/54bf30459a794751070ca81f>).

4. Эпитет как художественное определение, подчеркивающее какой-либо признак (свойство) предмета или явления.

Например,

– *«Если снять с них [США] демократический камуфляж, перед нами предстанет обыкновенный аллигатор»* (Махпарк: социальная сеть для взрослых людей, URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/3537234>).

5. Олицетворение, заключающееся в отнесении признака или действия одушевленных предметов на неодушевленные.

Например,

– *«Смертельный грипп шагает по России»* (Труд, 23.01.2016);

– *«Пандемия шагает по планете»* (Livejournal, 12.03.2020, URL: <https://sozecatel-51.livejournal.com/2636865.html?ysclid=log7yna6ji715053522>);

– *«В аэропортах стали расти тарифы, которые с недавних пор прекратила регулировать ФАС»* (Ведомости, 12.02.2016);

– *«У Пентагона растет аппетит»* (Свободная пресса, 03.02.2015, URL: <https://svpressa.ru/all/article/111600/>);

– *«Нефть скачет, рубль догоняет»* (КП, 24–25.02.2016);

– *«Рубль идет в наступление»* (РГ, 25.07.2023, URL: <https://rg.ru/2023/07/25/rubl-idet-v-nastuplenie-eksperty-raskryli-kogda-dollar-budet-za-80.html?ysclid=log85z17fx237102805>).

Прямая и непрямая речевая агрессия, порождающая страх у адресата, реализуется в заголовках статей современных «желтых» массмедиа посредством применения таких стилистических средств и приемов, как языковая игра со смыслами, аллюзии, каламбуры, окказионализмы и прочие выразительные средства.

Например,

– *«Не ходите, девочки, в Африку гулять! И в Панаму тоже...»* (Ханыга: блог, URL: http://xn--80aai3bzbzb.xn--p1ai/blog/chto_nelzja_v_paname/2016-01-23-188);

– *«Черное золото отобрала деньги у пенсионеров»* (МК в Волгограде, 2016, 27 янв. – 3 февр.);

– *«Бить будут по морде, а не по паспорту»* (МК в Волгограде, 2016, 27 янв. – 3 февр.);

– *«С миру по нитке – чиновнику кафтан»* (Звезда, 2015, 8 сент.) и др.

В результате проведенного анализа выявлены стилистические характеристики страха в медиадискурсе, наиболее частотные в современных «желтых» массмедиа: 1) использование фразеологизмов, устойчивых выражений, включая неcodифицированные; 2) употребление метафор: метафорическая лексика группируется в соответствии с принадлежностью образов к определенному понятийному полю: а) физиологические, медицинские метафоры; б) метафоры конца света; в) метафоры бизнеса; г) театральные метафоры; д) метафоры игры; 3) сравнение как открытое развернутое сопоставление одного факта действительности с другим (обозначаемого и обозначающего) по одному или нескольким названным или неназванным признакам, несущее дополнительную информацию и помогающее наиболее полному раскрытию мысли адресанта, созданию нового взгляда на старое;

4) эпитет как художественное определение, подчеркивающее какой-либо признак (свойство) предмета или явления.

Для наглядности представим перечисленные вербальные характеристики страха, проявляющиеся в медиадискурсе, в Таблице 2.

Таблица 2 – Вербальные характеристики страха в медиадискурсе

	Название характеристики	Частотность в медиадискурсе (%)
1	Лексические	64
2	Грамматические	18
3	Стилистические	18
ИТОГО		100

Итак, в результате исследования были выявлены и описаны в данном параграфе основные вербальные характеристики страха в медиадискурсе: лексические, грамматические и стилистические. Как видно из Таблицы 2, доминирующими вербальными характеристиками страха в медиадискурсе выступают лексические (64%), далее следуют грамматические и стилистические (по 18%). Раскрыв вербальные характеристики страха в медиакommunikации, в следующем параграфе выявим его невербальные характеристики.

1.4. Невербальные характеристики страха в медиакommunikации

Воздействие медиатекстов на эмоциональное состояние адресата, как справедливо отмечает М. Р. Желтухина, раскрывает лингвosemioticкую специфику таких текстов, состоящую в мультимодальности. Эмоции страха, вызванные у адресата посредством массмедиа, внешне маркируются по-разному: вербально и невербально с актуализацией у разных адресатов различных доминантных характеристик при идентичного процессов в организме каждого

человека [Желтухина, 2019]. К невербальным средствам в медиадискурсе [Желтухина, 2003] относится все, что связано с органами чувств: темп речи, визуальный образ и его движение, жест, цвет, звук, запах, вкус. В результате проведенного анализа специальной литературы [Шаховский, Сорокин, Томашева, 1998; Шляпентох, Шубкин, Ядов, 2001; Шаховский, 1988; 2003; Желтухина, 2003; Изард, 2003 и др.] и фактического материала зафиксированы основные внешние и внутренние невербальные характеристики страха в «желтых» СМИ, которые могут сопровождаться вербальными характеристиками, либо передаваться вербальными средствами в медиадискурсе.

I. Внешние невербальные характеристики страха в «желтых» СМИ

В современном медиадискурсе внешние невербальные характеристики страха могут быть описаны вербально либо изображены на фотографии или в видеофайле (в кадре) во внешних проявлениях [Байбикова, Зубарева, Желтухина, 2014а, б; Желтухина, 2019] (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Внешние невербальные характеристики страха

(URL: <http://lie2me.ru/publ/11-1-0-19>)

1. Изменения в мимике и жестах в «желтых» СМИ. Физиологические характеристики вызванной массмедиа эмоции страха связаны с мобилизацией всех ресурсов организма, притоком крови к сердцу и скелетным мышцам для подготовки к надвигающейся возможной опасности [Страхи и фобии, URL: <http://ctraxi.ru/proyvleniy.html>]. Эмоция страха отражается в мимике и жестах в корреляции внутреннего состояния адресата и окружающей внешней обстановки [Байбикова, Зубарева, Желтухина, 2014а, б; Желтухина, 2019].

Например,

«В Сети обсуждают ужас на лице Меланьи Трамп после рукопожатия Владимира Путина»: «Пользователи Интернета заметили необычное выражение лица супруги Дональда Трампа после их встречи с президентом Владимиром Путиным в Хельсинки. На видеозаписи, опубликованной The Mirror, Меланья Трамп пожимает Путину руку, кивает и широко улыбается, но сразу после этого на мгновение “теряет лицо” и смотрит в камеру с неподдельным ужасом. Пользователи “Твиттера” переписывались о возможных причинах резкой смены настроения и появления “маски ужаса” на лице первой леди США. Один предположил, что “она посмотрела в глаза злу”. Другой гадал: в чьих же глазах “больше зла” – Путина или Трампа. Были и предположения, что ее просто “замкнуло на несколько секунд”, потому что она перенервничала из-за масштаба встречи двух лидеров. Встреча президентов прошла в столице Финляндии 16 июля и длилась почти четыре часа. После нее Трамп заявил, что это лишь первый шаг и теперь президенты обеих стран будут “часто встречаться”. Супруга президента США уже не в первый раз становится мемом в соцсетях: во время церемонии инаугурации своего мужа внимание пользователей привлекло ее несчастное выражение лица» (Максим, 18.07.2018; URL: https://www.maximonline.ru/guide/maximir/_article/v-seti-obsujdayut-ujas-na-litse-melanii-tramp-pos/);

«Сидел на заднем сиденье, ужас на лице»: «...Я до сих пор до конца не понимаю, что произошло. Увидела Мишу в полицейской машине, он сидел на заднем сиденье. Подошла и спросила у него: “Ты как?” и увидела у него такой

ужас на лице... Это был человек, который только что получил дубиной по голове, – рассказала она» (Daily Карелия, 08.07.2020, URL: <https://gubdaily.ru/news/sidel-na-zadnem-sidene-uzhas-na-lice-podrug-a-efremova-rasskazala-o-pervyx-minutax-posle-avarii/>).

В приведенных примерах выделенные жирным шрифтом слова и выражения демонстрируют невербальные характеристики страха в мимике и жестах, отраженные в массмедиа.

2. Внешние изменения лица и тела в «желтых» СМИ.

Физиологическими характеристиками переданной массмедиа и вызванной у адресата эмоции страха являются увеличение глаз, расширение зрачков, напряжение и опускание нижней челюсти, землисто-серый цвет лица из-за оттока крови от рук и ног к другим органам, обеспечивающим немедленную реакцию, что приводит к синдрому ватных конечностей, нарушению координации движений, подкашиванию ног [Страхи и фобии, URL: <http://ctraxi.ru/proyvleniy.html>; Байбикова, Зубарева, Желтухина, 2014а, б; Желтухина, 2019].

Например,

«“Глаза вылезли из орбит!”: новосибирец купил в салоне машину без днища». «– Объяснили, что сзади есть небольшой косяк, ну для этой машины это несущественно. Дальше, когда я на следующее утро поехал на СТО, у меня, как говорится, глаза из орбит вылезли, – рассказывает КП-Новосибирск Андрей Яковлев о своих впечатлениях после покупки машины. – Оказалось, что днища там просто нет. Заклеено чем-то, наподобие рубероида. Частями...» (КП, 02.11.2022, URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27465/4671348/?ysclid=lnh7br3dqu420046323>).

Другой яркий пример, в котором слова дополняются фотографией (Рисунок 2), представлен в следующем медиасообщении *«Макияж Ларисы Долиной внушает страх»:*

Рисунок 2 – Фото в статье «Макияж Ларисы Долиной внушает страх»

(URL: http://novosti-zvezd.ucoz.ru/load/makijazh_larisy_dolinoj_vnushaet_strakh_foto/1-1-0-121)

«Макияж Ларисы Долиной внушает страх»: «На недавнем праздновании 70-летия актера Сергея Никоненко Лариса Долина поразила окружающих своим видом. Впрочем, ее наряд практически не вызвал нареканий. На певице была светлая полупрозрачная блузка, которая выглядела вполне прилично. Но вот макияж оказался просто пугающим. Певица не пожалела туши и темных теней, превратившись в злое подобие женщины-вампа. К тому же ее угрюмое лицо резко выделялось на фоне жизнерадостных и улыбчивых гостей юбиляра. С чем было связано такое поведение Долиной, так и осталось загадкой». Но пришедшие на юбилей были очень удивлены столь странным видом всеми любимой певицы», сообщает «Экспресс газета» (Экспресс газета, URL: http://novosti-zvezd.ucoz.ru/load/makijazh_larisy_dolinoj_vnushaet_strakh_foto/1-1-0-121).

В случае с фото Ларисой Долиной анализируется фрагмент медиатекста, где автор заметки «Макияж Ларисы Долиной внушает страх» эпатажно с использованием экспрессивной и эмоционально-оценочной лексики выражает впечатление об увиденном на юбилеи брата певицы. Визуализация статьи скорее

напоминает о ком идет речь, чем о том, как выглядела Лариса Долина в тот день, но передает эмоциональное состояние медиаадресанта и его отношение к Л. Долиной, а также эмоциональное воздействие на адресата, навязывание субъективного восприятия внешнего образа актрисы, формирование этого восприятия как негативного, неприятного, возможно, опасного, страшного путем вербализации внешних изменений лица и тела как физиологических характеристик страха. Как говорится, «Детям не показывайте! Испугаются!».

В представленных примерах выделенные жирным шрифтом слова и выражения передают невербальные характеристики страха во внешних изменениях лица и тела, отраженные в массмедиа.

3. Функциональные расстройства и изменения в «желтых» СМИ.

Физиологические характеристики представленной в массмедиа эмоции страха составляют желудочно-кишечные расстройства, рвота, уменьшение слюноотделения как результат торможения деятельности желудка и кишечника из-за гормонов, втягивание головы в плечи, группировка, закрытая позиция для защиты органов от повреждений, скованность, затруднение движений, дрожание всего организма, тремор конечностей, губ или усиленная работа мышц, потливость из-за интенсификации и длительности мышечного напряжения. Отмечается торможение работы мозга, однотипность, неоригинальность слов и действий, отсутствие нужных слов, невыразительность речи. Изменения в голосе из-за затруднений при дыхании отражают оттенки эмоциональных состояний адресата: учащенная и прерывистая речь – от незначительного испуга, замирание – от сильного страха. Защитной реакцией на страх могут быть вставшие дыбом волосы для перенаправления страха на адресанта [Изард, 2003, с. 115; Байбикова, Зубарева, Желтухина, 2014а, б; Желтухина, 2019].

Например,

«*Medvedev Reveals Why **His Hands Were Shaking** Before Winning In Miami*»: «...In the final match of the 2023 Miami Open, Medvedev defeated Jannik Sinner in straight sets and prior to the conclusion of the match, **his hands were shaking**» (Tennis Infinity, 03.04.2023, URL: <https://tennis-infinity.com/atp/medvedev-reveals-why-his->

hands-were-shaking-before-winning-in-miami) = «Медведев показывает, почему его руки дрожали перед победой в Майами»: «...В финальном матче Открытого чемпионата Майами 2023 года Медведев победил Янника Синнера в прямых сетах и до завершения матча у него тряслись руки»⁸;

«“Пацан посинел, его трясло”: Ребенка засосало в двухметровую яму с грязью в Нижегородской области». *«В Нижегородской области весенняя распутица в самом разгаре. И если в областном центре снег уже практически сошел и асфальт везде сухой, то за городом ситуация обстоит иначе. Грязь, лужи, жижа – вот что сейчас представляют собой дороги практически в любой деревне. В Городецком районе на этой неделе едва не произошла трагедия: там мальчика засосало в огромную яму с грязью, ребенка чудом удалось спасти. В поселке Первомайском на одной из улиц недавно прокладывали газовые трубы, после чего на дороге осталась двухметровая яма, наполненная грязью. Мальчик лет восьми, катаясь на велосипеде, не удержался и свалился в эту жижу, которая тотчас начала затягивать ребенка на дно. “Его свезло в эту яму с жижей и засосало по пояс. Сам он выбраться не смог, кричал о помощи. Пацан посинел, его трясло”*, – рассказывают местные жители в группе “Типичное Заволжье”. По счастливому стечению обстоятельств мимо проходил местный житель, который и вытащил мальчугана из западни. Сейчас здоровью и жизни юного велосипедиста ничто не угрожает» (КП, 01.04.2023, URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/27485.5/4741975/>);

«Боюсь стоматологов!»: «Здравствуй, Вика! Я с детства ужасно боюсь лечить зубы, когда прохожу мимо стоматологической клиники, бросает в дрожь. Даже когда думаю об этом, мороз по коже. Только не говори, что сейчас современное оборудование – на меня это не действует. Как избавиться от этой фобии? Блэйд, 27 лет». – «Дорогой Блэйд! Я знаю идеальный способ излечиться от дентофобии, проверенный на себе. Возьми в библиотеке пособие по стоматологии с яркими иллюстрациями, на которых показаны патологии,

⁸ Здесь и далее перевод автора – Зубаревой Т.Т. с использованием англоязычных лексикографических источников (MWD, 2004; Darity, 2008; LDCE, 2009; CED, 2010; ODE, 2010; ANDEL, 2011; FD, 2023 etc.).

случившиеся из-за вовремя не залеченных зубов. После этих картинок тебя бросит не в дрожь, а в крупный колотун, и ты бегом помчишься делать санацию полости рта. Советую выбирать врача по рекомендации знакомых. Современная техника, конечно, важна, но еще важнее руки специалиста. И не поддавайся на соблазн лечить зубы под наркозом. Общая анестезия – это воздействие на сосуды, сердце, печень и почки. К тому же после такого лечения страх перед посещением зубного врача может только усилиться» (Экспресс-газета, 12.03.2013; URL: <http://www.eg.ru/daily/vika/37160/>).

В данных примерах выделенные жирным шрифтом слова и выражения показывают невербальные характеристики страха, выражающиеся в функциональных расстройствах и изменениях, отраженные в массмедиа.

II. Внутренние невербальные характеристики страха в «желтых» СМИ

Внутренние невербальные характеристики, являющиеся физиологической реакцией на транслируемую и вызываемую массмедиа эмоцию страха, представляют собой эволюционное приспособление, биологически обобщенную форму биофизиологического поведения в ситуациях опасности: это возбуждение некоторых нейронов центральной нервной системы, что приводит к изменению мимики и поведения [Страхи и фобии, URL: <http://ctraxi.ru/proyvleniy.html>; Байбикова, Зубарева, Желтухина, 2014а, б; Желтухина, 2019].

В «желтых» СМИ внутренние проявления могут быть описаны вербально либо представлены на фотографии или видео во внешних проявлениях. Основания эмоции страха могут быть инстинктивными и условными (столкновение со стимулом, внешним раздражителем, чем-то страшным), когда организмом воспроизводится запечатленная информация о переживаемой эмоции страха, реакция на страх. Активизируется архивная память, когда переживание адресатом тревожных мыслей, переформулирование неприятных мыслей и воспоминаний закрепляет в нейронных путях информацию о предыдущих состояниях, переживаемых при этом эмоциях и вариантах реагирования на них. Значимыми зонами в развитии страха являются

гипоталамус, миндалевидное тело около височной части, нейроны центральной нервной системы, расположенные по всему телу. Ощущение и преодоление чувства страха различается в гендерном плане, что объясняется физиологическими особенностями организмов женщин и мужчин (работа мозга, гормоны, особенности полового воспитания) [Изард, 2003; Байбикова, Зубарева, Желтухина, 2014а, б; Желтухина, 2019].

Например,

«Как происходит «взрыв мозга»: смотрите видео»: «Когда человек испытывает сильные негативные эмоции, мозг в буквальном смысле начинает закипать, и если не снять напряжение, неминуемо «взрывается» [Сириус журнал, 25.01.2023; URL: <https://siriusmag.ru/articles/927-cto-takoe-vzryv-mozga/>] (Рисунок 3).

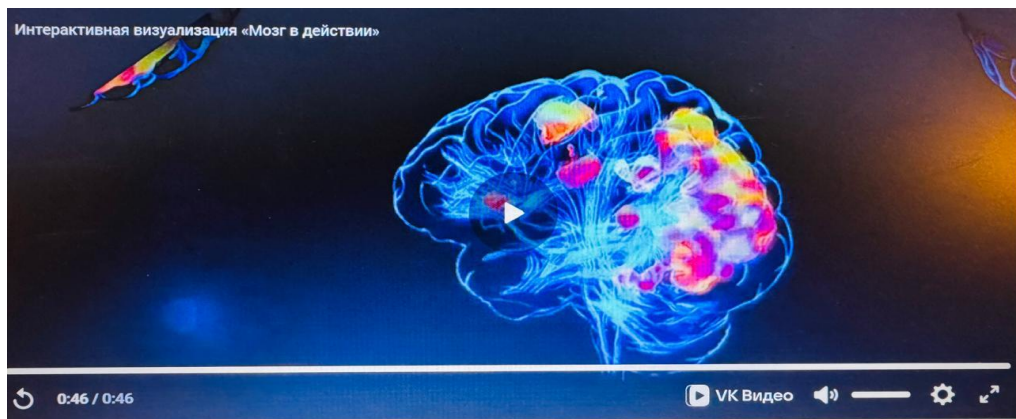

Рисунок 3 – Видео «взрыв мозга»

(URL:

https://vkvideo.ru/video757794376_456239028?t=22s&ref_domain=siriusmag.ru

Видео: © Visual Science)

«Заглянуть в мозг

В 1950-е годы американский нейрофизиолог Пол МакЛейн обнаружил, что эмоции возникают в специальных структурах мозга, которые он называл лимбическими. Это подкорковые образования, где и зарождается эмоциональное возбуждение. <...>

Посетители экспериментально-выставочного полигона Ego, посвященного эмоциональному и социальному интеллекту человека, могут заглянуть в мозг и буквально увидеть его “разрыв”. Все самое “взрывоопасное” взято из нашей головы и перенесено в интерактивную голографическую модель» <...>» [Сириус журнал, 25.01.2023; URL: <https://siriusmag.ru/articles/927-cto-takoe-vzryv-mozga/>];

«Карта эмоций

Ученые утверждают, что клетки тела реагируют на эмоции, поэтому не случайно, что радость или злость влияют на работу всех органов: сердца, печени, почек и кожи. Например, когда мы волнуемся, мозг посылает телу импульс, на который оно реагирует: потеют ладони, появляется ком в горле или звон в ушах. Это объясняется выбросом гормонов – адреналина и норадреналина. Первый учащает сердцебиение и стимулирует обмен веществ, второй сужает кровеносные сосуды, повышая кровяное давление» [Сириус журнал, 25.01.2023; URL: <https://siriusmag.ru/articles/927-cto-takoe-vzryv-mozga/>];

«Одним из первых, кто применил научный метод для изучения эмоций, был Чарльз Дарвин. Он считал, что эмоции – следствие физиологических процессов, и проводил параллель с животным миром. Например, потливость рук во время страха он объяснял тем, что еще предки человека – обезьяноподобные приматы проявляли такую реакцию, когда испытывали страх. Вспотевшими лапами им проще было цепляться за ветки. Дарвин выделял шесть основных эмоций: гнев, отвращение, печаль, радость, страх и удивление. Другие состояния он называл их разновидностями или комбинациями.

Для того чтобы выразить полный эмоциональный спектр, природа наградила человека 43 мускулами, отвечающими за мимику. Эмоции могут длиться от доли секунды до нескольких минут. При этом переживаем мы, как правило, дольше, чем радуемся» [Сириус журнал, 25.01.2023; URL: <https://siriusmag.ru/articles/927-cto-takoe-vzryv-mozga/>];

«Несколько лет назад команда финских ученых из *Aalto University* провела исследование и составила карту эмоций, выяснив, в каких частях тела и как именно человек их ощущает. В эксперименте было 700 участников, у которых с помощью определенных стимулов специалисты вызывали разные эмоции, а электронные датчики фиксировали неврологические и физиологические изменения. Каждый испытуемый описывал свои телесные ощущения, раскрашивая соответствующим цветом области на бумажных силуэтах человеческого тела. Например, учащенное сердцебиение и жар – красными и желтыми цветами, холодные руки и ноги – синим» [Сириус журнал, 25.01.2023; URL: <https://siriusmag.ru/articles/927-cto-takoe-vzryv-mozga/>] (Рисунок 4).

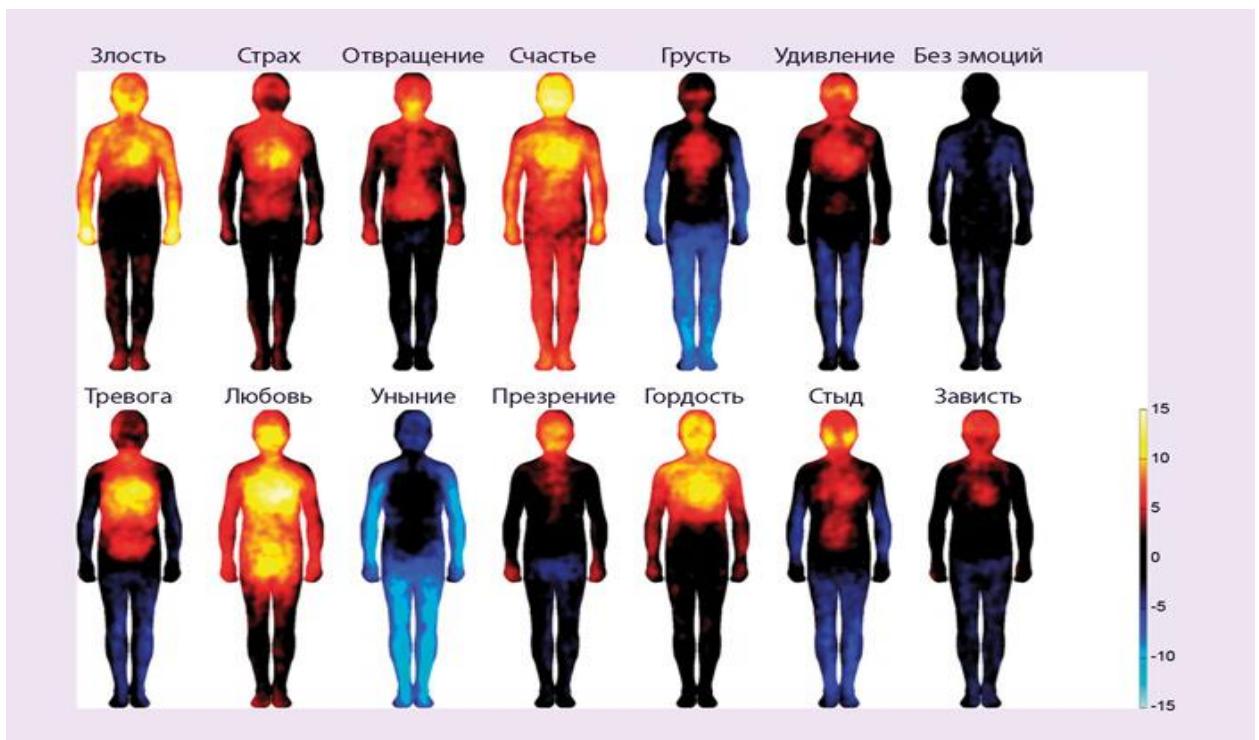

Рисунок 4 – Особенности «теплового» изображения человеческого тела в зависимости от эмоций

Инфографика: © National Academy of Science / перевод редакции «С(Ж)»
(URL: https://siriusmag.ru/files/models/widget_picture/1584/1584_photo.jpg)

«Ученые проанализировали данные и обнаружили, что независимо от пола, возраста и национальности участники эксперимента ощущали и

*испытывали эмоции примерно одинаково. Например, гнев, страх и тревогу идентифицировали в груди, отмечая учащенное сердцебиение. Чувство грусти, стыда или депрессии вызывает слабость и снижение чувствительности конечностей. Так ученые подтвердили взаимосвязь между базовыми человеческими эмоциями и физиологическими реакциями в разных частях тела. Результаты их работы опубликованы в журнале *Proceedings of the National Academy of Sciences*» [Сириус журнал, 25.01.2023; URL: <https://siriusmag.ru/articles/927-cto-takoe-vzryv-mozga/>].*

В приведенных фрагментах медиасообщения внутренние невербальные характеристики страха передаются как вербально («взрыв мозга»; ... сильные негативные эмоции, мозг... начинает закипать, и если не снять напряжение, неминуемо «взрывается»; ...эмоции возникают в специальных структурах мозга, которые он называл лимбическими. Это подкорковые образования, где и зарождается эмоциональное возбуждение; ...могут заглянуть в мозг и... увидеть его «разрыв». Все самое «взрывоопасное» взято из нашей головы и перенесено в интерактивную голографическую модель <...>; Карта эмоций; ...клетки тела реагируют на эмоции; ...радость или злость влияют на работу всех органов: сердца, печени, почек и кожи. Например, когда мы волнуемся, мозг посылает телу импульс, на который оно реагирует: потеют ладони, появляется ком в горле или звон в ушах. Это объясняется выбросом гормонов – адреналина и норадреналина. Первый учащает сердцебиение и стимулирует обмен веществ, второй сужает кровеносные сосуды, повышая кровяное давление; <...> потливость рук во время страха, ...обезьяноподобные приматы проявляли такую реакцию, когда испытывали страх. Вспотевшими лапами им проще было цепляться за ветки. Дарвин выделял шесть основных эмоций: гнев, отвращение, печаль, радость, страх и удивление; ...выразить полный эмоциональный спектр, природа наградила человека 43 мускулами, отвечающими за мимику; ...карту эмоций, выяснив в каких частях тела и как именно человек их ощущает; ...описывал свои телесные ощущения, раскрашивая соответствующим

цветом области на бумажных силуэтах человеческого тела; ...учащенное сердцебиение и жар – красными и желтыми цветами, холодные руки и ноги – синим; ...гнев, страх и тревогу идентифицировали в груди, отмечая учащенное сердцебиение. Чувство грусти, стыда или депрессии вызывает слабость и снижение чувствительности конечностей...), так и невербально в видеосообщении (Рисунок 3) и фотосообщении (Рисунок 4), что благодаря комплексному применению разных видов знаков в одной статье как медиатексте с элементами мультимодальности и креолизации усиливает медиавоздействие страха на адресата.

*«Доброго времени суток, специалисты. Данная особенность моего организма есть **страх** или **фобия** я не разобралась; **“истерии”** нет у меня (**пломбировать, инъекции, депульпирование** это без изменения состояния внутреннего, с волнением, но без паники), ранее **теряла сознание при заборе крови** иногда; **НО!** слово «удалить», и все! загорается **“лампочка”** и еще **минуту держусь и дальше – шум в ушах, темнота перед глазами, “ватность” и все, привет....** Я анализировала почему: я перед походом куда либо должна понимать, что и как и знать что будут делать и как выглядит (это думаю из детства – папа настоятельно рекомендовал самообразовываться, чтобы не быть “балбесом”, которого везде можно обмануть). В итоге при словосочетании – **удалить зуб у меня картины: «море крови, хруст костей (простите за подробности)»**, в общем весь мной уже изученный алгоритм перед глазами. Как мне остановить эту **“картиномешалку”**, для дальнейшего я могу исключить “такое копание в литературе”, но это уже то, что мне известно? Это доставляет прилично сложностей. Не знаю связана **вегето-сосудистая дистония** с этим или нет, она у меня есть (ну так писали когда-то в мед.карточке, что есть). Благодарю» (04.10.2016, URL: <https://www.b17.ru/forum/topic.php?id=55185&ysclid=lnh9iswi47690367812>).*

В рассматриваемом примере статьи выделенные жирным шрифтом слова и выражения иллюстрируют внутренние характеристики эмоций, в том числе и

эмоцию страха, как физиологическую реакцию в мимике и жестах, что находит отражение в массмедиа, подкрепляется авторитетным мнением ученых.

Для наглядности представим перечисленные невербальные характеристики страха, проявляющиеся в медиадискурсе, в Таблице 3.

Таблица 3 – Невербальные характеристики страха в медиакommunikации

	Название характеристики	Частотность в медиадискурсе (%)
1	Внешние невербальные характеристики	78
2	Внутренние невербальные характеристики	22
ИТОГО		100

Таблица наглядно демонстрирует, что к основным невербальным характеристикам страха в медиакommunikации относятся внешние (78%) и внутренние (22%) характеристики.

В современном «желтом» медиадискурсе внешние невербальные характеристики страха могут быть описаны вербально либо изображены на фотографии или в видеофайле (в кадре) во внешних проявлениях:

- 1) изменения в мимике и жестах,
- 2) внешние изменения лица и тела,
- 3) функциональные расстройства и изменения.

Внутренние невербальные характеристики страха в массмедиа проявляются как возбуждение некоторых нейронов центральной нервной системы с последующим изменением мимики и поведения на внешнем уровне, тем самым внутренние процессы обуславливают внешние, которые могут быть репрезентированы словесно или визуально.

Далее определим, какие воздействующие характеристики страха проявляются в современном медиадискурсе.

1.5. Воздействующие характеристики страха в медиадискурсе

Неуклонно возрастающий интерес отечественных и зарубежных исследователей к изучению специфики языка средств массовой информации, а также недостаточная изученность комплекса вербальных и невербальных проявлений страха в массмедиа обусловили актуальность изучения феномена страха в современных массмедиа, в том числе в современных «желтых» СМИ. В настоящее время российский и зарубежный «желтый» медиадIALOG изобилует примерами создания и обыгрывания медиаадресантами ситуаций различных страхов с использованием разных типов знаков, воздействующих на сознание и подсознание адресата [Зубарева, 2016, с. 124].

Одним из доминирующих страхов выступает социальный страх, под которым мы, вслед за М. О. Савиной, понимаем переживаемую человеком негативную форму его отношения к социуму, к осознаваемым возможностям проектирования своей жизнедеятельности [Савина, 2004; Зубарева, 2016].

Социальный страх как одна из сильнейших аффективных эмоций возникает в условиях угрозы жизни человека, его идеалам, жизненным ценностям и принципам, представляет собой упорную боязнь каких-либо социальных явлений в обществе, обусловленных ситуацией, характеризующейся тревогой ожидания и поведением избегания [Шляпентох, Шубкин, Ядов, 2001; Изард, 2003; Желтухина, 2010; 2010а; Байбикова, Желтухина, Зубарева, 2014б; Зубарева, 2015, с. 83; 2016 и др.]. Основополагающим является тот факт, что причиной возникновения страхов/фобий, в том числе и социофобий, становится противостояние (внутренний конфликт) реалий окружающего мира и тех образов, которые настойчиво внедряются в сознание людей технологиями массмедиа. Определено, что воздействующими характеристиками страха в современных «желтых» СМИ выступают следующие характеристики [Байбикова; Желтухина; Зубарева, 2014б, с. 69]:

1) *Формирующие (мнения, ценности, поведение адресата):*

устрашающие медиатексты в современных массмедиа не передают реальность, а в соответствии с поставленными целями конструируют ее различными способами (вербально и невербально), формируя тем самым мышление адресата, и создают общественное мнение.

2) *Акцентирующие (внимание адресата на реальности):* массмедиа концентрируют внимание адресата на значимых для него событиях реальности устрашающего характера в целях дальнейшего побуждения к непосредственным действиям.

3) *Манипулирующие (сознанием и поведением адресата):* применяя различные технологии разрушения сознания (стимулирование базовых инстинктов (секс, страх и др.)), активизации основных архетипов коллективного бессознательного (добро–зло, справедливость, месть и пр.), современные «желтые» СМИ активно влияют на подсознание массового адресата, манипулируя тем самым как его сознанием, так и поведением. Суть данных манипуляций заключается «в получении контроля над действиями объекта, который считает, что принимает самостоятельное решение» [Карасик, 2015, с. 219]. Негативным последствием такого влияния «желтых» массмедиа на сознание человека является формирование и распространение различных социальных страхов, к основным из которых относят страх неудач, или страх неуверенности, страх ответственности, страх незащитности, страх зависимости/несвободы и пр. Страх, достигая силы аффекта (панический страх, ужас), способен навязывать стереотипы поведения, в том числе речевого поведения (бегство, оцепенение, вербальная и невербальная защитная агрессия) [Зубарева, 2016, с.121].

Необходимо подчеркнуть, что воздействующие характеристики страха – это функционально нагруженные средства, направленные на модификацию восприятия адресата и формирование у него состояния тревоги, опасения или подчинения. Они выходят за рамки стилистики, экспрессии, поскольку системно встроены в стратегии манипулирования через страх. Именно в этом заключаются

отличие и аналитическая ценность воздействующих характеристик страха. Важно также акцентировать тот факт, что экспрессивные средства не всегда применяются для вербализации страха. Экспрессивные средства направлены на внешнее выражение эмоций медиаадресанта, не всегда предполагают вызывать целенаправленную реакцию адресата. А воздействующие характеристики страха нацелены на адресата, вызывают переживание, когнитивный сдвиг, предполагают обязательную определенную реакцию адресата, часто используются инструментально в рекламном, политическом, пропагандистском медиадискурсе.

Фактический материал в современном медиадискурсивном пространстве наглядно демонстрирует, что в настоящее время медиадискурс активно эксплуатирует эмоцию страха для манипулирования сознанием адресата, его поведением [Желтухина, 2003; Байбикова, Желтухина, Зубарева, 2014б]. Стратегии акцентирования и формирования мнений, ценностей и прочего применяются в комплексе с манипуляцией для достижения максимального эффекта воздействия. Рассмотрим на примерах реализацию воздействующих характеристик страха в современном медиадискурсе.

Общество оценивает повышенную боязнь человека, находящегося под защитой социальных институтов, отрицательно. Сказанное подтверждает так называемая линия отражения реальности в кино – фильмы Ролана Быкова «Чучело» (по повести В. Железникова), Валерии Гай Германики «Школа», Ильмара Раага «Класс», Е. Мурашова «Класс коррекции» (по одноименной повести Е. Мурашовой) и другие с последующими комментариями в массмедиа.

Эти фильмы называют страшными, жестокими, опасными, но злободневными, вскрывающими реальное положение дел, поднимающими актуальные проблемы образования и человеческих взаимоотношений. Массмедиа мультиплицируют в сознании адресата негативные эмоции, порождают и укореняют различные фобии, что отражается не только в лексико-грамматических структурах и стилистических приемах, но и реализуется в контекстах, подтекстах, интертекстах и гипертекстах.

Например, фильм «Класс коррекции» [Байбикова, Желтухина, Зубарева, 2014, с. 455]:

*«...Да, сюжет прямой, но об **острых темах**, вероятно, способ **действенный**. Если **громко не заорать о тяжелой жизни ребят с другим жизненным укладом, будь то задержки в развитии, заикание, эпилепсии и жизнь в коляске**, то и слушать никто не будет. Все эти отдельные коридоры для ребят из **класса коррекции**, очевидное **геттоизирование** (слово выдумал на ходу), **брезгливое отношение** к ним всего остального мира **наводит ужас**. Прямое высказывание, как не надо себя вести. Помимо критики общественного порядка, где кому-то не такому нет места, а также **заявлений о гнили в системе школьного образования**, эта картина – великолепная история любви, которая “несмотря ни на что”...» (12.01.2023, URL: yarmak.so, <https://www.kinopoisk.ru/film/705350/reviews/?ysclid=lnasjzdk2g380179008>);*

*«“Класс коррекции” обвиняли в манипулятивности и подражании Триеру, что не вполне верно, хотя здесь и есть прямые **цитаты из “Идиотов”** (например, **придуривание персонажа Кукушкина в супермаркете**), но концептуально у Твердовского иные задачи: он **критикует советский официоз, формализм, рамочность, бездушие, царящие в российских школах**, противопоставляя им не белых и пушистых школьников, **жертв системы, а жестких зверят, готовых, как в “Чучеле”, уничтожить Другого**. Тема **отторжения российским социумом своего Другого, своего инобытия** – ключевая в фильмах Твердовского. В своем полнометражном дебюте он не просто намечает ее, но **обнажает все ее болевые точки: ситуация в фильме безвыходная, главные герои, дети-инвалиды, зажаты между бездушием взрослых, учителей и жестокостью сверстников**.*

*Даже любовь их не спасает просто потому, что на нее постоянно **посягают, интимное пространство скукоживается под гнетом вездесущей публичности, советское коммунальное бытие никуда не ушло после распада СССР, оно продолжает насиловать юные тела и души. Закон стаи в школах***

исследовался в нашем кино хорошо, начиная с **“Чучела”**, которое сняло с этой темы **табу, в лентах Германики, особенно в сериале “Школа”, незаслуженно заклеянного нашими патриотами и охранителями, как клевета...**» (16.02.2020, Александр Попов, URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/705350/reviews/?ysclid=lnasjzdk2g380179008>).

Формирование негативной медиасреды, а также трансляция страхов посредством искусства в широкие массы подтверждают и комментарии на саму повесть Е. Мурашовой **«Класс коррекции»**. Кто-то может не посмотреть эти фильмы, но прочитав обсуждение в соцсетях, хотя бы фрагментарно, а значит, будет «инфицирован» страхом за детей в школе.

Например,

«...Повествование ведется устами одного из учеников 7 “Е” – Антона Антонова. С первого взгляда ему вообще не место в этом классе, у него хорошая успеваемость, разбирается практически во всех школьных предметах, много читает, но почему – то он тоже в 7 «Е». А в классе – событие! Приходит новый ученик, вернее, не приходит, а въезжает на коляске Юра, ребенок с ДЦП. Ну, вот такого ученика у них еще не было.

И Юра необычен не только этим, он вообще весь необычный, он абсолютно не стесняется своей инвалидности, прыгающей походки, убогости рук, он всегда в настроении, самоироничен, наделен чувством юмора, он не любит мат и обожает книги, не отвергает дружбу ни одного из учеников этого необычного класса. Он вроде и инвалид, как все, но он в тоже время – другой, открытый всем людям, огромному миру, разным событиям и новым знакомствам. Вот это поведение Юры шокирует учеников 7 “Е”, они давно привыкли к тому, что все они – изгои общества, уроды, балласт среди нормальных людей. Но что есть нормальность? Где грань между нормальностью и отклонением? Нормальна богатенькая мамаша, которой претит ехать в одном автобусе с учеником из 7 “Е”, ведь он – колясочник – инвалид?! Ведь куда проще и спокойнее запереть их всех по квартирам так, чтоб они не высывались, чтобы не видеть их, и проблема

решена. Ну, как у страусов – голова в песке и уже не страшно. Страшно жить и знать, что многие дети стали такими не “просто так”, а по вине все тех же взрослых, и чаще всего, родных людей. Я не могла спокойно читать про судьбу красавицы Стеши, про серьезную не по годам Витьку, про беспутную мамашу Митьки и про всех остальных. А еще страшно то, что общество не может или не хочет помочь этим детям ни материально, ни морально. Государство должно обеспечить каждому своему “подопечному” нормальные условия жизни, лечение, реабилитацию, а сограждане принять в общество любого человека, независимо от его физического состояния. Но нет еще толерантности в обществе, есть непонимание, а от этого только страх и отторжение. Но как тут не вспомнить лауреата Нобелевской премии Стивена Хокинга, незрячую Вангу, оглохшего Бетховена, неходячего Франклина Рузвельта, слепого Рэя Чарльза, безногого летчика Маресьева и многих других. Куда деть их всех – выкинуть на помойку истории!? Но многие из них сделали за свою жизнь во сто крат больше, чем иные здоровые, но бездарно прожившие свою жизнь, люди...» (22.01.2023, Маргарита, (@bookworm1984), URL: <https://readly.ru/book/59247/reviews/>).

Массмедиа воспитывают устойчивость через привыкание к различного рода страхам, в том числе социофобиям. При этом так называемая устойчивость обычно направлена не на избавление от фобий, а на выработку умения владеть собой (страх публичных выступлений, страх покраснеть, страх противостоять слухам, страх межличностного конфликта, страх экономического кризиса, страх терактов, страх катастроф, страх насилия и т.д.).

Например,

«Не боюсь!»,

«Не страшно!».

Сказанное иллюстрируют рецензии о фильме **«Фобос. Клуб страха»**: **«Фобос. Комната смеха»** (2010), **«Одержимые»** (2022)» [Байбикова, Желтухина, Зубарева, 2014, с. 455]:

Например,

«Фобос. Клуб страха»: «...Сюжет банален до безобразия. Компания разношерстных молодых людей оказалась заперта в советском бункере. Далее, исходя из названия, фобии подкрадываются и окружают героев, словно волчья стая и тут-то становится страшно. Шучу. Не страшно, не интересно, не хоррор! В фильме есть завязка и довольно неплохое место действия, но, к моему глубочайшему сожалению, нет идеи и внятного сценария. Зато есть самая нелепая и попсовая концовка, которая отправляет на дно и без того тонущий корабль под названием “Фобос. Клуб страха”. ...Крики и визг девушек время от времени переходили в ультразвук, который атакует барабанные перепонки зрителя. Упор на фобии реализован коряво и неинтересно, из-за чего с каждой минутой фильм становится скучнее и скучнее... Фильм, к сожалению, был убит еще на стадии написания сценария, то есть, как говорится, в зародыше» (29.01.2014, Tim Marsel, URL: https://www.kinopoisk.ru/film/413490/?utm_referrer=www.google.com);

«Тема фильма: наши страхи и как важно с ними бороться, чтобы таинственное Нечто ими не питалось (этот штамп зародился еще в гоголевском “Вие” и уже перестал быть актуальным). Схема проста: будем тянуть “за хвост кота”. Обычно в слэшерах герои умирают один за другим; здесь будут лишь намеки на то, что кто-то должен быть хотя бы первым, потому что зрителю обязательно надо узнать, кто чего боится, кто кому симпатизирует и у кого с кем “терки”. Целый час персонажей толкают в различные ямки, стенки, комнатки, чтобы было где поорать, чтобы каждый успел сказать несколько заветных слов – “мы не выберемся” и “все пропало, это капец”» (06.11.2014, hatalikov, URL: https://www.kinopoisk.ru/film/413490/?utm_referrer=www.google.com);

«Одержимые»: «Любители жанра хоррор при просмотре этого фильма только смеялись. Идея показалась всем зрителям интересной и перспективной, но реализация вышла не очень. Спецэффекты и качество грима пришли словно из 80-х, но на фоне отсутствия логики в фильме – это еще ничего. Сюжет

оказался слишком банальным и посредственным: дядя с племянником изгоняют дьявола из людей, проводя обряды очищения» (25.11.2022, URL: <https://europaplus.ru/news/pugaet-tolko-reyting-samy-ne-strashnye-filmy-uzhasov>).

Если кино отражает страхи общества, констатирует наличие в жизни тех или иных социофобий, то люди переживают конкретные фобии каждый день, особенно их количество возрастает в кризисные времена, в том числе за счет мультиплицирования страхов в массмедиа [Байбикова, Желтухина, Зубарева, 2014, с. 455; Желтухина, 2019]. Поэтому для обеспечения личной безопасности граждан в кризисных ситуациях важна разработка психолингвистических техник устойчивости к социальным страхам, спровоцированным факторами риска, т.е. возникшим в результате изменения условий существования, характеризующихся наличием угрозы для жизни человека, переданным по различным каналам связи. Например, потеря работы, невозможность выплачивать кредиты, оплачивать жилье, содержать семью, кормить, одевать, обучать детей, спокойно передвигаться в пространстве и т.п.

Результаты анализа медиаматериала подчеркивают тот факт, что аффективные состояния человека обусловлены его неподготовленностью к деятельности в условиях угрозы для жизни, астенизацией нервной системы, а также неожиданностью возникновения аварийной ситуации. Фактор риска обуславливает переживание человеком экстремальной ситуации. Массмедиа усугубляют ситуацию угрозы. Нарастающая при этом психическая напряженность проявляется в мимике адресата, его речевой активности, глубине сна, изменениях основных физиологических функций. Отмечаются неуверенность в надежности технических систем, когнитивное проигрывание вероятности возможных критических ситуаций. У человека, попадающего в измененные условия впервые, сразу же при преодолении психологического барьера психическая напряженность сменяется повышенным настроением, достигающим до эйфории и психомоторного возбуждения [Байбикова, Желтухина, Зубарева, 2014, с. 455; Желтухина, 2019].

Смена эмоционального состояния регулируется психологическими (снятие информационной неопределенности) и физиологическими (эмоциональное разрешение) механизмами. Неустойчивая психическая деятельность в условиях кризисных ситуаций обуславливает необычные психические состояния, проявляющиеся в форме ажитации (чрезмерно сильного возбуждения) и кратковременного ступора (резкой угнетенности, выражающейся в неподвижности и молчании).

Глубокие психические изменения порождают аффективные неврозы в форме фобий, выраженных двигательных возбуждений и длительного ступора, которые могут приводить к неадекватным реакциям. Следствием этого является увеличение вероятности неблагоприятного исхода, в частности катастроф и крупных аварий.

Особенно важно изучение динамики и массовости социофобий, порожденных и распространяемых в СМИ. Яркой иллюстрацией является серия вербальных сообщений в Интернете об одних и тех же терактах, взрывах с акцентированием какого-либо аспекта события (место, время, количество жертв, исполнители, дети и т.п.), а также дополнительные сообщения о схожих событиях во времени и пространстве, сопровождающиеся невербальными графическими текстами-фотографиями с изображением жертв, раненых, трупов, спасателей, полиции, властей, военных, лиц определенной национальности, женщин в черном, оружия, техники, пожаров, огня и дыма и т.п. » [Байбикова, Желтухина, Зубарева, 2014, с. 455; Желтухина, 2019].

Например,

«...Вчерашний взрыв на знаменитой стамбульской пешеходной улице Истикляль, на которой расположены многочисленные генконсульства, в том числе России, мгновенно разрушил спокойный уик-энд миллионов турецких граждан.... В результате теракта шесть человек погибли, 81 получили ранения, 50 из них уже выписаны из больницы, пятеро находятся в реанимации в тяжелом состоянии...» (КП, 14.11.2022, URL: <https://www.kp.ru/daily/27470/4676996/>).

«...Во время теракта на оживленной улице Истикляль в Стамбуле пострадали трое россиян. Взрыв прогремел 13 ноября возле одного из бутиков, когда там было большое скопление людей. Погибли шесть человек, еще 81 получили ранения....» (КП, 14.11.2022, <https://www.spb.kp.ru/daily/27470/4677195/>).

«...Шесть человек погибли и 81 получили ранения в результате взрыва бомбы на популярной пешеходной улице Стамбула Истикляль, которую президент Турции назвал террористическим актом. Губернатор Стамбула Али Ерликайя подтвердил имена убитых...» (МК, 14.11.2022, URL: <https://www.mk.ru/incident/2022/11/14/vlasti-turcii-nazvali-organizatorov-terakta-v-stambule.html>).

«Istanbul Attack Blast in Central Istanbul Kills at Least 6 and Wounds Dozens.... The explosion tore through a busy pedestrian thoroughfare popular with tourists. Turkey's interior minister announced an arrest and suggested that Kurdish militants had ordered the bombing...» (NYT, 14.11.2022, URL: <https://www.nytimes.com/live/2022/11/13/world/explosion-istanbul-turkey>). =

«Взрыв в центре Стамбула унес жизни по крайней мере 6 человек, еще десятки ранены.... Взрыв прогремел на оживленной пешеходной магистрали, популярной среди туристов. Министр внутренних дел Турции заявил о произведенных арестах и предположил, что бомбу заложили курдские боевики».

В процессе заражения массовый страх перед реальной или воображаемой опасностью способен нарастать и блокировать волю, рациональную оценку ситуации и выработку противодействия. Взаимодействующая социогруппа тем легче превращается в паническую толпу [Желтухина, 2014а, с. 66], чем менее ясны или субъективно значимы общие цели, чем ниже ее сплоченность и авторитет ее лидеров. В общей обстановке социопсихической напряженности выделяются следующие условия возникновения массовой паники (от греч. *panikon* – безотчетный ужас) [БЭС, с. 765]:

1) социально-ситуативные: связаны с общей обстановкой психической напряженности (паника сопровождается ощущением общего дискомфорта,

тревоги, иногда страха, однако, в отличие от тревоги, включает в себя готовность овладеть ситуацией, действовать в ней определенным образом), вызывающей состояние тревоги, ожидание тяжелых событий (землетрясение, война, военный переворот, теракт и т.д.);

2) общепсихологические: неожиданность, испуг, связанный с недостатком сведений о конкретном источнике опасности, времени ее возникновения и способах противодействия;

3) физиологические: усталость, голод, опьянение и т.д.

Именно возможность возникновения массовой паники, спровоцированной массмедиа, порождение и распространение фобий, в том числе социофобий, в межкультурном пространстве через СМИ, требует сегодня проведения социо- и психолингвистического изучения лингвокультурных условий и механизмов возникновения фобий, их динамики и массовости для разработки специальных мер их профилактики и борьбы с ними [см. подробнее: Байбикова, Желтухина, Зубарева, 2014б; Зубарева, 2016; Желтухина, 2019].

Оценочность как одна из значимых характеристик медиатекстов может выражаться явно или скрыто для достижения определенных целей медиаадресанта, чтобы медиаадресат воспринял оценочную интенцию в нужном русле. Еще одной важной характеристикой медиатекстов выступает высокая информативная плотность текста. Для восприятия медиаадресатом любой предлагаемой оценки как своей собственной информация в форме утверждений транслируется массмедиа в скрытой форме. Таким образом, эффективное манипулирование страхами заключается в создании атмосферы страха, связанной с ужасами, жестокостью, насилием, смертью, разрушениями и т.п., и формировании чувства незащитности и отчаяния, панической реакции и ответной агрессии, а также конструирования определенной аксиологической картины мира у массового медиаадресата.

Изменение установок массового адресата происходит посредством медиатрансляции устрашающих вербальных и невербальных сообщений по разным каналам связи в публичных выступлениях, интервью, публикациях

и т.п., особенно с формированием образа врага через его поиск, активизацию борьбы с ним, обеспечение мер противодействия.

Применение лексемы «**fear**» / «**страх**» (как и других, негативно семантически схожих существительных, глаголов, прилагательных: *fronts, war, terror, страшно, жуть, ужас, кошмар, бояться, ненавидеть, разлюбить* и т.п.) в заголовках и текстах «желтых» СМИ может вызвать у адресата страх.

Например,

«*The Pipe Dream of Easy War*» (NYT, 20.07.2013, URL: <https://www.nytimes.com/2013/07/21/opinion/sunday/the-pipe-dream-of-easy-war.html>) = «Несбыточная мечта легкой войны»;

«*Сумасшедший сосед держит в страхе весь дом. Одного человека уже зарезал, кто следующий?*» (КП, 28.03.2014, URL: <https://www.kp.ru/daily/26212/3096344/>);

«*“Эта девочка – ужас ходячий!”: на Урале школьница избилла сверстницу из-за парня*» (КП, 19.08.2018, URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26870.5/3912938/>);

«*The Lack of Major Wars May Be Hurting Economic Growth*» (NYT, 13.06.2014, URL: <https://www.nytimes.com/2014/06/14/upshot/the-lack-of-major-wars-may-be-hurting-economic-growth.html>) = «Отсутствие крупных войн может повредить экономическому росту»;

«*Беспилотник, который напугал США. Что такое дроны и почему их боятся*» (Газета.ru, 27.01.2015, URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/01/27_a_6389733.shtml);

«*Кто ответит за жуть, до которой государство довело систему образования во Франции?*» (ИноСМИ, 04.07.2023, URL: <https://inosmi.ru/20230704/bunty-frantsiya-264124102.html>).

К основным *семантическим медиаманипуляторам страхами* относятся [Зубарева, 2016, с. 77-80; Zelenskaya, 2018]:

1) **субстантивные:**

war, terror(ist/ism), bomb, crisis, end, death, revolution, chaos, threat(en), failure, fear, evil, (mass)destruction, collapse, crusade, disaster, danger / война, террор(ист/изм), бомба, кризис, конец, смерть, катастрофы, убийство, революции, хаос, неудачи, страх, зло, коллапс, опасность, шпионы и др.

Например,

«Лик смерти. Женщину, потерявшую мужа и дочь, загадочное изображение на иконе предупредило о новой беде» (ЭГ, 16.12.2014, URL: <https://www.eg.ru/tech/science/44843/>);

«Эксперт: на борту A321 взорвалась жидкая бомба. Взрывчатое вещество могли пронести на борт в обычной бутылке из-под воды» (МК, 11.11.2015, URL: <https://www.mk.ru/incident/2015/11/11/ekspert-na-bortu-a321-vzorvalas-zhidkaya-bomba.html>);

«Extreme hurricanes and wildfires made 2017 the most costly U.S. disaster year on record» (Washington Post, 08.01.2018, URL: <https://www.washingtonpost.com/news/energy-environment/wp/2018/01/08/hurricanes-wildfires-made-2017-the-most-costly-u-s-disaster-year-on-record/>) = «Экстремальные ураганы и лесные пожары сделали 2017 год самым дорогостоящим катастрофическим годом в США»;

2) глагольные:

kill(ing), spy(ing), shoot (shot), attack / убивать, стрелять (выстрел), атаковать, обмирать, бояться, ужасаться, опасаться, насылать порчу, накладывать проклятья и др.

Например,

«69-летний житель Дании умер через сутки после того, как выпил воду из гнилого кокоса, зараженного грибками 🤮»

Он купил кокос с трубочкой и забыл поставить его в холодильник. Когда спустя несколько дней он попробовал напиток, вкус показался ему странным, а сам кокос выглядел гнилым. Спустя три часа он попал в больницу с сильной

слабостью и тошнотой. МРТ показало отек мозга, а через 26 часов врачи диагностировали смерть мозга.

*В трахее был найден грибок *Arthrinium saccharicola*, который производит опасную для мозга кислоту» [https://t.me/c/1407069800/44425];*

В рассматриваемой статье текст иллюстрируется фрагментом, который представлен на рисунке 5. Это позволяет актуализировать визуальный, графический и иконический компоненты, которые дополняют вербальный компонент, что охватывает статью полностью от заголовка до завершения медиасообщения. Вербальные контекстуальные синонимические повторы маркеров страха в дихотомиях «жизнь-смерть», «здоровье-болезнь» усиливают воздействующий эффект медиасообщения.

Рисунок 5 – Статья в Mail.Online “**Shocking images reveal how your favourite holiday drink could KILL – man contracts fungus that left him brain dead**” =

«Шокирующие изображения показывают, как ваш любимый праздничный напиток может УБИТЬ – человек заразился грибком, который оставил его мозг мертвым» (URL: <https://t.me/c/1407069800/44425>)

«*We should be horrified at 1.7 percent GDP growth*» (Washington Post, 31.07.2013, URL: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2013/07/31/we-should-be-horrified-at-1-7-percent-gdp-growth/>) = «Мы должны ужаснуться росту ВВП на 1,7 процента»;

«*Стало известно о планах Ирана атаковать американскую военную базу в Вашингтоне*» [Lenta.ru, 22.03.2022, URL: <https://lenta.ru/news/2021/03/22/mcnair/>];

– «*Теперь ведьмам больше не нужно летать на Лысую гору. Оказалось, что варить зелья и делиться заговорами удобнее в TikTok, гадать и накладывать проклятья лучше через Telegram, а готовить шабаши – в Discord... Морган рассказал, что тоже сталкивался с травлей в ведьминском сообществе. “У меня было много конфликтов с другими ведьмами, некоторые и вовсе перерастали в “войны”, – говорит он. – Порчи друг на друга, защиты, жизнь в страхе того, что тебе или твоей семье что-то могут сделать”. По его словам, вичток – токсичное место...» («Руны с Wildberries и порча через TikTok. Как колдуют современные подростки и почему они пытались проклясть Луну?», Lenta.ru, 31.10.2022, URL: <https://lenta.ru/articles/2022/10/31/witchtok/>);*

3) атрибутивные:

nuclear, dangerous, terrible, scary, most terrifying / ядерный, опасный, страшный, ужасный и др.

Например,

«*За опасные для детей призывы в Сети будет грозить уголовная статья. Минюст приступил к разработке уголовной ответственности за распространение в интернете информации, подстрекающей детей на совершение опасных для жизни и здоровья действий*» (Российская газета, 03.09.2018, URL: <https://rg.ru/2018/09/03/za-opasnye-dlia-detej-prizyvy-v-seti-budet-grozit-ugolovnaia-statia.html>);

«*Вот же яд: опасный для мозга планктон обнаружен в российских водах. Могут ли токсичные микроводоросли попасть в морские деликатесы в*

торговых сетях» (Известия, 13.07.2023, URL: <https://iz.ru/1543149/andrei-korshunov/vot-zhe-iad-opasnyi-dlia-mozga-plankton-obnaruzhen-v-rossiiskikh-vodakh>);

«Animals That Infect Humans Are Scary. It's Worse When We Infect Them Back» (The New Times Magazine; 19.01.2022, URL: <https://www.nytimes.com/2022/01/19/magazine/spillback-animal-disease.html>) = «Животные, которые заражают людей, страшны. Хуже, когда мы заражаем их обратно»;

«Russian Military Leaders Discussed Use of Nuclear Weapons, U.S. Officials Say» (NYT, 02.11.2022, URL: <https://www.nytimes.com/2022/11/02/us/politics/russia-ukraine-nuclear-weapons.html>) = «Российские военные лидеры обсудили применение ядерного оружия, говорят официальные лица США».

Выявленные семантические медиаманипуляторы страхами в «желтых» СМИ часто комбинируются друг с другом, образуя словосочетания, в том числе устойчивые:

Cold War,

War on Terror(-ism),

War without End,

unending War,

The 7 Fronts Of the War On Terror,

The War to end all wars,

Mayor Compares Threat of Global Warming to Terrorism,

Senators Find Common Ground With Anti-Terror Caucus,

French Ban of Anti-Semitic TV Station Shows Impact of War on Terror, Senator Obama's call Tuesday for a world free of nuclear weapons came at such an inapt time that it couldn't have been a coincidence,

Car Bomb Kills 17,

Wounds 14 in Syrian Capital... /

Холодная война,

война с террором/-измом,

*война без конца,
 бесконечные войны,
 война до конца всех войн,
 новая угроза массового уничтожения,
 как остановить ядерный террор,
 коммунистическая угроза не закончилась,
 бомбы убили десятки людей и др.*

Наиболее частотным семантическим медиаманипулятором страхами выступает субстантивная лексема «war» / «война» (37 %).

Кроме того, исследование фактического материала выявило обусловленность номинативности заголовков и текстов «желтых» СМИ принадлежностью лексических медиаманипуляторов страхами преимущественно к существительным.

Например,

«*9/11 and the War on Terror*» (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NqgNFGkOjBE>) = «9/11 и война с террором»;

«*Climate Change a Greater Threat Than Terrorism, White House Says*» (ABC News, 11.02.2015, URL: <https://abcnews.go.com/Politics/climate-change-greater-threat-terrorism-white-house/story?id=28872778>) = «По словам Белого дома, изменение климата представляет большую угрозу, чем терроризм»;

«*Fear and Mayhem as Russia's War Comes Home*» (NYT, 12.06.2023, URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/12/world/europe/russia-war-belgorod.html>) = «Страх и хаос, когда война в России возвращается домой».

При этом необходимо также отметить важную роль глаголов, среди которых выделяются глаголы-деструктивы, наиболее частотные и негативно окрашенные (страхи от разрушительного действия, уничтожения, повреждения, причинения физического ущерба адресанту и/или его близкому окружению) и глаголы-манипулятивы, менее частотные, нейтральные вне контекста, не указывающие на способность медиасообщения вызвать страх у адресата, реализующие косвенную манипуляцию через контекстуальные компоненты для

получения негативной, устрашающей окраски (социострахи как страхи от социального действия, от причинения урона чему-либо, от вхождения в кризис, усугубления кризиса, распространения эпидемий и т.п.) [Зубарева, 2016].

Например,

«*Passport chaos threatens to ruin the half term getaway as overwhelmed staff struggle to issue documents in time*» (23.05.2014, URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2637819/Passport-chaos-threatens-ruin-half-term-getaway-overwhelmed-staff-struggle-issue-documents-time.html>);

«*Owners struggle to rescue pets in Balkan floods*» (22.05.2014, URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-2636263/Owners-struggle-rescue-pets-Balkan-floods.html>);

«*Why dark matter matters?*» (Cosmos, 20.01.2023, URL: <https://cosmosmagazine.com/science/why-dark-matter-matters/>) и др.

Таблица 4 – Воздействующие характеристики страха в медиадискурсе

	Название характеристики	Частотность в медиадискурсе (%)
1	Формирующие (мнения, ценности, поведение адресата)	36
2	Акцентирующие (внимание адресата на реальности)	19
3	Манипулирующие (сознанием и поведением адресата)	45
	1) субстантивные	18
	2) атрибутивные	15
	3) глагольные	12
ИТОГО		100

Из таблицы 4 следует, что в медиадискурсе доминируют манипулирующие характеристики страха (45%), преимущественно субстантивные (18%), далее следуют атрибутивные (15%) и глагольные (12%). Это объясняется

воздействующим характером медиадискурса [Желтухина, 2003], его манипулятивной природой и влиянием на эмоциональную сферу, а также желанием медиаадресанта максимально эффективно воздействовать на сознание и поведение адресата. Примечательно, что акцентирующие внимание адресата на реальности характеристики страха (19%) занимают следующую позицию после характеристик страха, формирующих мнения, ценности и установки адресата (36%). Результаты количественного анализа свидетельствуют о значимости для медиаадресанта его глубинного воздействия на адресата с целью изменения мнения, ценностей, установок широкой аудитории в медиакommunikации.

В социокультурном развитии человека страх выступает как предупреждение о предстоящей опасности, фокусирует внимание на ее источнике, стимулирует к поиску путей ее избегания [Желтухина, 2010а, с. 103; Байбикова, Зубарева, Желтухина, 2014а, б; 2019]. Например, сформированный СМИ страх осуждения, так называемое общественное мнение, используется в воспитательных целях как регулятор поведения.

В медиадискурсе реализуются интенции информирования, социального контроля, манипуляции и др. Манипулирование сознанием и поведением адресата состоит в активном вторжении в языковую сферу с целью воздействия на разум, чувства и волю адресата, регулирования восприятия общественно-политических явлений. Исследование медиаманипулирования связано с изучением средств идеологического вербального и невербального воздействия, которые наиболее частотны в применении медиаадресантом при создании медиасообщений.

При вводе большого массива информационного потока адресат дезориентируется, что объясняет возможное нераспознавание скрытой дополнительной воздействующей информации, особенно если она подается в виде утверждений в формате эллиптических конструкций или простых предложений.

Такие маркеры страха в медиадискурсе, как оценочность, эмоциональность, позволяют моделировать влияние на адресата. В специальной литературе исследователями выделяются различные модели медиавоздействия страха [Гаврилов, 2013; Желтухина, 2016; Желтухина, Зубарева, 2016; Зубарева, 2024а, б и др.], например, модели концентрированного повторения информации, фрагментации, упрощения, градации, модели «эффективный заголовок», «ссылка на фигуру эксперта», «ссылка на неизвестный источник», «эффект присутствия», а также стилевая, ролевая, пунктуационная, восклицательная модели и др. Наиболее частотные лингвосомиотические модели воздействия страха в медиадискурсе будут подробнее рассмотрены в следующей главе.

Выводы к первой главе

1. Охарактеризована эмоциональная доминанта в типологии медиакommunikации, которая представлена «желтым» медиадискурсом. В результате исследования установлено, что *«качественный» и «желтый» типы медиадискурса* отличаются друг от друга прежде всего по критерию эмоциональности и по критерию аттрактивности (привлечения внимания аудитории сенсационностью и скандальностью медиасообщений в современной медиакommunikационной среде). Выявлены основные характеристики «желтого» медиадискурса: *1) эмоциональное воздействие, 2) сенсационность, 3) освещение скандалов и частной жизни знаменитостей, 4) недостоверность, 5) использование шокирующих изображений; 6) особое внимание к преступности, 7) ориентация на коммерческий успех.* Именно в «желтом» медиадискурсе аккумулируются эмоции, в том числе и страхи.

2. Уточнены понятийные характеристики страха в медиасреде, которые включают философские, психологические и лингвистические аспекты. Под **страхом** в медиадискурсе мы понимаем негативную эмоцию, возникшую в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию медиакommunikанта и направленную на источник действительной или мнимой

опасности в современном медиaprостранстве, обладающую философскими, психологическими и лингвистическими характеристиками. Понятийные характеристики включают следующие компоненты: состояние, эмоция, оценочность (положительная/отрицательная), градуированность (синонимические ряды), интенсивность, формативность (рациональная, чувственная), субъектность и объектность (одушевленный, неодушевленный), причинность (отрицательная, нейтральная), угроза (реальная, воображаемая), темпоральность (проспективная, ретроспективная, позиционная, динамическая, длительная), результативность (достижимая и недостижимая), метафоричность (вещество, сущность), манифестированность (вербальная: лексическая, грамматическая, стилистическая; невербальная: внутренняя и внешняя), функциональность. Характер угрозы обуславливает градуированность через вариативность интенсивности и специфики переживания страха – от опасения, боязни, испуга до ужаса.

3. Раскрыты вербальные характеристики страха в медиадискурсе, к которым относятся преимущественно лексические, грамматические и стилистические признаки. Зафиксированы многочисленные лексические отклонения, характеризующие порождаемый и транслируемый страх в медиадискурсе, к которым относятся: 1) неточное употребление слова; 2) лексические штампы; 3) плеоназм и тавтология; 4) кальки и полукальки; 5) некодифицированная лексика. В процессе порождения или трансляции страха в современном медиадискурсе отмечаются следующие грамматические характеристики страха: 1) ослабление падежных функций, что является собой нарушение нормы русского литературного языка, например, случаи неправильного выбора падежа; 2) использование вводных слов и предложений, указывающих на: а) призыв к адресату в целях привлечения его внимания к информации, внушения определенного отношения к ней; б) связь и последовательность изложения мыслей; в) экспрессивность сообщения; г) источник информации; 3) использование повествовательных, вопросительных и восклицательных предложений, обращенных к самому адресату, воздействующих на его эмоциональное состояние и сознание; эллиптических

вводных конструкций, парцелляции. Также зафиксированы синтаксические отклонения: 1) отсутствие согласования по смыслу; 2) нарушение управления; 3) нарушение прямого порядка слов. В результате проведенного анализа выявлены стилистические характеристики страха в медиадискурсе, наиболее частотные в современных «желтых» массмедиа: 1) использование фразеологизмов, устойчивых выражений, включая неcodифицированные; 2) употребление метафор: метафорическая лексика группируется в соответствии с принадлежностью образов к определенному понятийному полю: а) физиологические, медицинские метафоры; б) метафоры конца света; в) метафоры бизнеса; г) театральные метафоры; д) метафоры игры; 3) сравнение как открытое развернутое сопоставление одного факта действительности с другим (обозначаемого и обозначающего) по одному или нескольким названным или неназванным признакам, несущее дополнительную информацию и помогающее наиболее полному раскрытию мысли адресанта, созданию нового взгляда на старое; 4) эпитет как художественное определение, подчеркивающее какой-либо признак (свойство) предмета или явления.

4. Выявлены невербальные характеристики страха в медиакommunikации: внешние и внутренние характеристики. В современном «желтом» медиадискурсе внешние невербальные характеристики страха могут быть описаны вербально либо изображены на фотографии или в видеофайле (в кадре) во внешних проявлениях, таких как: 1) изменения в мимике и жестах, 2) внешние изменения лица и тела, 3) функциональные расстройства и изменения. Внутренние невербальные характеристики страха в массмедиа проявляются как возбуждение некоторых нейронов центральной нервной системы, что приводит к изменению мимики и поведения на внешнем уровне, тем самым внутренние процессы обуславливают внешние, которые могут быть репрезентированы словесно или визуально.

5. Определены основные воздействующие характеристики страха в медиадискурсе: формирующие, акцентирующие, манипулирующие. Воздействие на массового адресата с формированием у него чувства страха осуществляется в современных «желтых» СМИ в основном путем

манипулирования темами войны, военных действий, терроризма, внешней угрозы, насильственной смерти, катастрофы, экономического или политического кризисов. Учитывая реальные потребности массового адресата в устрашающей информации, слухах, сенсациях, «желтые» массмедиа создают и тиражируют страхи, изменяя качественную составляющую медиапространства в «желтую» сторону, проникая во все виды массмедиа (официальные, центральные, отраслевые, региональные и пр.). Более эффективного воздействия на сознание и подсознание адресата медиаадресанту позволяют достичь вербальные и невербальные средства манипулирования страхами. В текстах «желтых» СМИ наблюдается единая медиадискурсивная стратегия устрашения для оказания воздействия адресанта на адресата путем трансляции и ретрансляции страхов, глобальных конфликтов, катастроф и пр.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ МЕДИАРЕАЛИЗАЦИЯ СТРАХА

Страх в медиадискурсе реализуется, воздействуя на адресата, путем влияния на его эмоции, чувства и волю, что свидетельствует о проявлении такого вида воздействия, как суггестия [Желтухина, 2003]. Другими словами, актуализируется процесс не убеждения, а внушения. В массовой аудитории эмоция страха может вызвать эффекты заражения и подражания, привести к панике, к массовым волнениям и т.п. Об этом свидетельствуют анализируемые в данном исследовании публикации в СМИ, которые описывают последствия устрашающих медиасообщений, результаты социологических исследований, а также комментарии медиаадресатов. Применяемые в данном исследовании лингвистическое интервьюирование и консультации с носителями языка помогли прояснить некоторые спорные моменты, минимизировать субъективность интерпретации медиатекстов. В предлагаемом исследовании мы не ставили психолингвистическую экспериментальную задачу, но на следующем этапе планируется проведение свободного ассоциативного эксперимента для верификации полученных результатов.

В данной главе опишем лингвосемиотическое осуществление воздействия страха в медиадискурсе; установим особенности лингвосемиотического планирования воздействия страха в медиадискурсе; выявим лингвосемиотические модели воздействия страха в медиадискурсе.

2.1. Лингвосемиотическое осуществление воздействия страха в медиадискурсе

На язык массмедиа в большой степени влияет современная общественно-политическая ситуация в мире и в нашей стране. Это обуславливает появление дополнительных маркеров языка СМИ [Желтухина, 2003; Борисова, 2005;

Шелестюк, 2014; Ширяева, 2014; Бородина; Желтухина, 2015 и др.], которые возникают на фоне социальных изменений в обществе; к их числу относятся разрушение языковой нормы, отсутствие единой языковой формы выражения, большая вариативность, следование узусу и современной языковой моде, экспансия некодифицированных сфер языка (просторечия, жаргона, аргю и пр.), увеличение числа лексических заимствований и др.

Необходимо подчеркнуть, что сегодня в дискурсе массмедиа происходят следующие важные процессы, трансформирующие его облик [Зубарева, 2015, с. 82]:

- 1) персонификация (индивидуальный стиль, нетрадиционность представления события в массмедиа);
- 2) орализация (доминирование в письменных медиатекстах разговорного стиля, приемов устной речи);
- 3) коллоквиализация (преобладание разговорного стиля в официальных и «желтых» печатных и электронных СМИ, большое количество устной разговорной и сниженной лексики);
- 4) бульваризация (приобретение официальными СМИ «желтой» окраски бульварных массмедиа);
- 5) семантическая экспансия (наличие у слов с широкой семантикой обобщенного значения, раскрываемого в контексте, что позволяет сэкономить языковые средства, завуалировать, скрыть некоторые нежелательные моменты сообщения, оставить смысловые лакуны, придать сообщению двусмысленность);
- 6) плюрализация (многообразие оценок и трактовок события во множестве медиатекстов);
- 7) эвалюация (эмоционально-оценочная медиакommunikация);
- 8) эмоциональная прагматизация (доминирование целей медиаадресанта, направленных на сильное воздействие на чувства, эмоции и волю адресата для введения его в нужное состояние и побуждения его к определенным действиям).

Тенденция смешения стилей и жанров, свойственная современным «желтым» массмедиа, способствует достижению наибольшего воздействия на сознание и подсознание адресата, свидетельствует о размытости границ текстов, а также ведет к установлению доверительных отношений между адресантом и адресатом, к нестандартности, образности высказываний. Однако при этом жанровая гетерогенность «актуализирует профессионально-этические и нормативные проблемы, регламентирующие пределы жанровых свобод» [Казак, 2012, с. 327]. Нельзя не отметить, что доминирование агрессивно-эпатирующего стиля в современных «желтых» СМИ ведет к преобладанию в данных медиатекстах вульгарных, негативно окрашенных слов и выражений.

Важно подчеркнуть, что современные «желтые» тексты массмедиа, порождающие страхи в общественном сознании, являются «мультиmodalными (Н. В. Чичерина), креолизованными (Н. С. Валгина, Л. Г. Кайда), поликодовыми (В. Е. Чернявская), интегрирующими в едином смысловом пространстве разнородные компоненты (вербальные, визуальные, аудитивные, аудиовизуальные)» [Казак, 2012, с. 327]. Мультиmodalность медиадискурса обуславливает применение медиаадресантом различных типов знаков (вербальных, невербальных, конверсивных (ссылочных, цифровых и кодовых (QR-код)), смешанных) в процессе воздействия на массового медиаадресата [Желтухина, Украинская, 2016; 2017а; 2017б; Кравцова, Шмелева, 2020 и др.].

Тот факт, что именно на фоне перечисленных процессов происходит лингвосемиотическое осуществление воздействия страха в медиадискурсе, позволяет говорить о необходимости применения комплексного подхода к его изучению. Анализ фактического материала показал, что медиавоздействие страха реализуется преимущественно на лексическом и грамматическом уровнях, а также в стилистическом аспекте.

1. ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

В результате проведенного семантического, стилистического и интерпретационного анализа текстов «желтых» массмедиа XXI века по критерию «тематика семантических медиаманипуляторов страхами» нами

выявлены следующие разновидности «желтых» медиастрахов (по критерию частотности результаты совпадают с результатами исследования О. В. Эпштейн, изучавшей лексические показатели политики страха на материале заголовков англоязычной прессы [Эпштейн, 2012], однако в нашем исследовании рассматривались не только заголовки, но и текстовые фрагменты, кроме того, временной период охватывает 2013–2025 годы):

1) страх войны: *терроризм, борьба, война, революция, геноцид, атака, нападение, погром, военные действия, быть в состоянии войны, воевать, бороться, вторгнуться, итурмовать, напасть, начать войну, подавить, разоружить, уничтожить, спешить к оружию, пытаться, упала бомба, слабые силы, забастовки, бастовать, силы на исходе, захватить, причинять вред, ущерб и др. / terror(-ist, -ism), war, revolution, genocide, attack, mayhem, (mass)destruction, crusade, combat, to combat, to hurt, to capture, to pour forces, to damage, bomb invade, to torture, to strike (back), to suppress, to storm into, to struggle, to be on the move, to destroy, to begin war, to rush to arms, to wrestle down, pour forces, savage (v.), strike, to assault, to invade, to dismantle, to wage a war, to be at war, to harm, to hit home (about war) и т.д.*

Например,

– **«Противотанковая атака на Ми-25. Опубликовано видео обстрела российского вертолета Ми-25 в Сирии⁹»** (Газета.ру, 09.07.2016, URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/07/09/8386883.shtml>);

– **«Курдская бомба под Эрдогана. Стоит ли Турция на пороге гражданской войны»** (Газета.ру, 21.02.2016, URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/02/21_a_8086931.shtml);

– **«На Украине начался геноцид цыган. Эксперты считают, что украинская власть этому только потворствует»** (МК, 11.05.2018, URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/05/11/na-ukraine-nachalsya-genocid-cygan.html>);

---

⁹ Здесь и далее в примерах орфография и пунктуация оригинала сохранены.

– «...*In Germany and France, the authorities thwarted terrorists' plots to attack with the deadly poison ricin. In eastern Syria, the Islamic State continued its retreat under stepped-up assaults by Kurdish militia and Iraqi pilots. And extremists in Yemen, Somalia and Libya were targeted by American airstrikes ...*» («ISIS May Be Waning, but Global Threats of Terrorism Continue to Spread», NYT, 06.06.2018, URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/06/world/middleeast/isis-global-terrorism.html>);

– «*“На Украине без суда и следствия убивают тех, кто не поддерживает киевский режим. С 2014 года более 90 известных публичных лиц были уничтожены фашистской хунтой. Например, в прошлом году – казнь главы города Кременная Владимира Струка. Причем изначально тогда говорили, что он пропал, а потом гордо опубликовали фото, где было видно тело Струка с перемотанными скотчем руками. С тех пор эта технология “скотчизма” торжествует на улицах, в тех городах, которые контролируют приспешники Зеленского”*, – заявил он [Александр Малькевич]» (Газета.ru, 19.01.2023, URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/01/19/19526431.shtml>);

2) страх смерти и инвалидности (физическая утрата, естественная и насильственная смерть): *убийство, стрелять, бомба, уничтожение, жертвы, нанесение увечья / death, kill(ing), bomb, massacre, shoot, assassination, annihilation и др.*

– «*“Король ужасов” Стивен Кинг как-то заявил: “Я боюсь всего”. Почти как Вуди Аллен. Достоверно известно, что Кинг в очень редких случаях летает самолетами, так как до ужаса их боится. Также в числе фобий Кинга черные кошки (айлуорофобия), число “13” (трискайдекафобия), боязнь теней (сциофобия), страх внезапной смерти (танатофобия)....*» («Звездные фобии: чего боятся знаменитые актеры и режиссеры», Soyuz.ru 22.08.2016, URL: <https://www.soyuz.ru/articles/325>);

– «...*Министерство иностранных дел Таджикистана направило российской стороне официальное обращение с требованием сурового наказания для Александра Семина, которого подозревают в убийстве и*

изнасиловании пятилетней девочки в Серпухове. На родине малышки подчеркнули, что маньяк совершил бесчеловечное преступление <...> Напомним, что 27-летнего жителя Серпухова Александра Семина задержали по подозрению в изнасиловании и убийстве пятилетней девочки. Труп малышки обнаружили в спортивной сумке. Вскоре в деле появилась главная улика: камеры наблюдения зафиксировали преступника, когда он нес сумку к оврагу» («Зверское убийство ребенка в Серпухове разожгло международный скандал», Дни.ru, 25.07.2018, URL: <https://dni.ru/incidents/2018/7/25/403255.html>);

– «...The deadly shooting at a crowded Strasbourg street market was an act of terrorism, officials said Wednesday, as hundreds of police officers hunted the fugitive assailant, a man described as a radicalized hometown career criminal. The gunman killed at least two people and wounded 12 in the Tuesday night shooting spree at the famous Christmas market in Strasbourg, a city of more than a quarter-million in France's northeast border with Germany...» («France Declares Strasbourg Shooting an Act of Terrorism», NYT, 12.12.2018, URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/12/world/europe/france-strasbourg-shooting.html>);

– «Ведущий “Дома-2” Влад Кадони получил серьезную травму на телепроекте. Увечья звезде нанесла одна из участниц» (ЭГ, 03.04.2018, URL: <https://www.eg.ru/showbusiness/498139/>);

3) страх конца (конец света, мира / коллапс, развал / распад страны, экономики, потеря военной мощи, беспорядок, хаос, материальная утрата, разоблачение, незаконное разглашение персональной информации и др.): коллапс, конец, крах, хаос, неудачи, внезапная потеря власти, крах бизнеса, экономики, неудачный человек, предприятие или вещь, кризис, черный вторник, осень, истощение, шпионаж, слежка, collapse, end, failure, fall, attrition, chaos, crisis, spy(ing), a sudden cessation of power, the collapse of a business, an unsuccessful person, enterprise, or thing and etc.

Например,

– «...*Wall Street is really worried about inflation. It's not just higher wages that scare investors. It's also the prospect of more inflation. On a basic level, inflation is the rise in prices of everything from rent to groceries to gas to college tuition. A little inflation is a good thing because it usually coincides with a healthy, growing economy. But too much inflation is dangerous. It causes people to lose faith in the value of money. In extreme examples such as Zimbabwe and Venezuela, a currency becomes essentially meaningless and the economy collapses....*» («*Why the stock market is selling off?*»), WP, 05.02.2018, URL: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2018/02/05/why-the-stock-market-is-selling-off-explained/>);

– «...*Thomas Miralles, a Yellow Vest spokesman in the southern Pyrenees-Orientales department, said Macron had failed to listen to protesters and vowed to come to Paris this Saturday for his first demonstration in the capital. Meanwhile thousands of students angered by Macron's education reforms joined the Yellow Vests on the streets for a 'black Tuesday' of unrest, further complicating matters for the French President...*» (Daily Mail, 11.12.2018, URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-6482601/Macron-faces-Black-Tuesday-protests-students-caving-Yellow-Vests.html?ito=social-twitter_mailonline&fbclid=IwAR0Rjj08t9-xV2Ywp0bvffHQ8D4cClrNRglL42ZAaTkIwTL5YNeaWLa90t8);

– «...*Так, по данным опроса 16 000 человек, проводившегося по заказу Reuters, каждый седьмой житель планеты полагает, что конец света наступит при его жизни, а каждый десятый верит в конец света, который будет именно в декабре 2012 года. На протяжении последних двух тысяч лет конец света предсказывался не менее сотни раз, причем последние шесть десятков приходятся на этот и прошлый век. Начиная с конца прошлого века, особенно с 1999 года, прогнозы о близком конце света пошли лавиной. Очень широко здесь были представлены “обычные” концы света, связанные с различными версиями Судного дня, ядерных войн и атак инопланетян, однако нередко стали и “научно обоснованные” сценарии – падения астероидов, смертоносный парад планет, компьютерная проблема-2000,*

рокировка магнитных полюсов Земли и на шумевшая черная дыра, которую должен был создать Большой адронный коллайдер...» («Конец света каждый день», Газета.ru, 11.05. 2018, URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/05/11/na-ukraine-nachalsya-genocid-cygan.html>);

– *«Крах доллара: из глобальной экономики уходит доминирующая мировая валюта... Мы находимся в начале периода глобальной политико-экономической истории, когда доминирующей валютной системы со статусом глобального резерва просто не будет....» (МК, 18.04.2023, URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/04/18/krakh-dollar-iz-globalnoy-ekonomiki-ukhodit-dominiruyushhaya-mirovaya-valyuta.html>);*

4) страх жизни (неизвестность, угроза, опасность, бедствие, катастрофа, стихия, армагеддон, зло и т.п.): а) страх неудач или страх неуверенности, б) страх ответственности; в) страх незащитности; г) страх зависимости или несвободы: *страх, опасность, опасность стихийных бедствий, оповещение, сирена, чрезвычайное положение, техногенная катастрофа, природная катастрофа, зло, неизвестность, угроза / fear, threat, danger, disaster, uncertainty, alert, emergency, evil and etc.*

Например,

– *«Ураган, который обрушился на Москву 29 мая, по последним данным, унес жизни 11 человек и уже признан самым смертоносным за последние десятилетия. На данный момент подтверждена информация о более чем 70 пострадавших, сообщает Интерфакс... Большая часть травм и смертей связана с упавшими деревьями и металлическими конструкциями. Ветер срывал крыши с домов, переворачивал гаражи и остановки, вырывал с корнем деревья, которые упав, повреждали припаркованные машины...» («Смертоносный ураган унес жизни 11 москвичей», ЭГ, 29.05.2017, URL: <https://www.eg.ru/society/348092/>);*

– *«The Russian president, Vladimir Putin, has warned that the escalating North Korean crisis could cause a “planetary catastrophe” and huge loss of life, and described US proposals for further sanctions on Pyongyang as “useless”. “Ramping*

up military hysteria in such conditions is senseless; it's a dead end," he told reporters in China. "It could lead to a global, planetary catastrophe and a huge loss of human life. There is no other way to solve the North Korean nuclear issue, save that of peaceful dialogue." On Sunday, North Korea carried out its sixth and by far its most powerful nuclear test to date. The underground blast triggered a magnitude-6.3 earthquake and was more powerful than the bombs dropped by the US on Hiroshima and Nagasaki during the second world war ...» («North Korea nuclear crisis: Putin warns of planetary catastrophe», The Guardian, 05.09.2017, URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/05/south-korea-minister-redeploying-us-nuclear-weapons-tensions-with-north>);

– *«Балтийский армагеддон. На дне моря дало утечку химическое оружие Гитлера» (ЭГ, 16.09.2023, URL: <https://www.eg.ru/politics/3580832-na-dne-morya-dalo-utechku-himicheskoe-orujie-gitlera/>).*

Проведенный анализ фактического материала [см. Зубарева, 2015; 2016, с. 122] позволил выделить следующие лексические средства порождения страхов в современных «желтых» СМИ:

1) **Конвенциональные кванторы** как модификаторы в сочетании с существительными, выражающие процентные и количественные величины обозначаемого объекта.

Например:

– *«Пенсия поднимается на 10%, а тарифы на 20–25%, то есть год от года наш пенсионер становится все беднее и беднее» («Областные вести», 06.06.2013);*

– *«..Как и во всех случаях распространения кори в США в последнее время, всплеск в штате Вашингтон был спровоцирован приезжим. Этот человек завез вирус из Восточной Европы, где продолжается эпидемия кори. (На Украине в результате недоверия к вакцинам уровень вакцинации от кори упал в 2016 году до 31%. В 2018 году в стране было зафиксировано 54 тысячи случаев заболевания корью. В этом году их количество уже составило 28600). Когда кто-то с корью заносит вирус в сообщество, где делается мало*

прививок, то болезнь может распространиться как лесной пожар, потому что корь очень заразна. Почти все население сообщества должно быть привито, чтобы остановить распространение этого заболевания. Даже 5% отказавшихся от вакцинации могут представлять угрозу для “коллективного иммунитета”» (ИноСМИ, 21.03.2019, URL: <https://inosmi.ru/20190321/244793086.html>);

– «...To stop the spread of measles, around 92 to 95 percent of a population needs to be vaccinated to preserve its herd immunity, meaning that there are enough vaccinated people that the pathogen runs out of new people to infect and transmission stops. For the 2017–2018 school year, state-by-state coverage for the two recommended shots of the measles-mumps-rubella vaccine among kindergartners ranged from a high of 99 percent in Mississippi to a low of 81 percent in Washington, D.C., according to the CDC...» (ScientificRussia, 29.04.2019, URL: <https://www.sciencenews.org/article/holes-herd-immunity-led-25-year-high-us-measles-cases?tgt=nr>) = «...Чтобы остановить распространение кори, необходимо вакцинировать от 92 до 95 процентов населения, а это означает, что сейчас вакцинированных людей достаточно, чтобы у патогена заканчивались новые люди для заражения, и передача прекращалась. В течение 2017–2018 учебного года охват двух рекомендованных прививок вакцины против кори, эпидемического паротита и краснухи среди детских садов варьировался от 99% в Миссисипи до 81% в Вашингтоне (округ Колумбия), согласно данным CDC...»;

– «...134-я статья Трудового кодекса говорит, что все работодатели обязаны индексировать зарплату в связи с ростом цен. Но – исходя из своих финансовых возможностей. Периодичность и размеры индексации нигде не определены. Бывает, что ее проводят формально – на 0,1%. Ведь работодатель всегда может сказать, что деньги взять неоткуда. Например, в 2022 г. инфляция резко выросла. Но, согласно опросам, выше ее уровня зарплату подняли только 20% компаний» (АиФ, 11.10.2023, URL: https://aif.ru/money/mymoney/chto_vyrastet_to_vyrastet_pomozhet_li_indeksaciya_zarplat_do_gnat_rost_cen);

– «...134-я статья Трудового кодекса говорит, что все работодатели обязаны индексировать зарплату в связи с ростом цен. Но – исходя из своих финансовых возможностей. Периодичность и размеры индексации нигде не определены. Бывает, что ее проводят формально – на 0,1%. Ведь работодатель всегда может сказать, что деньги взять неоткуда. Например, в 2022 г. инфляция резко выросла. Но, согласно опросам, выше ее уровня зарплату подняли только 20% компаний» (АиФ, 11.10.2023, URL: https://aif.ru/money/mymoney/chto_vyrastet_to_vyrastet_pomozhet_li_indeksaciya_zarplat_do_gnat_rost_cen);

2) Временные локализаторы, определяющие актуальность описываемого события, среди которых наиболее часто встречается лексема *today / сегодня*, выражающая быстротечность сообщаемого, что выхывает тревогу, опасения, страх; также возможна вариативность временных локализаторов, особенно в русском языке (например, *вчера, сегодня, завтра, только что, скоро* и др.).

Например:

– *«Today, many of those people either can't qualify for a loan or have lost their home to foreclosure»* (Los Angeles Times, 12.04.2013) = «Сегодня многие из тех людей либо не могут получить заем, либо потеряли свои дома с лишением права выкупа»;

– *«...Сегодня с Украины на территорию Климовского района в село Любечане проникла ДРГ. Диверсанты совершили обстрел движущегося автомобиля. В результате обстрела один житель погиб, ранен десятилетний ребенок...»* (НГ, 02.03.2023, URL: <https://www.ng.ru/news/761122.html>);

– *«...Вчера в станице Преображенской Киквидзенского района двое учащихся средней школы попали в аварию. Катаясь на скутере по станице, они не заметили тяжелый внедорожник и врезались в него на полном ходу. Подростки срочно были доставлены в центральную районную больницу. У одного из них – серьезная травма бедра....»* (Волгоградская правда, 23.09.2013, URL: <https://vpravda.ru/proisshestviya/ezda-na-skutere-dovela-do-bolnichnoy-kouki-8645/>).

3) Части речи с негативной, пессимистической окраской.

Например,

• **существительные с отрицательной коннотацией, выраженные формулой:**

$-(\neg N^{10})$

¹⁰ Здесь и далее принятые в работе формульные сокращения (на английском):

A – adjective – имя прилагательное

ADV – adverb – наречие

N – noun – имя существительное

убийца,
приговор,
трагедия,
размах,
секс-атаки и др.

– «*“В семье поселилось зло”*: **убийца** бизнес-леди и троих детей получил **приговор**. Американская **трагедия** с российским **размахом** (МК, 17.04.2017, URL: <https://www.mk.ru/social/2017/04/17/v-seme-poselilos-zlo-ubiyca-biznesledi-i-troikh-detey-poluchil-prigovor.html>);

– «**Секс-атаки** случились именно в странах, славящихся высоким уровнем “мультикультуризма”» (АиФ, 2016, 27 янв. – 2 февр.).

Для оказания высшей степени воздействия на адресата в тексте или даже в одном предложении используются несколько разных частей речи такого рода, в том числе однокоренные слова, что усиливает эффект благодаря контекстуальным синонимическим повторам;

• **существительные, причастия с отрицательной коннотацией, выраженные формулой:**

$-(\text{N} - \text{P})$

убитая,
убийца и др.

– «*Сообщают, что **убитой** девочке было 4 года, ее звали Настей. **Убийца** – мигрантка из Средней Азии*» (VK, 29.02.2016, URL: https://vk.com/wall-73947278_209452);

• **существительные, прилагательные с отрицательной коннотацией, выраженные формулой:**

$-(\text{N} - \text{A})$

оккупация,

P – participle – причастие
 PRON – pronoun – местоимение
 PRP – preposition – предлог
 V – verb – глагол

риск,
 зона риска,
 интернет-угрозы,
 конфликт,
 армия,
 крушение,
 спасатель,
 шок,
 вооруженный,
 военный,
 ужасный,
 сложный,
 противоречивый,
 Всемирная паутина
 risk of exposure,
 bites,
 rabies,
 wild fox, etc.

– «По сути, это **оккупация** части чужого государства с **риском** перерастания в сирийско-турецкий **вооруженный конфликт**» (КП, 2016, 24 февр. – 2 марта);

– «**Военный** эксперт Михайлов раскрыл цель **оккупации** Германии **армией США**» (МК, 25.01.2023, URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/01/25/voennyy-ekspert-mikhaylov-raskryl-cel-okkupacii-germanii-armiey-ssha.html>);

– «**Ужасное зрелище: работающие на месте крушения A321 спасатели в шоке от увиденного...**» (NTV, 31.10.2015, URL: <https://www.ntv.ru/video/1222728/?ysclid=ls6iaj5wl6731381275>);

– «**“Всемирная паутина” для подростков – зона особого риска. Вопрос интернет-угроз – один из самых сложных и противоречивых**» (МК,

13.07.2021, URL: <https://kavkaz.mk.ru/social/2021/07/13/vsemirnaya-pautina-dlya-podrostkov-zona-osobogo-riska.html>);

– «*Though no **bites** were reported, contact with a **wild fox** still presents a **risk of exposure to rabies***» (Citizen Times, 13.05.2013) = «*И хотя случаев укусов не было зафиксировано, контакт с дикими лисами все еще представляет риск распространения бешенства*»;

• **существительные, глаголы с отрицательной коннотацией:**

–(–N –V)

приговорить,

смерть,

«Твиттер-убийца» и др.

– «*В Японии приговорили к смерти “Твиттер-убийцу”*» (КП, 15.12.2020, URL: <https://www.kp.ru/daily/21712100/4338697/>);

• **глаголы, прилагательные с отрицательной коннотацией:**

–(–V –A)

убивать,

умереть,

экстремальный,

ужасный и др.

– «*Экстремальная жара убивает итальянцев: “Ужасный способ умереть”*» (МК, 23.07.2023, URL: <https://www.mk.ru/incident/2023/07/23/ekstremalnaya-zhara-ubivaet-italyancev-uzhasnyu-sposob-umeret.html>);

• **существительные, глаголы, причастия с отрицательной коннотацией:**

–(–N –V –P)

разодрать,

тигр,

шокирующий и др.

– «*Запашного разодрал тигр – шокирующее видео*» (ЭГ, 15.11.2022, URL: <https://www.eg.ru/showbusiness/2749292-na-dressirovshchika-zapashnogo-napal-tigr/>);

• **существительные, глаголы, причастия, наречия с отрицательной коннотацией:**

–(–N –V –P –ADV)

боевик,

пятно,

казнить,

стать неузнаваемой,

шокирующий,

перекошенный (рот),

странный,

публично и др.

– «*Шокирующие кадры появились в Интернете, боевики на глазах у детей публично казнили двух человек*» (Первый канал. Новости, 17.11.2013);

– «*Перекошенный рот и странные пятна: ставшая неузнаваемой Анфиса Чехова вызвала оторопь*» (ЭГ, 03.05.2023, URL: <https://www.eg.ru/showbusiness/3219562-stavshaya-neuznavаемoy-anfisa-chehova-vyzvala-otorop/>);

• **существительные, прилагательные, причастия с отрицательной коннотацией:**

–(–N –A –P)

страшный,

падающий,

разрушенный,

развалины,

землетрясение,

последствие,

пыль,

горе,
горький вкус,
холодная пыль,
гниющее мясо и др.

– «До землетрясения в Армении я не знала, чем пахнет **горе**. А оно, оказывается, пахнет сначала **холодной пылью**, которая всюду – в воздухе, на губах, на одежде. А потом сквозь **пыль** начинает пробиваться сладкий запах **гниющего мяса**, если подойти ближе к **развалинам**. И у воды в этих местах, даже если она в цистернах и бутылках, – **горький вкус...**» (РГ, 06.12.2018, URL: <https://rg.ru/2018/12/06/vospominaniia-ochevidcev-zemletriaseniia-v-armenii-gore-pahnet-pyliu.html>);

– «**Страшные кадры последствий землетрясения в Турции – падающие многоэтажки и разрушенные районы**» (NGS.RU, 06.02.2023, URL: <https://ngs.ru/text/world/2023/02/06/72035525/>);

• **существительные, глаголы, прилагательные, причастия с отрицательной коннотацией, выраженные формулой:**

–(S – V – A – P)

камуфляж,
нож,
погибший,
жуткий,
вырезать (внутренние органы),
съесть (сердце),
исполнить угрозы и др.

– «**Жуткие кадры** опубликовали ведущие британские и американские печатные издания: газета “Дейли Мейл” и журнал “Таймс”. Видео есть на их сайте. **Мужчина в камуфляже ножом вырезает у погибшего внутренние органы. Обещает съесть сердца солдат Асада, и тут же исполняет свои угрозы**» (Первый канал. Новости, 14.05.2013, URL: <http://www.1tv.ru/news/world/232895>);

• существительные (в том числе с предлогом), глаголы, прилагательные с отрицательной коннотацией:

–(–N (PRP) –V –A)

ливень,

катастрофический,

погибнуть,

пропасть без вести,

контрнаступление,

катастрофа,

Рэмбо,

повсюду,

хаос,

кошмар,

шансы,

сражаться,

царить,

выживать,

кусочек масла перед раскаленным ножом и др.

– «72 человека **погибли** и 40 **пропали без вести** во время **катастрофических ливней** в Японии» (ЭГ, 08.07.2018, URL: <https://www.eg.ru/society/571183-72-cheloveka-pogibli-i-40-propali-bez-vesti-vo-vremya-katastroficheskikh-livney-v-yaponii/>);

– «**Контрнаступление** Украины обернулось настоящей **катастрофой**, рассказал в интервью Sky News ирландский наемник Рис Бирн с позывным “**Рэмбо**”, который **сражался** на стороне Киева. По его словам, **повсюду царят хаос и кошмар, и шансов выжить** – “как у кусочка масла перед раскаленным ножом”» (ИноСМИ, 12.07.2023, URL: <https://inosmi.ru/20230712/ukraina-264287869.html>);

• существительные, глаголы, наречия, прилагательные с отрицательной коннотацией:

– (–N –V –ADV –A)

dams,

threaten,

warn,

seismically active region and etc.

– «Geologists **warn** that constructing the **dams** in a **seismically active region** could **threaten** those living downstream» (NYT, 04.05.2013) = «Геологи предупреждают, что сооружение дамбы в сейсмически активной зоне угрожает живущим вниз по течению».

Для определения актуальности описываемого события, а также указания на быстротечность сообщаемого в текстах «желтых» массмедиа употребляются **временные локализаторы** (лексемы *сегодня, только что, скоро, несколько минут назад, на днях, днем ранее, завтра* и др.).

Например:

– «Как стало известно буквально **несколько минут назад**, уже после пресс-конференции **прокурора**, в аэропорту нашли еще одно **тело**, то есть 32 человека считаются **погибшими** от рук **террористов**. **Раненых** – 270 и многие, к сожалению, в **очень тяжелом** состоянии» (Первый канал. Новости, 23.03.2016, URL: <http://www.1tv.ru/news/world/304429>);

– «На глазах у зрителей: на сцене Большого театра погиб 37-летний артист... **Сегодня, 9 октября, вечером** в самом прославленном театре России давали оперу “Садко”. И никто не мог ожидать, что вместо восторга от оперы-былины Римского-Корсакова испытает настоящий ужас от сцены смерти реального человека...» (ЭГ, 09.10.2021, URL: <https://www.eg.ru/culture/1479842-na-glazah-u-zriteley-na-scene-bolshogo-teatra-pogib-37-letniy-artist/>);

– «**Несколько минут назад** стало известно, что к Надежде Савченко допустили украинских врачей. Об этом нам сообщил один из ее адвокатов Марк Фейгин. Медики должны оценить состояние здоровья гражданки Украины, которая вела голодовку протеста почти 3 месяца. **Накануне, весь день** врачи ждали разрешения от тюремных властей, но получили необходимые документы

на вход в СИЗО только *сегодня*» (Эхо Москвы: радиостанция, 14.03.2015, URL: <http://echo.msk.ru/news/1511246-echo.html>);

– *«Как стало известно в понедельник утром, в ночь с субботы на воскресенье на юге Швеции в аварии погиб Ларс Вилкс, автор спровоцировавшей в 2007 году беспорядки в нескольких странах карикатуры на пророка Мухаммеда...»* (КП, 04.10.2021, URL: <https://www.kp.ru/daily/28338/4484376/>).

В приведенных примерах негативно окрашенные лексемы, относящиеся к разным частям речи (существительные, прилагательные, причастия, глаголы, наречия), порождают страх незащитности перед болезнями, военными действиями, смертью, катастрофами и террористическими актами. Также в современных «желтых» медиатекстах, внушающих или вызывающих страх, отмечаются элементы, определяющие специфику современного медиатекста:

– *«...Вот и сейчас многие россияне предпочитают доверять свои сбережения банкам. Там их точно не украдут, да и проценты капают, позволяя хотя бы сохранить деньги от инфляции. Но иногда выгодная ставка может оказаться опасной ловушкой...»* (Рамблер. Финансы, 06.11.2022, URL: <https://finance.rambler.ru/money/49643029-rossiyanam-rasskazali-chem-opasny-vklady-po-slishkom-privlekatelnoy-stavke/?ysclid=ls6ij42kyh63188695>).

Данный пример и приведенные выше примере подчеркивают тот факт, что страх зависимости, несвободы и страх незащитности являются доминирующими в «желтых» СМИ. Адресату предоставляется доступ к числительным, часто написанным цифрами для улучшения их восприятия. Временные локализаторы указывают на актуальность описываемых событий, ведь «вчера», «сегодня» и «завтра» описывают наше образное «сейчас». В рассмотренных примерах прослеживается мысль о зависимости жителей страны от государства, от принятых государством решений, при этом негативно окрашенные существительные, прилагательные и глаголы порождают всеобщий страх незащитности, будь это болезнь, последствия землетрясения, военные действия или террористический акт.

2. ГРАММАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Выделены следующие средства лингвосемиотического осуществления воздействия страха на адресата в современных «желтых» массмедиа на грамматическом уровне.

2.1. Вводные слова, указывающие на:

1) экспрессивность сообщения

Например,

надо признаться,

честно говоря,

to tell the truth,

frankly speaking and etc.;

2) чувства адресанта в связи с сообщением

Например,

к радости,

к удивлению,

к изумлению,

interestingly и др.;

3) оценку адресантом

- степени достоверности сообщения (возможность, предположение, уверенность)

Например,

несомненно,

очевидно,

безусловно,

действительно,

возможно,

может быть,

должно быть,

indeed,

of course / certainly,

perhaps / probably and etc.;

- меры сообщаемого

Например,

по крайней мере,

самое большое,

самое меньшее и др.;

- обычности информации

Например,

по обычаю,

бывает и др.;

4) связь и последовательность изложения мыслей

Например,

значит,

итак,

наоборот,

далее,

наконец,

в общем,

следовательно,

в частности,

прежде всего,

кроме того,

например,

к примеру,

с одной стороны,

с другой стороны,

таким образом,

во-первых,

во-вторых,

главное,

to by the way (кстати, между прочим),

cut it short (короче говоря),

besides / moreover,

so / well and etc.;

5) источник информации:

Например,

по словам...,

по сведениям...,

по мнению...,

говорят... и др.;

б) призыв к адресату для привлечения его внимания к информации, внушения определенного отношения к ней:

Например,

знаете (ли),

поверьте,

представьте себе,

вообразите и др.

Например,

– «*Although Beijing officials have said sulfur dioxide counts have dropped in recent years, the soupy haze that often blankets the city tells a different story*» (Los Angeles Times, 16.05.2013) = «Несмотря на то, что власти в Пекине говорят о снижении сернистого газа за последние годы, туман, обволакивающий город, говорит об обратном»;

– «*No one knows how many have fled or made concrete plans to leave, but expats who have been in China's capital a while seem to know at least a person or two who are getting out, and many more who are talking about it*» (Los Angeles Times, 16.05.2013) = «Никто не знает, как много человек спаслось бегством или у скольких есть конкретные планы уехать, однако эмигранты, которые прожили в столице какое-то время, знают как минимум одного или двух, которые уезжают, и гораздо больше тех, кто говорит об этом»;

– «...*По словам председателя правительства РФ, добрососедские отношения особенно важны в условиях незаконных санкций. Мишустин отметил, что Россия, несмотря на ограничения, смогла обеспечить стабильность экономики и сбалансированность курса рубля...*» (АиФ, 30.05.2022, URL: https://aif.ru/politics/mishustin_sotrudnichestvo_rf_s_kazahstanom_osobenno_vazhno_v_usloviyah_sankciy?ysclid=ls6jpfbiw2340860491);

– «...*Представьте себе реакцию, которая возникла бы в США, если бы Путин сказал, что Байдена следует “подавить”! Байдену не хватает какой-либо части старшего государственного деятеля. Жаль, что молодые лидеры со всего мира не учатся ничему хорошему у этого склонного к ошибкам восьмидесятилетнего лидера...*» (Дзен.Статьи, 18.10.2023, URL: <https://dzen.ru/a/ZS-5Mjbb3SwDJ4N1>).

2.2. Повествовательные, вопросительные и восклицательные предложения, обращенные к самому читателю, воздействующие на его эмоциональное состояние и сознание:

– «*These cuts are not smart, they are not fair, they will hurt our economy, they will add hundreds of thousands of Americans to the unemployment rolls*» («Fox News», 19.02.2013) = «Эти сокращения необдуманные, они несправедливые, они травмируют нашу экономику и добавят сотни тысяч американцев к списку безработных»;

– «*The fact that this happened is a big problem for us. We are shocked by the fact this could ever happen. We are all wondering: how is this possible?*» («New York Times», 28.04.2013) = «Сам факт, что такое произошло, – большая проблема для нас. Мы все шокированы тем, что такое вообще могло случиться. Мы все изумляемся: как такое возможно?»;

– «*Почему российские чиновники и олигархи презирают и ненавидят собственное население?*» (Рамблер Новости, 15.09.2020, URL: <https://news.rambler.ru/other/44840659-pochemu-rossiyskie-chinovniki-i-oligarhi-prezirayut-i-nenavidyat-sobstvennoe-naselenie/?ysclid=ls6k32qdqk746817041>).

Анализ особенностей лингвосемиотического воздействия страха в «желтых» массмедиа в грамматическом аспекте показал, что доминирующими здесь так же, как и при анализе на лексическом уровне, являются страх зависимости и несвободы, а также страх незащитности. Однако в некоторых случаях можно увидеть страх неуверенности и неудач, раскрывающийся в сомнениях медиаадресата – доверять ли своему государству. Вопросительные конструкции подкрепляют функцию воздействия на адресата, заставляют его задуматься о проблеме. Оценочные высказывания корректно маркируют чувство страха адресанта по поводу передаваемого сообщения. Отдельно выделяются призывные восклицательные предложения для привлечения внимания адресата к порождаемому страху.

3. СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В результате анализа языкового материала выявлены следующие основные стилистические особенности создания социофобий в современных СМИ.

3.1. Фразеологизмы (фразеологические обороты) как устойчивые, воспроизводимые сочетания слов, целостные по своему значению и устойчивые по структуре, преимущественно образные и делающие речь более яркой и выразительной.

Например:

– «*Представители элиты все эти годы стелили себе на Западе соломку за счет средств нашего бюджета, а нам придется столкнуться с глубоким кризисом лицом к лицу*» (Областные вести, 21.03.2013);

– «*While differences in the House and Senate plans remain to be ironed out, both chambers propose to recover lost revenue*» (NYT, 14.05.2013) = «В то время как различия в планах палаты представителей и сената сглаживаются, обе палаты предлагают вернуть упущенную выручку»;

– «*У страха глаза велики! Лобода удалила импланты после случая с Кудрявцевой*» (Vladtime.ru, 25.01.2020, URL: https://vladtime.ru/shou_biznes/741310);

– «...*“Мягко стелет”*: Путин пословицей охарактеризовал политику России на международной арене... Президент России Владимир Путин заявил, что стиль политики РФ на международной арене можно охарактеризовать пословицей: *“Мягко стелет, да жестко спать кладет”*...» (Life, 12.07.2020, URL: <https://life.ru/p/1334117?ysclid=ls6l14soen991373528>);

– «*“Не стоит выеденного яйца”*: ЛДПР о потасовке муниципальных депутатов...» (NEWS.RU, 15.08.2023, URL: <https://news.ru/society/ldpr-otreagirowala-na-potasovku-s-kandidatom-ot-kprf/?ysclid=ls9c7w14qv536880070>).

3.2. Олицетворение как отнесение признака или действия живого существа (лица) к предметам, явлениям природы, абстрактным понятиям.

Например,

– «*Мало того, что непрерывный рост тарифов монополий бьет по карману каждого гражданина, так он еще является основной причиной инфляции в стране*» (Областные вести, 21.04.2013);

– «*Доведут ли доллар до краха долги правительства США?*» (АиФ, 22.10.2021, URL: https://aif.ru/politics/world/dovedut_li_dollar_do_kraha_dolgi_pravitelstva_ssha);

– «*Пугачева жестко устраняла конкурентов. Отжимала песни, мстила за дочь и вырезала певиц из телевизора...*» («Палач», 20.08.2020, URL: <https://click-or-die.ru/2020/08/pugacheva-zhestko-ustranyala-konkurentov-otzhimala-pesni-mstila-za-doch-i-vyrezala-pevicz-iz-televizora/#new>).

3.3. Метафора как употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений.

Например,

– «*Clothing and cutlery may appear clean to the naked eye but still actually be crawling with bacteria and germs*» (The Charlotte Post, 02.09.2013) = «Одежда и посуда могут казаться чистыми для невооруженного глаза, однако на самом деле по ним все еще ползают бактерии и микробы»;

– «СМИ узнали о “головной боли” ВСУ» (Радио Спутник, 23.11.2023, URL: <https://radiosputnik.ru/20231123/oruzhie-1911416845.html>);

– «*Это видно невооруженным глазом. Рынок продолжает зависеть от рубля...*» (Финам, 13.09.2023, URL: <https://www.finam.ru/publications/item/eto-vidno-nevooruzhennym-vzglyadom-rynok-prodolzhaet-zaviset-ot-rublya-20230913-0928/?ysclid=ls6ms8m1p5328087989>).

3.4. Сравнение как открытое развернутое сопоставление одного факта действительности с другим (обозначаемого и обозначающего) по одному или нескольким названным или неназванным признакам, несущее дополнительную информацию и помогающее наиболее полному раскрытию мысли адресанта, созданию нового взгляда на старое, известное.

Например,

– «*А думское большинство словно загипнотизированное смотрит на министра финансов, как змея на чародея, и боится выпустить жало конструктивной критики*» (Областные вести, 06.06.2013);

– «*Such magazines «are so easy to see as a menace to our society» = «Такие легко читаемые журналы видятся нам как угроза обществу»* (New York Times, 18.02.2013);

– «*...Протасевич оказался настолько глупым, что позволил поймать себя как зайца в силки...*» («Регнум», 28.05.2021, URL: <https://regnum.ru/article/3282592>).

3.5. Эпитет как художественное определение, подчеркивающее какой-либо признак (свойство) предмета или явления, являющееся в предложении определением или обстоятельством.

Например,

– «*...Смотреть, читать, следить, наблюдать за всем этим было огромным удовольствием. На моих глазах тысячи людей обходили блокировку и таким образом отвергали дикое, ущербное, варварское решение суда и Роскомнадзора. Это решение отсекало людей от книг, от журналов, от фильмов...*» (НГ, 26.01.2016, URL:

<https://novayagazeta.ru/articles/2016/01/26/67186-kuvaldoy-po-kulture-o-blokirovke-rutrekera>);

– «...*Женщины удивительны. Они добрые и отзывчивые, заботливые и верные, их душа способна отдавать столько любви, сколько не снилось ни одному мужчине...*» (HUG.ru, 04.03.2021, URL: <https://hug.ru/blog/nezhnost-zhenshchiny/?ysclid=ls9emion2d137815371>);

– «...*Новый мощный удар ураганного ветра синоптики прогнозируют на среду. Страшный ураган в Краснодарском крае оставил без света 150 тысяч человек, есть пострадавшие, по неподтвержденным данным, погибли два человека...*» (PiterTV, URL: https://piter.tv/event/Strashnij_uragan_v_Krasno/).

3.6. Повтор – неоднократное употребление одинаковых слов и выражений.

Например,

– «*Глава СК все чаще и чаще обращает внимание на проблемы петербуржцев...*» (КП, 14.11.2022, URL: <https://interesnoe.me/view/content/upd/40337899>);

– «...*Минфин России признал: денег в казне все меньше и меньше. Надо сокращать расходы бюджета. Пока не кардинально, “все-то” секвестр на 10%...*» (Аргументы недели, 25.07.2023, URL: <https://argumenti.ru/economics/2023/07/846192?ysclid=ls9fcrq81u16490444>).

3.7. Ирония как выразительное средство, состоящее в употреблении слова или выражения в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки.

Например,

– «*Social engagement is being used as the way to motivate staff with employees commenting on their colleagues' work wall and managers dishing out virtual brownie points*» (The business Value Exchange, 02.05.2013) = «Общественно-благотворительная деятельность используется как способ мотивировать сотрудников докладывать о работе коллег и менеджеров, раскладывающих по тарелочкам знаки поощрения»;

– «Путин начал выметать чиновников за “совсем некрасивые события”. Бог в Конституции, коронавирус в мозгах и другие аспекты недели... За Веру, Царя и Отечество! Если продолжать теми темпами, которыми на прошедшей неделе рожали идеи для нашей Конституции, эта формула в нее точно войдет. Не так явно, но все же. Хотя нам, по большому счету, все равно: “Свобода, равенство, братство” или “Православие, самодержавие, народность”. Мы, как бегущий за солнышком слепой Ивашка, просто ориентируемся на тепло. Потому что солнце – вот оно справедливое. А нам кроме справедливости разве что-то нужно?» (МК, 02.02.2020, URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/02/02/putin-nachal-vymetat-chinovnikov-za-sovsem-nekrasivye-sobytiya.html?ysclid=ls9gslm3y250959241>);

3.8. Жаргонизмы как разряд «пассивной» лексики, к которому относятся слова, используемые обособленной группой людей, объединенных по социальному признаку (возраст, профессия, общественный класс).

Например,

– «*In the new workplace it's the employees who call the shots*» (The Business Value Exchange, 02.05.2013) = «На новом рабочем месте именно сотрудники заправляют»;

– «Токаев заявил, что не допустит “крышывания” и перераспределения хлебных мест...» (NewShub, 20.05.2022, URL: <https://newshub.uz/archives/3454>);

– «Стало известно, кто вместо действующего и уже практически недееспособного лидера США Джо Байдена может начать заправлять делами страны...» (Дзен.Статьи, 02.06.2023, URL: https://dzen.ru/a/ZHn-MBMDahQmfp_m);

– «Эр-Рияд и Москва срывают большой куш в игре на сокращение добычи... Россия и Саудовская Аравия получают миллиарды долларов дополнительных доходов на поставках нефти, пишет WSJ. А благодаря увеличению цен удастся с лихвой компенсировать сокращение объемов продаж...» (Ок.ПолитИнформ, 29.09.2023, URL: <https://m.ok.ru/politanalitika/topic/155539703983515?ysclid=ls9hqbc153901763287>).

В результате анализа фактического материала были выявлены особенности лингвосемиотического осуществления воздействия страха на адресата в медиадискурсе. Проанализированные стилистические средства, зафиксированные в «желтых» массмедиа, указывают на порождение страха зависимости и несвободы, страха незащищенности и в меньшей степени – страха неуверенности и неудач. Метафоры, фразеологизмы, жаргонизмы и сравнения обладают экспрессивностью, образностью и выразительностью. Жаргонизмы и сленг сближают адресата с адресантом и усиливают оказываемый воздействующий эффект. В примерах четко прослеживается создание картины незащищенности граждан и их зависимости от государственных органов. Под давлением событий, негативно и угрожающе представленных в «желтых» СМИ, адресат чувствует неуверенность в отношении будущего и своих дальнейших действий.

Особенности лингвосемиотического осуществления воздействия страха и частотность его проявления в медиадискурсе отражены в Таблице 5.

Таблица 5 – Лингвосемиотическое осуществление воздействия страха в медиадискурсе

	Название уровня/аспекта	Частотность в медиадискурсе (%)
1	Лексический уровень	64
2	Грамматический уровень	18
3	Стилистический аспект	18
ИТОГО		100

Итак, анализ фактического материала позволил выявить основные страхи, создаваемые современными «желтыми» массмедиа, на лексическом, грамматическом уровнях и в стилистическом аспекте. Определены основные лексические (64%), грамматические (18%) и стилистические (18%) средства осуществления воздействия страха в современных «желтых» СМИ, что

согласуется с установленными ранее лексическими, грамматическими и стилистическими характеристиками страха, проявляющимися в медиадискурсе.

1. Лексические средства создают страх зависимости и несвободы, страх незащитности, которые отчетливо проявляются в «желтых» массмедиа. В результате проведенного анализа установлено, что преобладающими в 2013–2025 годах разновидностями страха выступают страх войны, страх смерти и инвалидности, страх конца, страх жизни. Адресант оперирует конвенциональными кванторами (числительными, преимущественно в цифровом виде) для привлечения внимания адресата и лучшего восприятия им информации. Для подчеркивания актуальности сообщений применяются временные локализаторы. В примерах отражается зависимость населения от власти, государства. Негативная лексика (существительные, прилагательные и глаголы) вызывают страх незащитности от болезней, террористических актов, катастроф, чиновников и т.п.

2. Проанализировав специфику использования грамматических средств создания страхов в «желтых» массмедиа, можно сделать вывод о том, что грамматические средства чаще передают страх зависимости и несвободы, а также страх незащитности. При этом в некоторых случаях встречается страх неуверенности и неудач, раскрывающийся в сомнениях общества – доверять ли своему правительству, чиновникам. Вопросительные конструкции, воздействуя на адресата, заставляют его задуматься о проблеме. Использование призывных восклицательных предложений способствует привлечению внимания адресата к порождаемому страху.

3. Стилистические средства реализуют преобладающие социофобии, указывающие на медиапорождение страха зависимости и несвободы, страха незащитности, реже – страха неуверенности и неудач. Интимизация общения адресанта и адресата и усиление воздействия на адресата осуществляются за счет экспрессивности, образности и выразительности сообщений благодаря применению фразеологизмов, жаргонизмов, метафор, сравнений, олицетворений, эпитетов, повторов. Незащитность граждан и их зависимость от

органов власти наглядно отражаются в примерах из «желтых» массмедиа. Опасения адресата, его неуверенность в завтрашнем дне порождаются массированными атаками негативных и агрессивных «желтых» медиасообщений.

2.2. Лингвосемиотическое планирование воздействия страха в медиадискурсе

Усиление значимости современной медиакommunikации в познании человеком реальности обуславливает интенсификацию медиавоздействия на сознание и подсознание адресата.

Под влиянием СМИ формируется особая картина мира, и основным механизмом ее формирования выступает создание медиакommunikативного события как результата взаимодействия медиатекста и сознания человека. Проведенный анализ специальной литературы [Dennis, Merrill, 1984; Гаджиев, 1994; Солодухин, 1995; Кузьмин, 1996; Рождественский, 1996; Задорин, Бурова, Сюткина, 1999; Желтухина, 2003; 2010б; 2013; Сюткина, 2003; Китанина, Куликова, 2019; Китанина, 2022; Китанина, Чи, 2023 и др.] и фактического материала показал, что лингвосемиотическое планирование воздействия страха на сознание и поведение адресата с использованием вербальных и невербальных средств осуществляется в медиадискурсе в следующих основных направлениях: планирование воздействия страха на социальное самочувствие, мировоззрение и ценностные ориентации, социальную позицию, социальные ожидания адресата.

1. Планирование воздействия страха в медиадискурсе на социальное самочувствие есть показатель общей удовлетворенности адресата жизнью, оценка уровня благополучия, душевного комфорта [Дулина, 2009, с. 89].

СМИ активно воздействуют на социальное самочувствие адресата. Массмедиа формируют установки и убеждения, влияющие на притязания адресата. Массовый адресат примеряет медийные образы жизни, соотносит свой

уровень жизни и социальный статус с материальным достатком и местом других людей в социальной иерархии, часто известных, предлагаемых для невольного сравнения в «желтых» СМИ.

Ухудшение социального самочувствия и социального настроения адресата объясняется его неудовлетворенностью уровнем достатка и социальным положением в обществе. Психологическое благополучие отмечается с созданием у адресата непротиворечивой картины мира, при понимании им текущего положения вещей. «Желтые» массмедиа погружают адресата в определенные типы существования, навязывают их, нивелируя границу между реально переживаемыми, проживаемыми и вымышленными жизненными событиями. Вымышленные и ярко поданные в СМИ сенсационные события выглядят убедительнее настоящих [Скребнев, 1977, с. 115].

Современная медиакартина социума рисуется «языком лжи» с конкретной «грамматикой коммуникаций», стереотипизацией и мифотворчеством, идеализацией социального окружения и социальной среды [Шиллер, 1980; Почепцов, 1987; Каландаров, 1998; Желтухина, 2003] и навязываемой моделью поведения, что четко просматривается в «желтых» массмедиа.

Социальное самочувствие адресата после воздействия «желтых» СМИ связано со страхом никогда не обрести благополучие и душевный комфорт и боязнью их потерять.

Например,

«Стать балериной и похудеть за два урока: barre-фитнес запустили в Москве». «На занятия нового поколения приходят девушки, которым надоел спортзал. Однообразные тренировки в спортзале быстро надоедают и хочется чего-то нового и несложного. Москвички увлеклись направлением barre, которое позволяет получить пластичное тело и выразительные формы на основе балетной техники упражнений. Это просто мечта тех, кого в детстве так и не отдали в балет. Корреспондент KP.RU сходила на бесплатную пробную тренировку и рассказывает, какой эффект уже от одного занятия. “Почувствовать грациозность”. Москвички всегда выбирают

трендовые способы следить за своим здоровьем. Несколько лет назад все стремились попасть на занятия по растяжке, чтобы сесть на шпагат. Зачем? Кто-то может сказать: “Чтобы хвастаться в интернете”. Но растяжка обеспечивает гибкость телу, прорабатываются все мышцы и суставы. Теперь можно похвастаться балетными фотографиями, но сначала нужно научиться стоять возле станка, выполнять упражнения с мини-гантелями и мячами. В студии гигантские зеркала и массивная люстра, а также станки. Музыка при этом звучит не классическая, а современная. Приходить на тренировку можно без балетной пачки, а в обычных лосинах и футболке. – Создала направление barre немецкая балерина Лотте Берк, которая была вынуждена оставить сцену после серьезной травмы. Для себя она создала систему реабилитации, которая помогла ей сохранить гибкость и точеные рельефы тела даже без ежедневных балетных тренировок, – рассказала Яна Репринцева, основательница студии Reshape. – А как направление появилось в Москве? <...> Мы прокачиваем все тело, но не перекачиваем, как на тренировках в спортзале. Это не мужская тренировка. И самое главное – всю тренировку нужно держать осанку, занятие дает почувствовать грациозность. “Балетные шаги, чтобы похудеть”. Студия не напоминает спортзал, где порой не всегда понятные тренажеры: что с ними делать, с какой стороны подходить. В такие моменты девушки не решаются даже попробовать, а то кто-то увидит этот позор. <...> – Раньше тренировки делили на силовые, кардио, растяжки. А здесь такой симбиоз: подкачиваем тело, держим осанку, слегка тянем мышцы. Эффект видно быстро, – говорит Яна Репринцева, основательница студии Reshape. – Похудеть от таких тренировок можно? – Конечно. За одну тренировку можно сбросить около 400 калорий. То есть уже за пару занятий реально повернуть стрелку весов. Если заниматься регулярно, то уйдет животик, будут подтянутыми ягодичы.» (КП, 04.10.2022, URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27454/4657366/>);

«Родить и заниматься телом? Или ребенком?» «Меня вчера жутко разозлили сообщения о певице Максим, которая при росте 160 см весит всего 50 кг. И главное, во многих сообщениях подчеркивалось, что она смогла быстро восстановиться после родов, мол, родила и через месяц как тростинка. И у меня есть мнение на этот счет, конечно, оно мало кого интересует, но я его все-таки выскажу. Считаю, что при росте 160 см вес в 50 кило – это вообще не гордость, а повод схватить кусок французской булочки, запить все это вкусным какао с маршмеллоу и пойти поспать. А, во-вторых, объясните мне, сумасшедшей мамаше, как найти время на йогу, плавание и качалку, если у тебя двое или трое детей. Маленьких детей. Грудных... Я уже второй месяц собираюсь с утра пойти в бассейн. Каждый вечер ложусь спать и думаю: “Вот проснусь в 7 утра, соберу одну дочь в сад, отведу ее, а потом в бассейн на часок, с младшей пока бабушка побудет...” И все в моих мечтах чинно и ровно. Но начинается утро, вернее даже еще ночью дети кричат и просят молока, а утром бегут какать на горшок. И вот уже 7.30, а ты носишься как сумасшедший с пеленками и грязными горшками. Просишь маму отвести старшую дочь в сад, сама в это время кормишь младшую. И на часах уже 8.00, а ты скачешь по квартире в надежде уложить спать хоть кого-нибудь. Но сама засыпаешь раньше, чем ребенок. Не получается у меня оставить малышку на 3 часа, чтобы спокойно сходить в спортзал и заняться своим обезумевшим после трех беременностей телом. Но у всех этих актрис и певиц все получается. Они оставляют детей няням, а сами спокойно занимаются. Они и грудью не кормят или кормят всего пару месяцев, потому что, если не покормить ребенка в течение 2-3 часов, то молоко из ушей польется. И не получается у меня, читая как все эти знаменитые мамашки хорошо выглядят после родов, брать их пример, радоваться и бежать в спортзал, получается только съесть булку и пойти поспать» (КП, 19.04.2016, URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/26518/3535378/>).

2. Планирование воздействия страха в медиадискурсе на мировоззрение адресата, ценностные ориентации и социальную позицию.

Система взглядов на мир и преобладание в обществе духовно-нравственных ценностей способствует оптимистичности социального настроения (отсутствие богатства, страх разориться или не разбогатеть, быть бедным не будут восприниматься негативно). Навязывание «желтыми» СМИ таких западных ценностей, как индивидуализм, независимость, свобода, деньги, приводит к их несоответствию иным устоявшимся ценностям адресата, возникновению у него страха, депрессии, поскольку старая ценностная иерархия вплетается в новую с некоторыми изменениями, что порождается дестабилизацию. Под индивидуализмом в контексте «желтых» СМИ часто понимается культивирование личности в ущерб коллективу. Заголовки и сюжеты, ориентированные на достижения индивида вне зависимости от общественного контекста, создают иллюзию, что только личный успех имеет значение, его отсутствие вызывает страх идентификации в группе. Это может содействовать формированию эгоистических установок в обществе. Независимость, представленная как оторванность от социальных и культурных уз, может привести к отчуждению и отсутствию взаимодействия между людьми. В усилении этой тенденции «желтые» СМИ должны нести ответственность за создание образа успешного, но изолированного героя.

Например,

«Всесилие денег: быть бедным некрасиво?» «Да, конечно, вы правы! Уже давно так. Главное, не какое у нее лицо от природы, а как она выглядит. Какой макияж и вообще одежда. Одежда главнее, конечно. И вообще некрасивых девушек не бывает...» – сказал он и сделал многозначительную паузу. “Ага! – подумал я. – Этот мальчик, наверное, имеет в виду старинное циничное присловье, дескать, не бывает некрасивых женщин, бывает мало водки”. В ответ на его паузу я молчал, и он сам завершил свою мысль: “Некрасивых девушек не бывает. А также не бывает глупых, подлых и стервозных. Бывают плохо одетые. Бедные, короче”. У меня сразу испортилось настроение. Одно дело – форма носа, а вот формация души – совсем другое. “Вряд ли кто-нибудь, – продолжал мой юный собеседник, –

бросит девушку из крутой семьи, в брендовой одежде и на крутой машине за плохой характер! Или если у нее ноги не такие, как у моделек в глянце...»

(Газета.ru,

12.07.2019,

URL:

<https://www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/12493675.shtml>);

«Мне было стыдно озвучивать маме доходы мужа». «Катя и Костя из Подмоскownого Дедовска поженились в юности и по большой любви. Катя знала, что вряд ли станет женой олигарха, но это ее не пугало. “Костя сразу сказал, что будет заниматься научной деятельностью и преподавать в вузе. Я была уверена, что деньги не главное, разберемся. Но родился сын и мое мнение изменилось. Мне хотелось сделать хороший ремонт в детской, ездить на море и не считать поход в кафе роскошью. Но я не могла требовать чего-то у Кости: мы же договорились! Когда сыну исполнился год, оставила его на маму и вышла на работу. Сказала, что устала от декрета: было просто стыдно озвучивать доход мужа, на тот момент это было около тридцати тысяч рублей”, – вспоминает она. По словам Кати, в ней росла обида за то, что муж не может отказаться от идеалов и сделать что-то для семьи. А еще – страх, что она лишится работы, а зарплаты мужа хватит только на еду. Костя тоже чувствовал себя ущемленным: он ничего не обещал и не понимал, почему должен бросать любимую работу...» (Газета.ru, 08.08.2023, URL: <https://www.gazeta.ru/family/2023/08/08/17387174.shtml?updated>).

Свобода – одна из высших ценностей, но ее переосмысление иногда ведет к поддержке неограниченной свободы выражения, включая и аспекты, которые могут негативно сказаться на обществе. «Желтые» СМИ, стремясь к сенсационности, иногда игнорируют этические рамки в угоду спорным материалам. Деньги, как один из главных атрибутов успешной жизни, подчас становятся основной мерой ценности личности. Материальный успех измеряется брендами и количеством потребляемого, и этот образ жизни активно продвигается «желтыми» СМИ в контексте желаемого и достижимого. Нельзя отрицать, что западные ценности могут быть источником вдохновения и стимула к личному росту. Однако, когда они представлены искаженно или избыточно в

ущерб другим, коллективным ценностям, это вызывает беспокойство. Важно установить разницу между стремлением к самосовершенствованию и идеализацией узкого набора ценностей.

Изменение стандартов поведения в «желтых» СМИ вызывает у адресата страх несоответствия этим стандартам, возрастают враждебность, агрессивность, развиваются девиантные установки и патологические настроения в обществе.

3. Планирование воздействия страха в медиадискурсе на социальные ожидания: основа будущего благосостояния, реализации «Я» адресата в зависимости от его ценностей и жизненной стратегии. «Желтые» СМИ могут создавать отрицательные, пессимистические («Если не сейчас, то никогда») и положительные, оптимистические («Все лучшее – в будущем») установки. Фальсификация, ограничение, мифологизация, сакрализация, искажение, умалчивание информации обусловлены изменением картины мира путем идеализации элементов жизни общества, что приводит к отчуждению в обществе. Несоответствие имеющегося с необходимым и желаемым порождает цинизм, нигилизм, недоверие к официальному адресанту, тормозит выработку новых адекватных стратегий поведения, способствует появлению и распространению слухов, сплетен для восполнения и корректировки ложной информации [Каландаров, 1998; Желтухина, 2003].

Например,

«Миллион живых цыплят выбросили на мороз и залили водой ... “Это все равно, что родная мать убила своего ребенка!” – пытаются передать свои чувства птичницы...» (15.12.2010, URL: www.eg.ru/daily/melochi/23170/);

«На Кубани 16-летняя студентка родила в уличном туалете, убила младенца и умерла» (Газета.ru, 06.10.2021, URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/10/05/n_16644025.shtml);

«Школьница родила на улице по дороге на уроки... Девушка выбросила своего новорожденного ребенка в снег» (08.02.2010, URL: www.eg.ru/daily/cadr/17233/);

«В Петербурге девушка дома родила мертвую дочь и выбросила ее из окна» (Газета.ru, 21.11.2022, URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/11/21/19084027.shtml>);

«В Индии убили 12 миллионов девочек. Девочки – обуза растущим экономикам. За последние 30 лет в Индии родители сознательно абортировали более 12 миллионов эмбрионов женского пола. Мотив – горячее желание иметь наследника исключительно мужского пола...» (ЭГ, 30.05.2011, URL: <https://www.kp.ru/daily/25694/897841/>);

«Засуха в Уганде вызвала волну человеческих жертвоприношений» (Лента.ru, 27.09.2017, URL: <https://lenta.ru/news/2017/09/27/sacrifice/>);

«Мальчик с лишними пальцами оказался в заточении из-за алчных родственников». «В Индии мальчик с шестью пальцами на руках и ногах лишился возможности ходить в школу из-за желания родственников принести его в жертву богам. Об этом сообщило издание India Today. Родители ребенка, живущего в городе Барабанки, штат Уттар-Прадеш на севере страны, не выпускают его из дома из страха за его жизнь. Их родные узнали у некоего тантрического гуру, что если убить мальчика, то боги даруют им богатство. “Мы перестали отпускать его в школу. И попросили помощи у полиции”, – заявили они...» (Лента.ru, 04.09.2018, URL: <https://lenta.ru/news/2018/09/04/tantrik/>).

Подобные медиасообщения формируют у массового адресата тревожные ожидания, способствуют утрате социального оптимизма, что приводит к социальной дестабилизации и деконструкции. В семиотическом медиапространстве пересекаются знаки человека и животного, жизни и смерти, сознательного или бессознательного лишения жизни в виде убийства по статье УК, аборта, жертвоприношения.

В результате проведенного анализа установлено, что композиционная задача медиасообщения о страхе или медиасообщения, вызывающего страх, в «желтых» СМИ состоит в установлении баланса применяемых коммуникативных средств, выборе доминирующего вербального или

невербального функционального средства для презентации, побуждения, оценки и др.

Необходимо применять коррелирующие друг с другом, гармоничные вербальные и невербальные средства медиадискурса для усиления выразительности (выражение лица, взгляд, улыбка, жест, поза, тон голоса и др.). Например, различные публикации, сочетающие вербалику и невербалику: интригующий заголовок *«Байден в бешенстве: он понял, какую совершил ошибку»*, фото президента Джо Байдена, выражающего ужас, бешенство на лице, комментарии в СМИ (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Фото Дж. Байдена к статье *«Байден в бешенстве: он понял, какую совершил ошибку»* (URL: <https://rusonline.org/sites/default/files/styles/850xauto/public/articles/2022/03/21/maxresdefault.jpg?itok=AhTsCALZ>)

Фото: RUSONLINE.ORG.

(Мимика бешенства: искаженное лицо, гримаса ужаса, расширение зрачков, крик широко открытым ртом, переход к маскообразной мимике.)

«Переговоры Саудовской Аравии с Китаем по вопросу продажи нефти за юани вместо долларов являются еще одной “потенциально значительной потерей”, которую могут понести США из-за пренебрежительного отношения администрации Джо Байдена к своему стратегически важному

союзнику, говорится в редакционной статье газеты The Wall Street Journal...

“Одним из первых внешнеполитических шагов администрации было решение о прекращении поддержки войны Саудовской Аравии против хуситов в Йемене, которым помогает Иран. Соединенные Штаты также сняли с хуситов статус террористов. Затем Белый дом отложил запланированную продажу оружия Эр-Рияду – это стало настоящей пощечиной в области безопасности, и ситуацию удалось урегулировать только в конце прошлого года”, – отмечает WSJ. Кроме того, Эр-Рияд “в ужасе” наблюдает за тем, как президент Байден согласовывает новую сделку по иранской ядерной программе, которая обеспечит Тегеран ресурсами, считают журналисты. Вместе с тем США нужны все союзники, которых они могут сохранить в этом сложном регионе, подчеркивает издание. “Высоконравственные интернационалисты в администрации Байдена ошибочно полагают, что такие державы, как Америка, могут позволить себе роскошь взаимодействовать исключительно с нравственно безупречными союзниками”, – говорится в статье. Теперь Эр-Рияд пересматривает свои позиции, так как там поняли, что не стоит надеяться на Вашингтон. “Они видели враждебное отношение администрации Байдена и ужасающий вывод войск из Афганистана. Кронпринц (саудовский наследный принц Мухаммед бин Салман. – Ред.) ответил отказом на призывы Байдена увеличить добычу нефти, и, если верить сообщениям, он даже отказался принять телефонный звонок президента США”, – указывает WSJ. При этом Пекин, как пишет издание, рад возможности заполнить образовавшуюся пустоту, и в случае успеха переговоров сможет извлечь немалую выгоду. По мнению журналистов, ошибки в отношениях с Саудовской Аравией подчеркивают недостатки байденовской версии “добродетельного либерального интернационализма”.

“В нынешнюю эпоху соперничества великих держав Соединенные Штаты не могут позволить себе отталкивать союзников, способных оказать помощь в сдерживании авторитарных агрессоров, которые стремятся нанести ущерб интересам и ценностям Америки. Соединенные Штаты платят высокую

цену на Украине за то, что они потеряли Саудовскую Аравию», – заключает WSJ» (21.03.2022, URL: <https://rusonline.org/world/bayden-v-beshenstve-ponyal-kakuyu-sovershil-oshibku>).

Примером публикации, сочетающей вербалику и невербалику устрашающего медиасообщения, может служить также интригующий заголовок: *«Везувий снова наводит ужас на итальянцев»* – и фото, которое напоминает жителям Неаполя прелюдию к известному полотну Карла Брюллова «Последний день Помпеи» (Рисунок 7).

Рисунок 7 – Источник: КП, 12.07.2017

(URL: <https://www.kp.ru/daily/26703/3728643/>)

Фото: REUTERS

«Настоящий ужас охватывает жителей Неаполя, когда они глядят на величественный Везувий. Картина напоминает прелюдию к известному полотну Карла Брюллова “Последний день Помпеи” – все склоны пылают огнем, пламя достаёт почти до неба. Однако причиной этого буйства стихии является не извержение вулкана, а ужасные пожары, которые вот уже несколько дней истязают юг Апеннинского полуострова.... Нынешние пожары вызвали настоящую панику среди туристов, у которых Неаполь пользуется заслуженной популярностью. Везувий и его окрестности ежегодно посещают около 4 миллионов человек, однако на данный момент из города уже бегут не только гости, но и местные жители, которые не хотят

повторить судьбу легендарной Помпеи, уничтоженной извержением вулкана в 79 году нашей эры. Так что, скорее всего, туристический сезон на юге Италии будет если не сорван, то серьезно испорчен» (КП, 12.07.2017 URL: <https://www.kp.ru/daily/26703/3728643/>).

Другим примером может служить статья, заголовок которой гласит: *«В Новокузнецке выстрелом в упор на улице убит мужчина»*, опубликованная 10 декабря 2014 г. в 04:42 (Рисунок 8).

Рисунок 8 – Источник: КП, 10.12.2014

(URL: <http://news.vse42.ru/feed/show/id/7923798#content-start>)

Фото: 10 канал

«Вчера днем, 9 декабря, на глазах у многочисленных свидетелей у остановки “Байдаевский рынок” был застрелен мужчина. Очевидцев этого происшествия было множество, и все они говорят, что преступник даже не собирался скрываться. Информацию и фотографии с места происшествия предоставил своим подписчикам в блоге новокузнецанин Александр. “Очевидцы услышали хлопок, увидели, как падает мужчина, а двое других, надев капюшоны, убегают... Ну а дальше... Полиция, зеваки и все такое... Маски на стрелявшем не было. Выстрелил, надел капюшон и убежал. И вообще, был он не один. Это многие видели там, на месте”, – сообщил свидетель. По словам представителя пресс-службы СУ СК РФ по Кемеровской области,

действительно, в Орджоникидзевском районе Новокузнецка мужчина скончался на месте от огнестрельного ранения. Стрелявшему удалось скрыться с места преступления» (КП, 10.12.2014, URL: <http://news.vse42.ru/feed/show/id/7923798#content-start>).

Вскоре были опубликованы новости в продолжение темы: *«Появились подробности убийства в Новокузнецке, совершенном на глазах прохожих»*, 10 декабря 2014 г. в 08:21 (Рисунок 9).

Рисунок 9 – Источник: КП, 10.12.2014

(URL: <http://news.vse42.ru/feed/show/id/7951384#content-start>)

Фото: 10 канал

«Как сообщает “10 канал”, 31-летний Александр Абашкин, на остановке прямо на глазах у прохожих, оказался участником ОПГ “Муратовские”. Напомним, что вчера, 9 декабря, в Новокузнецке на улице Разведчиков, на остановке общественного транспорта “Байдаевский рынок”, был убит мужчина – от полученных выстрелов в грудь он скончался на месте. Стрелявшему удалось скрыться с места преступления. Как сообщил заместитель руководителя Следственного отделения по Орджоникидзевскому району Антон Щуров, убитый характеризуется неудовлетворительно. – Ранее Абашкин привлекался к уголовной ответственности. В настоящее время в отношении него также имеется

возбужденное уголовное дело в отделе полиции, – сообщили в Следкоме. На данный момент сотрудники правоохранительных органов проводят необходимые следственные мероприятия, чтобы установить подробности произошедшего» (VSE.RU, 10.12.2014, URL: <http://news.vse42.ru/feed/show/id/7951384#content-start>).

Как отмечает К. А. Тарасов, «желтая» пресса целенаправленно выстраивает ловушки для адресата, которые приводят к проявлению страха (развертывание сюжета вокруг совершенного намеренного или случайного убийства, угрозы убийства или насилия и т.п.) [Тарасов, 2003]. Приведенные выше примеры являются ярким тому подтверждением.

В результате анализа фактического материала выделены основные типы последствий восприятия ужасов, страшных сцен насилия в «желтых» СМИ.

4. Формирование готовности адресата к агрессивным действиям: установка на агрессивное поведение является результатом возбуждения адресата от страшных сцен насилия в «желтых» массмедиа [см.: Зубарева, 2016, с. 215]. Данная установка под влиянием сцен, изображающих в «желтых» СМИ насилие и агрессивное поведение, формирует у адресата представление, что насилие и агрессия допустимы в человеческих отношениях.

Например, готовность и побуждение адресата к агрессии могут быть сформированы в заголовках и в текстах сообщений в «желтых» СМИ:

«Наоми Кэмпбелл жестоко отомстила Доронину, узнав о его романе с “Мисс Китай”... “Черная пантера” разрушила карьеру новой возлюбленной олигарха... “Не шути с Наоми КЭМПБЕЛЛ, недаром ее прозвали черной пантерой”, – предупреждали ДОРОНИНА близкие друзья манекеницы. Теперь, когда пара больше не вместе, Владислав в полной мере ощутил на себе всю силу гнева темнокожей британки. Под удар попала новая пассия олигарха – “Мисс Китай-2011”, 25-летняя манекеница Ло ЦЫЛИНЬ... Девушка лишилась работы из-за “неподобающего поведения и непрофессионализма”... Гнев Наоми не заставил себя долго ждать: как сообщает Daily Mail, Ло Цзылинь из-за романа с россиянином лишилась

работы в нью-йоркском модельном агентстве MIX Model Management NYC. Глава агентства Нил Хамил, с которым у Цзылинь был заключен контракт, подтвердил, что компания прекращает работу с китаянкой» (ЭГ, 04.06.2013, URL: <https://www.eg.ru/showbusiness/38654/>);

«Сябитова отомстила Курицыной за тюнинг» (ЭГ, 05.07.2013, URL: <https://www.eg.ru/relax/39205/>);

«10 лет как не нужна никому!»: Соседов подло “отомстил” Пугачевой» (09.12.2021, URL: https://www.popcornnews.ru/news/10-let-kak-ne-nuzhna-nikomusosedov-podlo-otomstil-pugachevoy_id281078_a120);

«Страх потеряла?: Экс-солистка Serebro рассказала о конфликте с Серябкиной». «...Ирина Титова недолго проработала на Фадеева. Артистка считает, что ее уволили из-за романа с одним из сотрудников. Как выяснилось, отношения с Серябкиной у нее тоже были натянутыми. В интервью Youtube-каналу Антителек певица рассказала о конфликте. Титова призналась – на одном из концертов они действительно выступили плохо. Но Серябкина перешла черту, стала оскорблять девушек, в том числе и нецензурно. Ирина Титова не хотела смотреть на бывшую участницу группы, чем ее разозлила. “А ты, кроме шпагата и ноготочков, в этой жизни ничего не умеешь. А не ох... ли ты? Ты свои глаза-то на меня подними. Если ты свои глаза на меня не переведешь, то встанешь и выйдешь на... отсюда. Ты че, страх потеряла?” – процитировала Серябкину Ирина Титова. Певица не стала грубить в ответ и ушла, хлопнув дверью. Позже Серябкина требовала у нее извинений. Титова не пошла на поводу. При этом сотрудники MALFA заявляют, что интервью не является правдивым. Как сообщает Super, лейбл намерен подавать в суд на клевету...» (Лиза, 08.11.2019, URL: <https://lisa.ru/zvezdy/594902--strah-poteryala-eks-solistka-serebro-rasskazala-o-konflikte-s-seryabkinoy/>).

5. Научение адресата через наблюдение. Самодентификация адресата с героем медиасообщения в «желтых» массмедиа происходит путем намеренного

или ненамеренного усвоения наблюдаемых им образцов поведения, предлагаемых СМИ.

Например,

«Голикова обвинила министров в том, чем сама занималась в правительстве». «Глава Счетной палаты Татьяна Голикова обнародовала данные проверки министерств и обвинила правительство в обмане общественности и манипулировании цифрами. Аудиторы Счетной палаты в ходе проверки деятельности правительства обнаружили, что министры не только не секвестировали обещанные в рамках антикризисного плана 10% бюджета и не заботились об эффективности и экономии, наоборот, увеличили свои расходы. Госпрограммы, которые поддерживали министерства, оказались красивыми на бумаге, поскольку выделенные на них деньги не дали никаких результатов. Одним словом, сплошное очковтирательство и манипуляция цифрами, говорится в докладе главы Счетной палаты Татьяны Голиковой. “Но самое главное, что потом эти 10% были благополучно восстановлены, даже еще в большем объеме и с меньшим эффектом, чем ожидалось”, – говорится в докладе. Также отмечалось, что аудиторы не смогли проследить связь между ассигнованиями из бюджета на программы и результатами, а также между отдельными показателями и конечным результатом. Причем глава Счетной палаты особо подчеркнула, что из дефицитного бюджета выделяются немалые деньги на все эти государственные программы. Прошлась в докладе Голикова и по госфинансированию медицины. Так, медицинское обслуживание 2,8 млн. военнослужащих и приравненных к ним лиц должно оплачиваться за счет Министерства обороны и правоохранительных органов, однако оно ложится бременем на региональные бюджеты. Председатель Счетной палаты считает, что Минфин ввел в заблуждение всех своим заявлением о долгах регионов из-за майских указов президента. На деле оказалось, что долги регионы стали наращивать задолго до майских указов. Причина кроется в том, что регионам легче и быстрее брать коммерческие кредиты под высокие проценты, чем

выбивать бюджетные по льготным ставкам у Минфина. В итоге регионы в глубокой долговой яме у банков...» (Блокнот, 25.12.2015, URL: <https://bloknot.ru/obshhestvo/golikova-obvinila-ministrov-v-tom-chem-samozanimalas-v-pravitel-stve-369094.html>);

«Снова раскритиковали медиков». «Татьяна Голикова обвинила медиков в том, что они не понимают причин низкой рождаемости и не занимаются профилактикой падения рождаемости... Также Голикова заявила, что сегодня 100% нацеленности на повышение рождаемости не наблюдается...» (22.03.2023, URL: <https://dzen.ru/a/ZBqvnY7wUBOKfmJk>);

«Виноваты все: Голикова подвела “ужасные” итоги оптимизации в здравоохранении». «Во многих регионах России была проведена оптимизация в сфере здравоохранения, однако итоги ее оказались “ужасными”. А виноваты в этом все – и местные власти, и центр, считает Татьяна Голикова. Об этом вице-премьер российского правительства заявила в эфире ток-шоу Владимира Соловьева на телеканале “Россия 1”. “Во многих регионах страны оптимизация здравоохранения была проведена ужасно. И качество, и доступность услуг в здравоохранении резко ухудшились”, – отметила Голикова. При этом, виноваты в этом оказались все: и центральные, и региональные власти. Теперь же придется думать над тем, как исправить создавшуюся ситуацию. По словам вице-преьера, не исключено, что в такой ситуации придется выстраивать “жесткую вертикаль” в медицинской сфере. И эта тема сейчас даже обсуждается» (Царьград, 25.12.2019, URL: https://tsargrad.tv/news/vinovaty-vse-golikova-podvela-uzhasnye-itogi-optimizacii-v-zdravoohranenii_232051).

6. Закрепление установок адресата и известных ему образцов поведения. Медиаакцент на повседневные жизненные неудачи адресата, вызывающие у него состояние фрустрации, способствует развитию агрессивного поведения, которое может стать антисоциальным, если не осуществится путем восприятия героев маскультуры. Принятая адресатом «желтая»

медиаинформация может быть активирована в реальной жизненной ситуации, в том числе с достижением катарсиса.

Например, выступление представителя власти и негативная реакция адресата на данное выступление, любые вербальные и невербальные формы протеста. Это наглядно демонстрирует статья «Цветная американская революция» (Рисунок 10).

Рисунок 10 – Фото демонстрантов «Чернокожее население США во всех своих бедах винит белых и только ждет повода отомстить» к статье «Цветная американская революция» (URL: <https://s8.cdn.eg.ru/upimg/photo/166295.jpg>)

«Цветная американская революция.

Гражданская война между белыми, черными и испаноязычными жителями США разделит страну на три уже к 2020 году.

Один из судов Флориды вынес оправдательный приговор белому охраннику Джорджу ЦИММЕРМАНУ, застрелившему безоружного чернокожего подростка Трейвора МАРТИНА. В ту же минуту на улицы Нью-Йорка, Чикаго, Сан-Франциско, Майами и Филадельфии вышли тысячи возмущенных афроамериканцев. Митинги, временами перерастающие в погромы, идут уже две недели. Ряд экспертов поспешил назвать происходящее первой искоркой цветной революции в США» (ЭГ, 08.08.2013, URL: <http://www.eg.ru/daily/politics/39703/>).

В данной статье со ссылкой на авторитет рисуется страшная картина ближайшего антидемократического будущего США, угрожающая жизни населения страны, что в результате должно сформировать крайнюю степень страха у массового адресата, изменить его коммуникативное поведение, привести к массовым протестам по этническому и социальному признакам.

«По данным ведущего авторитета США по уличным бандам, работника генпрокуратуры Малколма Клайна, в стране насчитывается около 17 тыс. группировок, членами которых является около 1 млн. человек.

– Противостоять им будет оснащенная ненужными в данном случае авианосцами, спутниками и самолетами-невидимками армия, – говорит Читтам. – Армия, оказавшаяся не в состоянии навести порядок в Ираке и Афганистане.

Из-за этого вторая гражданская война в США, по мнению автора, выродится в умышленную и систематическую массовую резню, целью которой будет выгнать противника с земли, на которой он живет.

Наиболее вероятным завершением гражданской войны Читтам считает распад США на три новых государства по этническому признаку – испаноговорящий Юго-Запад, черный Юг и белый Север».

«Раскачивать лодку»

«Что со всем этим делать России? Воспользоваться ситуацией и зеркально повторять внешнюю политику США. Это значит всячески поддерживать сепаратистские движения мексиканцев в Калифорнии, оказывать правозащитную поддержку всем “угнетенным” неграм, особенно убийцам и насильникам. Приглашать лидеров американской оппозиции в посольство и выдавать им гранты на борьбу с людоедским режимом. Короче, делать все, чтобы раскачать американскую лодку.»

Для усиления воздействия страха вербальное медиасообщение подкрепляется визуальным в виде карты, что демонстрирует рисунок 11.

Рисунок 11 – Карта США в 2020 г.

(URL: <https://s1.cdn.eg.ru/upimg/photo/166296.jpg>)

«В конце концов полезно даже выдать им разоблачителя Эдварда Сноудена. Половина американцев считает его национальным героем, раскрывшим правительственный заговор. И после того как паренька посадят на электрический стул за измену родине, креативный класс Америки, несомненно, выйдет на улицы с маршами протеста, где ему настучат по рогам и пинком отправят домой, изливать свой гнев в социальных сетях. Такими нехитрыми и недорогими приемами легко затянуть США в войну со своими же гражданами. Избавившись от государства-паразита, производящего 20 процентов мирового продукта, а потребляющего 40, весь мир вздохнет с облегчением» (ЭГ, 08.08.2013, URL: <http://www.eg.ru/daily/politics/39703/>).

Еще одним ярким примером выступает статья «Украина ставит рекорд ненависти к русским».

«Украина ставит рекорд ненависти к русским.

Антиросийские высказывания посла Украины в Казахстане вызвали бурную реакцию среди казахстанской общественности и казахстанского руководства. Посол вызван в МИД страны, слова дипломата осудил Совет Ассамблеи народа Казахстана, а ассоциация русских, славянских и казачьих организаций Казахстана потребовала объявить его персоной нон грата. О

чем идет речь? Украинская школа дипломатии, известная своим нестандартным подходом, взяла новую высоту. Зовут высоту Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Казахстане Петр Врублевский. А прославился он благодаря интервью казахстанскому блогеру Диасу Кузайырову и фразой: **“Чем больше мы убьем русских сейчас, тем меньше придется убивать нашим детям. Стараемся убить их как можно больше. Вот и все”**. Контекст слов не вполне понятен, по новостным ресурсам гуляет только вышеприведенная фраза. Однако учитывая, что сказано это было на фоне гибели Дарьи Дугиной, погибшей в результате теракта с отчетливым украинским следом, позиция посла (посла!) выглядит еще более скандальной. В остальном же все по накатанной. Официальный представитель государства Украина (на русском, к слову, языке) призывает к массовым убийствам по этническому признаку. Иначе говоря, к тому, что по определению ООН является геноцидом. Он не призывает противостоять российским военным, уничтожать российскую армию – нет, он высказывается о каждом, кто считает и называет себя русским человеком. Подобные высказывания можно было встретить в украинских сегментах соцсетей весной текущего года, и их еще можно было бы списать на понятные эмоции начала СВО. Но то – безответственные и анонимные пользователи соцсетей, а в данном случае – официальный представитель, уполномоченное лицо. Чья работа – публично высказывать позицию представляемого им государства. Что ж, мы знали, что Украина все эти годы занималась геноцидом русских, спасибо теперь и за официальное подтверждение. Конкретным дипломатическим языком...»

(Взгляд, 23.08.2022, URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/world/2022/8/23/1173941.html>).

Таким образом, исследование фактического материала позволяет сделать вывод, что страх, ужасы, сцены страшного насилия в «желтых» массмедиа оказывают сильное воздействие на адресата преимущественно в трех направлениях:

- 1) формирование готовности к агрессивным действиям;

- 2) научение через наблюдение;
- 3) закрепление установок и образцов поведения.

В «желтых» СМИ ставится задача влияния на подсознание массового адресата через стимулирование таких базовых инстинктов, как секс, страх и др., через активизацию основных архетипов коллективного бессознательного (добро и зло, справедливость, месть и др.) [см.: Зубарева, 2016]. Адресат не может воспроизвести мысли, скрытые между строк в «желтых» массмедиа. Он может передать только сюжетную линию, так как мысль в «желтых» СМИ ориентирована не столько на сознание, сколько на подсознание, на эмоции адресата, в том числе страхи, беспокойство, отчужденность. «Желтые» массмедиа создают символическую среду, в которую адресат погружается в разные возрастные периоды. Возрастная и социальная среда адресата определяет его представления о реальности, создает определенную картину мира через яркие образы.

Например, на формирование личности ребенка сильно может повлиять выполненный крупным жирным шрифтом с восклицательным знаком заголовок *«Cigarettes cured my cancer!»* = «Сигареты вылечили меня от рака!», сопровождающийся смоделированной фотографией мужчины с открытым ртом с множеством сигарет во рту, вызывающей у адресата страх смерти, беспокойство возможностью заболеть раком и странным способом излечиться от практически неизлечимого страшного недуга (Рисунок 12).

В результате проведенного анализа фактического материала также установлено, что для увеличения силы воздействия, внушения сообщений о страхе или сообщений, вызывающих страх, в «желтых» СМИ активно применяются вербальные и невербальные средства. Одним из наиболее частотных вербальных манипулятивных приемов, кроме прочих, является навязывание пресуппозиции [Зубарева, 2018].

Рисунок 12 – URL: <http://moimir.org/samyetipyezagolovki-amerikanskikh-zhurnalov-33-foto>

Термин «пресуппозиция» («презумпция») пришел в лингвистическую науку из логики и означает «предпосылку, предположение, преддопущение высказывания, то есть то, что неявным образом скрыто в высказывании. <...> Делая утверждение о том или ином предмете (явлении), осознанно или неосознанно, говорящий демонстрирует какое-то уже существующее знание об этом предмете (явлении)» [Наумова, 1998, с. 237].

В рамках прагматического подхода, вслед за Р. Столнейкером, пропозицию считают пресуппозицией, «...если говорящий считает ее истинность само собой разумеющейся и исходит из того, что другие участники контекста считают так же...» [Stalnaker, 1972, p. 383].

Следовательно, практически каждое высказывание несет в себе либо явную, либо неявную пресуппозицию. По мнению ряда ученых [Желтухина, 2012; 2014а; Соскина, Сур, 2013, с. 84; Голубева, 2015; Volskaya et al., 2017; Zheltukhina et al., 2018], исследование апеллятивной / манипулятивной функции навязывания пресуппозиции состоит в описании способов воздействия на сознание адресата. «Использование приема навязывания пресуппозиции как одной из тактик манипулирования сознанием являет собой набор средств, с помощью которых можно не только подстроиться под другого человека

(адресата), но и незаметно повлиять на его сознание, навязать свою точку зрения с целью изменения его мнения, жизненных принципов и установок, так как пресуппозиция осуществляет функцию отвлечения сознания посредством вопросов путем продуцирования ситуации выбора или моделирования определенной последовательности действий» [Щербакова, 2009, с. 157].

Применение приема навязывания пресуппозиции в качестве эффективной тактики скрытого воздействия на сознание адресата через массмедиа подтверждено нашим исследованием, в ходе которого доказано, что для того, чтобы достичь своей цели, адресант пресуппозит в предоставляемой им информации ту смысловую нагрузку, которая приведет к результату, который ему необходим; истинные намерения при этом скрываются за заранее обещанными положительными результатами. Реализация отрицательных последствий для адресата в данной ситуации сознательно не описывается, в связи с тем, что адресат должен сам захотеть присоединиться к точке зрения адресанта или совершить конкретные действия. Таким образом, можно заключить, что в современном медиадискурсе пресуппозиция понимается как определенное прагматическое условие, необходимое для эффективности коммуникации и речевого акта.

Пресуппозиция выполняет ряд важных функций, основной из которых является «ее связь со скрытыми смыслами текста и то, что она лежит в основе раскрытия текстовой информации» [Ларионова, 2013, с. 223], что обуславливает активность использования приема навязывания пресуппозиции для манипулирования сознанием адресата. При этом пресуппозиция представляет собой эффективный способ навязывания определенной, с точки зрения адресанта, позиции (мнения), зачастую не совпадающей с той, которую адресат мог бы сформулировать самостоятельно.

Для сохранения и поддержания власти, повышения статуса руководителей страны, для подчинения масс и манипулирования ими массмедиа проводят вербальную политику страха, вызывая у адресата негативные эмоции, чувство

страха через медиакультивирование ужасов, разрушений, смерти, жестокости и насилия.

Созданная атмосфера страха порождает у адресата чувства незащищенности и безысходности, вызывает панические настроения, может привести к ответной агрессии. Анонимность вербальных и невербальных медиапокушений на сознание и подсознание людей усиливает воздействие страха. Удачное медиаустрашение должно обязательно вызвать информационный отклик в социуме, что может проявиться в поведении людей, создании и распространении слухов и т.п.

Образы страха в «желтых» СМИ содержат элементы эстетики безобразного с гиперболизацией событий, обилием отрицательных оценочных номинаций, повышенной речевой агрессией, осуществлением бинарных оппозиций «добро – зло», «война – мир», «свой – чужой». «Желтые» массмедиа приближают адресанта к адресату, способствуют его информированию через развлечение и отвлечение.

Исследование фактического материала позволяет говорить о том, что в «желтых» медиатекстах происходит качественная и количественная, креативная аккумуляция экспрессивных средств и приемов выражения страха: используются тропы, аллюзии, фразеологические трансформации, каламбуры, ироничные пародии, окказионализмы, эллиптические и вставные конструкции, парцелляции, ориентация на разговорность, «заимствования» из просторечия, жаргона, адресованность по типам обращений, языковая игра со смыслами, особенно в заголовках.

Например,

«Ужас, скрипящий на крыльях ночи» (КП, 05.11.2015, URL: <https://www.kp.ru/daily/26453.4/3324938/>);

«В Волгограде полицейские ищут внештатных “Дядей Степ”» (КП, 28.05.2013, URL: <https://www.volgograd.kp.ru/online/news/1450841/>);

«Судья сгорела на работе. В Боснии восстановили на службе судью, уволенную за то, что она принимала солнечные ванны нагишом на офисном столе» (ЭГ, 15.05.2014, URL: <https://www.eg.ru/society/42697/>);

«*Putin's Russia: Still an Empire, Still Evil*» (American Thinker, 11.03.2013, URL: https://www.americanthinker.com/articles/2013/03/putins_russia_still_an_empire_still_evil.html) = «Россия Путина: По-прежнему Империя, по-прежнему Зло»;

«Громкий ужас. Lamborghini показала свой самый быстрый автомобиль» (КП, 05.03.2013, URL: <https://www.kp.ru/daily/26041/2955760/>);

«Отравило одеяло, не укрыла простыня...» (МК, 14.03.2016, URL: <http://www.mk.ru/social/2016/03/13/v-rossiyskom-postelnom-bele-nashli-yadovitye-veshhestva.html>);

«Банк с двойным дном. Как банкиры обманывают вкладчиков и государство» (АиФ, 26.03.2014, URL: <http://www.aif.ru/money/business/1131785>);

«У страха глаза велики! Лобода удалила импланты после случая с Кудрявцевой» (Желтая.ru, 25.01.2020, URL: http://zheltaya.ru/shou_biznes.html) и др.

«Желтые» СМИ, применяя смешение стилей и жанров, способствуют индивидуализации, своеобразию, нестандартности, образности высказываний, созданию доверительных отношений между адресантом и адресатом, способствуют достижению наибольшего воздействия на сознание и подсознание адресата. При этом нельзя не указать на высокую частотность в «желтых» медиатекстах грубых, вульгарных, негативно окрашенных слов и выражений. В «желтых» СМИ культивируется агрессивно-эпатирующий стиль, который проявляется при реализации установки адресанта на сенсационность медиасообщения, что пробуждает активную агрессивную и вульгарную оценочность адресата [Костомаров, 1990, с. 70]. Вульгарность содержания языка медиаадресанта – это не только стилевая манера, но и мировоззренческая позиция журналистов, точнее, отсутствие позиций, когда высмеивается все и вся [Солганик, 2002, с. 42].

Например, сенсационность и скандальность медиасообщений, медиаэпатаж для привлечения внимания адресата, его развлечения, увлечения демонстрируют следующие примеры:

«*Грабителя, изнасиловавшего в секс-шопе продавщицу, вычислили по ДНК*» (МК, 10.02.2016, URL: <http://www.mk.ru/incident/2016/02/10/grabitelya-iznasilovavshego-v-seksshope-prodavshhicu-vychislili-po-dnk.html>);

«*17-летнюю школьницу из Волгограда жестоко убили в Липецке во время прогулки*» (МК, 12.07.2022, URL: <https://www.volgograd.kp.ru/online/news/4828119/>);

«*Bomb threats paralyze the Lithuanian government. The police suspect that Russia is behind them*» (NYT, 29.06.2022, URL: <https://www.nytimes.com/2022/06/29/world/europe/bomb-threats-paralyze-the-lithuanian-government-the-police-suspect-russia-is-behind-them.html>);

«*Death Is Everywhere' in a Once-Jubilant Ukrainian City*» (NYT, 10.05.2023, URL: <https://www.nytimes.com/2023/05/10/world/europe/ukraine-russia-kherson-killing.html>).

Подобные негативные процессы в языке, неуместность применения лингвистических средств объясняются конкурентной борьбой массмедиа за адресата. С этой целью происходит намеренное нарушение этических, морально-нравственных, лингвистических норм (огрубление речи, употребление обценной лексики, иронизирование, игра со смыслами и т.п.) в описании трагических ситуаций.

Например, в статье размещается фотография судьи Галаган, под которой имеется следующая надпись: «*На судью, освободившего Васильеву, начали копать компромат*» (БК, 25.08.2015, URL: https://bk55.ru/news/article/57551/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com). Ср. Копать несов. 1. перех. и без доп. прост. Доискиваться, докапываться до чего-л.; собирать доказательства вины. 2. под кого, на кого прост. Стараться навредить, причинить

неприятность кому-л., стремиться опорочить кого-л. 3. жарг. Иметь половое сношение с женщиной (ТСНЛРЯ, 2003, с. 352–353).

*«“И тут появляется ФСБ”»: самарские полицейские рассказали, как “копали” под пристава и едва не поймали судью». «В разгар спецоперации полиции неожиданно появились чекисты – так задержание судьи Бурцева стало ФСБшной разработкой. В Кировском районном суде уголовное дело по обвинению бывшего судьи в коррупции начали рассматривать “с огоньком”. Напомним, Михаила Бурцева обвиняют в получении 250 тысяч рублей за удовлетворение ходатайства об УДО, которое поступило в Волжский районный суд 3 октября 2019 года от Александра Мукоедова. Стороны по делу воспринимают все близко к сердцу, и судье то и дело приходится, **тяжко вздыхая, и разрешать своим веским решением пылкие препирательства....***

*Александр Мукоедов – сын местного нефтяного “королька”, по слухам, построившего бизнес на незаконных нефтеврезках. Отец семейства давно умер, а сыновья отцовскую империю активнее делят, чем развивают. Александр **из борьбы** некоторое время **выбыл** и уехал **мотать срок** за то, что **убил сторожа** из автосервиса в Кинеле... 3 октября 2019 года ходатайство “сидельца” поступило в Волжский **районный суд**, распределял дела тогда Михаил Бурцев. Он сообщил Генятовой, что дело у него, та связалась с Мукоедовым, который дал “добро” на передачу денег. 9 октября Генятова получила полмиллиона рублей и приехала **в суд**. По версии следствия, она решила передать Бурцеву половину суммы сейчас, половину – после вынесения решения об УДО. И вот тут начинается самое интересное. На ее задержание одновременно приехали МВД и ФСБ. Добычу пришлось делить... **Полицейские “подслушали”**, что передача денег запланирована на 9 октября, **спланировали операцию**, провели ее блестяще. Едва Генятова зашла в здание суда, как к ней подошел **опер Сергей**, поинтересовался, зачем она приехала, а когда **побледневшая пристав** стала спешно придумывать отговорки, вежливо, но твердо вывел ее из суда **от** проследовал вместе с ней в близлежащий двор с традиционным **“Гражданочка, пройдемте”**. Там у невзрачной машины их уже ждали коллеги Сергея и*

поняты. Генятова окончательно стушеввалась, выдала деньги, телефон и заявила: не губите, миленькие, виновата, несла взятку судье, готова сотрудничать. И вот тут появились чекисты. Их появление стало абсолютной неожиданностью для всех....» (МК, 27.04.2021, URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27270/4404988/>).

«Желтые» СМИ учитывают особенности поведения адресата в зависимости от создаваемого настроения, так как он опирается на косвенную информацию и принимает импульсивные решения. Например, восприятие сообщения с позитивными установками способствует созданию у адресата хорошего настроения. Для повышения убедительности сообщения адресант апеллирует на контрасте к негативным эмоциям, страхам путем применения как вербальных, так и невербальных средств, преимущественно фотографий и видеороликов. Устрашающая, ужасающая, запугивающая социальная коммуникация может включать нескольких заинтересованных адресантов в продуцировании и распространении страхов» [Матвеева, Шляпентох, 2000].

Наиболее часто адресата пугают страшным настоящим (классовая разобщенность, запредельная социальная агрессивность, общемировое крушение безопасности, гендерные аномалии, религиозный шовинизм и др.) и ужасным будущим (ожидание близкой катастрофы, падение курса валют, повышение цен, пенсионного возраста, ограниченность энергоресурсов, война, конец света, реальное или виртуальное гендерное одиночество, утрата таких традиционных ценностей, как любовь, дети, материнство, семья, уважение к старости и т.п.), что, по мнению Д. Б. Дондурей, имеет бизнес-перспективы: «все последние годы властвует чуть ли не единая установка на катастрофизм, неприятие будущего, негативную интерпретацию настоящего – установка, по сути своей и функциям репрессивная по отношению ко всем другим ценностным системам...» [Дондурей, 1998, www]. Популяризация страха в массмедиа обуславливает нестабильность, подавленность и неустроенность жизни членов социума, что позволяет эффективно воздействовать на массы, подавлять их, проводить свою линию, политику силы и страха и т.п.

При этом массированные аргументы и комментарии в одном медиаисточнике или в разных СМИ по одной устрашающей или ужасающей теме способны усилить эмоциональное воздействие «желтых» массмедиа на адресата СМИ.

Например, порождение и распространение страха реализуют следующие медиасообщения:

«ЭКСКЛЮЗИВ МК. Рамзан Кадыров об избииении футболиста: “Я мог бы его убить”. В понедельник на встрече с журналистами глава Чечни сделал ряд скандальных комментариев по поводу матчей, проходивших в Грозном. А затем он обсудил отставку Владислава Суркова» (МК, 28.05.2013, URL: <http://tv.mk.ru/video/2013/05/28/eksklyuziv-mk-ramzan-kadyirov-ob-izbienii-futbolista-ya-mog-byi-ego-ubit.html>);

«Две мамы, папа, я – счастливая семья. В будущем году в Великобритании могут появиться дети от трех родителей» (МК, 12.03.2014, URL: <https://www.mk.ru/science/article/2014/03/12/997096-dve-mamyi-papa-ya-schastlivaya-semya.html>);

«“Ждать осталось недолго”: Лавров заставил вздрогнуть весь мир одной фразой про американцев» (VK, 07.04.2023, URL: https://vk.com/wall-80577071_118171);

«ЭФФЕКТ РАЗОРВАВШЕЙСЯ БОМБЫ: СЛОВА ПУТИНА ЗАСТАВИЛИ МИР ВЗДРОГНУТЬ» (Rusonline, 18.02.2023, URL: <https://rusonline.org/world/effekt-razorvavsheysya-bomby-slova-putina-zastavili-mir-vzdrognut>).

Анализ фактического материала демонстрирует, что «желтые» массмедиа, придерживающиеся доминирующих идеологий, порождают и распространяют различные страхи. Е. Н. Юдина подчеркивает, что «различные “желтые” издания словно соревнуются в том, кто больше испугает адресата, расскажет больше об окровавленных жертвах трагедий или бьющихся в истерике родственниках жертв авиакатастроф» [Юдина, 2006, с. 12].

Итак, в «желтых» массмедиа медиаманипуляции страхами реализуются вербально (на лексическом, грамматическом уровнях, в стилистическом аспекте) и невербально. Вербальные и невербальные средства медиаманипулирования страхами вступают во взаимодействие друг с другом, что позволяет медиаадресанту добиться более эффективного воздействия на сознание и подсознание адресата.

Созданию страха зависимости и несвободы, страха незащитности способствуют лексические средства современных «желтых» массмедиа, в частности, использование негативно окрашенной лексики, вызывающей страх незащитности от болезней, террористических актов, катастроф, чиновников и т.п. Грамматические средства, как и лексические, чаще создают страх зависимости и несвободы, страх незащитности, реже – страх неуверенности и неудач. Вопросительные конструкции используются в основном для усиления воздействия, побуждения адресата к размышлению об актуальных проблемах, тогда как использование восклицательных конструкций служит призывом к адресату обратить внимание на сообщение (публикацию), вызывающее страх. Экспрессивность сообщения, чувства адресанта в связи с сообщением о страшном или тревожном событии, его достоверности подчеркивают вводные слова.

Социофобии, указывающие на медиапорождение страха зависимости и несвободы, страха незащитности, реже – страха неуверенности и неудач, реализуются в современных «желтых» массмедиа посредством стилистических средств. Кроме того, в «желтых» медиатекстах происходит качественное и количественное сосредоточение экспрессивных средств и приемов выражения страха: ориентир на разговорность, «заимствования» из просторечия, жаргона, языковая игра со смыслами, особенно в заголовках, аллюзии, каламбуры, окказионализмы, эллиптические и вставные конструкции, парцелляции и т.п.

Данные Таблицы 6 наглядно демонстрируют рассмотренные выше виды лингвосемиотического планирования воздействия страха и частотность их использования в современном медиадискурсе.

**Таблица 6 – Лингвосемиотическое планирование воздействия страха
в медиадискурсе**

	Название планирования	Частотность в медиадискурсе (%)
1	Планирование воздействия на социальное самочувствие	26
2	Планирование воздействия страха на мировоззрение адресата, ценностные ориентации и социальную позицию	24
3	Планирование воздействия страха на социальные ожидания	18
4	Формирование готовности адресата к агрессивным действиям	14
5	Научение адресата через наблюдение	6
6	Закрепление установок адресата и известных ему образцов поведения	14
ИТОГО		100

Из таблицы следует, что наиболее частотными направлениями лингвосемиотического планирования воздействия страха в медиадискурсе выступают планирование воздействия на социальное самочувствие (26%) и планирование воздействия страха на мировоззрение адресата, ценностные ориентации и социальную позицию (24%). Наименее значимым направлением планирования является научение адресата через наблюдение (6%), поскольку данный процесс является длительным и субъективным, что делает невозможным постоянный итоговый контроль выводов, которые медиаадресат может сделать в результате наблюдения. Такое лингвосемиотическое воздействие возможно осуществлять с наибольшей эффективностью в малых группах целевой аудитории. Среднее положение по степени значимости занимают планирование воздействия на социальные ожидания (18%), закрепление установок адресата и известных ему образцов поведения и формирование готовности адресата к

агрессивным действиям (по 14%). В этих направлениях планирования воздействия формируется устойчивое восприятие раздражителей, опасности для формирования готовности адресата к определенным агрессивным действиям в результате высокой степени проявления угрозы и переживания эмоции страха. Как правило, это является крайней мерой, к которой, как показывает анализ фактического медиаматериала, субъекты медиадискурса прибегают в критической ситуации, связанной прежде всего с политическими процессами в стране и за ее пределами.

В результате проведенного анализа установлено, что лингвосемиотическое планирование воздействия страха в медиадискурсе на сознание и поведение адресата с использованием вербальных и невербальных средств осуществляется в следующих основных направлениях: планирование воздействия страха на социальное самочувствие, мировоззрение, ценностные ориентации и социальную позицию, социальные ожидания адресата, также формирование готовности адресата к агрессивным действиям, научение адресата через наблюдение, закрепление установок адресата и известных ему образцов поведения.

Установив особенности лингвосемиотического планирования воздействия страха в медиадискурсе, в следующем параграфе выявим лингвосемиотические модели воздействия страха в медиадискурсе.

2.3. Лингвосемиотическое моделирование воздействия страха в медиадискурсе

Современный социум находится в стремительно разрастающемся информационном пространстве, в котором доминируют «желтые» массмедиа, что обуславливает сильное воздействие печатных и электронных сообщений на массового адресата [Zheltukhina, 2015]. Медиасообщения одновременно включают элементы разнообразных стилей, жанров и типов дискурса.

Оценочность и эмоциональность, реализуемые в процессе продуцирования и трансляции устрашающего медиатекста, определяют смысл и структуру медиасообщения, что требует контекстуального восприятия поступающей к адресату через СМИ информации, а не только ее выборочных фрагментов. Фрагментарное восприятие медиаинформации, продуцирующей или транслирующей страхи, может привести к ее некорректной трактовке, к непониманию интенции медиаадресанта медиаадресатом и, соответственно, к его неверным действиям в ситуации возможной угрозы.

Анализ фактического материала позволил выявить наиболее частотные модели, которые позволяют медиаадресанту реализовывать эффективное воздействие страха на массового адресата посредством массмедиа в глобальных масштабах. Оригинальность моделей заключается в том, что они сочетают вербальные и невербальные знаки, а также смешанные, работают в разных стилистических и дискурсивных регистрах (от художественного до политического), позволяют проследить, как страх создается и усиливается в дискурсе. Необходимо подчеркнуть, что универсальные модели могут быть адаптированы под другие эмоции, но некоторые, как модели угрозы и утраты контроля, являются характерными и уникальными именно для страха, хотя вербально и невербально представлены единичными случаями.

Выделены следующие доминантные модели медиавоздействия страха на адресата, в которых комплексно актуализируются лексические, грамматические и стилистические средства в контексте всего медиасообщения.

1. ЭФФЕКТНО-ЗАГОЛОВОЧНАЯ МОДЕЛЬ МЕДИАВОЗДЕЙСТВИЯ СТРАХА

Данная модель реализуется в процессе создания заголовка, привлекающего внимание медиаадресата, яркого и необычного названия статьи с использованием выразительных лексических, грамматических и стилистических средств. Краткость и экспрессивность угрожающих и устрашающих заголовков нацелены на привлечение внимания адресата через интерес и вовлечение его в прочтение, прослушивание или просмотр медиасообщения путем установления

доверия и предоставления возможности и определенной гарантии защиты и спасения, в том числе со ссылкой на личный опыт, авторитет. Особый воздействующий потенциал устрашающих эффектных заголовков достигается путем сопровождения вербальных средств невербальными.

В связи с этим заголовки «желтых» медиастатей выделяются внешне из общей структуры текста (краткое и «кричащее» сочетание слов, крупный шрифт, курсив, полужирный шрифт, цветовая маркированность, высокий или низкий тембр голоса, громкий или тихий голос и т.д.). Установлено, что наиболее эффектными являются устрашающие заголовки, которые содержат конкретные, абстрактные, риторические вопросы, повторы тематических маркеров страха, ответы на вопросы с наречием *как*, личные местоимения *я*, *мы*, указательные местоимения *эти*, временные наречия *всегда*, *никогда*, количественные числительные, глаголы в повелительном наклонении и др.

Например:

*«Сколько времени в день Вы тратите на **убийство** себя?»*

*Если Вы приступили к чтению этой статьи, Вам наверняка интересно, как же вдруг Вы можете сами себя **убивать**? Такого быть не может, это чушь какая-то, никто сам себя не будет **убивать**, скажете Вы. Но вы **убиваете** себя ежедневно, даже не замечая и не задумываясь об этом. Давайте вместе разберемся как это происходит?»* (URL: <https://vk.com/@alevtinaprihodko101-skolko-vremeni-v-den-vy-tratite-na-ubiistvo-sebya>);

*«Как преодолеть **страх** **нового**»* (04.12.2021; URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/kak-poborot-strakh-pered-novoy-rabotoy>);

*«**Страх** много **тратить** на себя – как с ним **бороться**?»* (16.09.2023; URL: https://dzen.ru/a/ZQVnqWhhq0fx3nB9?utm_source=yandex&utm_medium=sps&utm_campaign=SEARCH_Feed2&mt_link_id=kikkq1&yprqee=3410055732184219647);

*«Как я перестал **бояться** **уличной драки**»* (28.01.2020; URL: <https://disgustingmen.com/zhizn/street-fight-advices/>);

«*Психолог Александр Коридзе рассказал, как отучить мозг бояться*» (01.05.2023; URL: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/psiholog-aleksandr-koridze-rasskazal-kak-otuchit-mozg-boyatsya>);

«*8 проверенных способов побороть свои страхи*» (25.03.2015; URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2015/03/a_6611329.shtml);

«*Можно, только осторожно: 5 продуктов, которые посадят желудок*» (17.01.2021; URL: <https://www.nn.ru/text/food/2021/01/17/69702321/>);

«*Плесень в доме? Одна ложка этого средства – и вы забудете о проблеме навсегда! Проверенный метод, о котором молчат*» (20.03.2025; URL: <https://u74.ru/2025/03/20/plesen-v-dome-odna-lozhka-etogo-sredstva-i-vy-zabudete-o-probleme-navsegda-proverennyj-metod-o-kotorom-molchat/>);

«**ЗАБУДЬТЕ О ВЫПАДЕНИИ ВОЛОС:** маска из лука, которая помогает!» (URL: <https://rutube.ru/video/1cbca1dc74458de55fee0d0f32007864/>);

«**ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ, ЭТО ТЫ ДОВЕЛ НАШУ ЭКОНОМИКУ ДО КРАХА**»: МАЛОФЕЕВ ОБРАТИЛСЯ К ЧУБАЙСУ (Царьград, 26.05.2020; URL: https://tsargrad.tv/news/dorogoj-krokodil-jeto-ty-dovel-nashu-jekonomiku-do-kraha-malofeev-obratilsja-k-chubajsu-2_256106?ysclid=ls6ldgkfac891243759);

«**“Каннибалы” в городе: тушите свет! В Уфе сорвали концерт американской группы “Cannibal Corpse” – в зале вырубили электричество** (КП, 06.10.2014; URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26291.5/3168889/>);

«**Проект “За нами правда!” создали в России...**» (МК, 12.03.2022; URL: <https://baikal.mk.ru/social/2022/03/12/proekt-za-nami-pravda-sozdali-v-rossii.html>);

«**Байден В УЖАСЕ!!! Сигнал Зеленского О Будущем Украины Шокировал Жителей Запада**» (24newspolit, 08.05.2023; URL: <https://24newspolit.ru/bayden-v-uzhase-signal-zelenskogo-o-buduschem-ukrainy-shokiroval-zhiteley-zapada/>) и др.

Также к этой модели относится создание подзаголовков, которые формулируются в упрощенной форме (риторические вопросы, восклицания, короткие эллиптические утверждения).

Например,

«Беспилотник, который напугал США. Что такое дроны и почему их боятся» (Газета.ru, 27.01.2015; URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/01/27_a_6389733.shtml);

«В семье поселилось зло: убийца бизнес-леди и троих детей получил приговор. Американская трагедия с российским размахом» (МК, 17.04.2017; URL: <https://www.mk.ru/social/2017/04/17/v-seme-poselilos-zlo-ubiyca-biznesledi-i-troikh-detey-poluchil-prigovor.html>);

«Путь к жизни без антибиотиков: почему лекарства больше не действуют?» (АиФ, 16.01.2014; URL: <https://aif.ru/health/life/1082961?ysclid=lmqtfhswj6621100250>). В данной статье жирным шрифтом выделяются тематические подзаголовки, которые, с одной стороны, расшифровывают заголовок, отвечают на заданный вопрос, а с другой – накаляют ситуацию, которая жизненно волнует каждого адресата, короткими и яркими формулировками, выраженными прежде всего номинативными конструкциями.

Например,

«Фильм ужасов»,

«Безграмотность врачей и пациентов»,

«Все в ваших руках, господа!»

Примечательно, что в статье не идет речи о фильме ужасов, а предлагается метафорическое сравнение ситуации в медицине с жанром кинодискурса, но адресат сможет распознать это, только прочитав статью. В следующих подзаголовках в рассматриваемом медиасообщении утверждается непрофессионализм в медицинской и бытовой сферах, далее навязывается идея «спасения утопающего его собственными руками» (т.е. реального или потенциального больного), хотя в медиатексте сообщается совершенно о другом. Дается историческая справка о создании антибиотиков, о воздействии лекарств на пациентов, о проблеме самолечения и злоупотребления лекарствами. Только после прочтения всей статьи у медиаадресата может сложиться полная смысловая картина. Фрагментарное прочтение заголовков и подзаголовков не

позволяет раскрыть смысл медиатекста, так как отсутствует полный контекст. После привлечения внимания необходимо вовлечение медиаадресата в медиасообщение, что, к сожалению, не всегда возможно в потоке информации, передаваемой по разным каналам, из-за действия закона экономии усилий и временных ограничений. Адресат не только не прочитывает длинную статью, но и не открывает гиперссылки на статьи. Этот факт подтверждает необходимость изучения и составления базы наиболее эффективных средств для создания заголовков, которые не только привлекали бы внимание адресата, но и вынуждали бы его прочитать статью, посмотреть видео до конца, осмыслить содержание, сделать выводы с последующими действиями.

2. КОМПЛЕКСНО-ПУНКТУАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ МЕДИАВОЗДЕЙСТВИЯ СТРАХА

Данная модель основана на комплексном применении знаков препинания, которые передают эмоциональную насыщенность транслируемой в медиасообщении ситуации страха.

Например,

«Путь к жизни без антибиотиков: почему лекарства больше не действуют?» (АиФ, 16.01.2014, URL: <https://aif.ru/health/life/1082961?ysclid=lmqtfhswj6621100250>).

В рассматриваемой статье предложения часто содержат двоеточие и тире, заканчиваются многоточиями, восклицательными и вопросительными знаками. С помощью данных средств авторы медиастатей создают подходящую атмосферу и усиливают эффект страха. Знаки препинания сигнализируют о недосказанности, подталкивают к размышлениям, подчеркивают эмоциональные аспекты.

Например,

«Иначе бы мы, как наши предшественники когда-то, массово умирали от эпидемий чумы, сибирской язвы, от туберкулеза и пневмонии, от гнойной ангины, от заражений крови при операциях, ранениях, ожогах... Создав эти лекарства, человечество получило мощное оружие в борьбе с болезнями, но...

*постепенно обнаружило, что оружие действует все слабее, а враг становится все сильнее. Все это время они **приспосабливались** к окружающим обстоятельствам, **мутировали, выживали...** Но люди, создав **антибактериальные препараты**, ускорили процесс приспособления. Но все эти меры: и создание паспортов пациента, и налаживание рецептурной продажи антибиотиков, и постоянное повышение профессиональной грамотности медицинских работников, и **мониторинг устойчивости основных возбудителей к лекарственным препаратам...** – все это дело Минздрава и подчиненных ему подразделений. Поэтому **жалобы** представителей этих ведомств, которые прозвучали во время круглого стола, на то, **как плохо у нас в стране обстоят дела с лечением инфекционных заболеваний**, выглядят несколько странно. Все в ваших руках, господа! Работайте над тем, чтобы дела обстояли **хорошо!**» (АиФ. Здоровье, 16.01.2014, URL: <https://aif.ru/health/life/1082961>).*

В статье «Путь к жизни без антибиотиков: почему лекарства больше не действуют» в издании «АиФ. Здоровье» от 16.01.2014 обсуждается опасность приспособления бактерий к воздействию антибиотиков, что может привести к невозможности оказания человеку необходимой медицинской помощи. Исследуемый материал демонстрирует, что статья затрагивает глобальную проблему в медицине, влияющую на каждого человека. Данная идея подкрепляется результатами исследований и ссылками на экспертные мнения. Раскрывая тему, медиаадресант в комплексно-пунктуационной модели воздействия страха в «желтом» медиасообщении не только передает информацию, но и воздействует на чувства медиаадресата, вызывая страх перед болезнями и лекарствами.

Комплексно-пунктуационная модель воздействия страха реализуется для продуцирования институционального страха, о чем свидетельствует следующий пример:

«...Представьте, что в государстве не стало армии, служб безопасности, правопорядка, судов, правительства. Или все они стали

оказывать услуги вместо функций, приказов, законов. Как вам судья, оказывающий услуги по судопроизводству? Или следователь – по возбуждению уголовных дел? Кто меньше заплатил, тот и сел? А еще лучше армия, выполняющая заказы бизнесменов. Несложно понять, что такому государству жить не долго. Через эти примеры хорошо видно, что есть набор функций, которые принадлежат именно государству во избежание утраты смысла его существования, и эти функции, базирующиеся на принципах административного (властного) права, не могут быть предметом гражданско-правовых сделок. Нам может казаться, что с такими сферами, как здравоохранение и образование, дело обстоит иначе, потому что нам объясняют, что это вроде как сфера услуг. Но так ли это? Или все же здравоохранение – тоже государственная функция, которой государство не должно позволять торговать?» (Газета.ru, 19.02.2014, URL: https://www.gazeta.ru/comments/2014/02/18_a_5913677.shtml).

Данный пример наглядно подтверждает применение в комплексно-пунктуационной модели страха в медиадискурсе множества вопросительных знаков, тире, запятых в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях, что способствует нагнетанию атмосферы страха из-за возможного нарушения правил институциональной жизни человека в государстве.

3. АКЦЕНТУИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ МЕДИАВОЗДЕЙСТВИЯ СТРАХА

Данная модель вызывает у медиаадресата подлинный интерес, способна привлечь его внимание, направленное на внушение чувства страха. С этой целью в печатных или электронных «желтых» медиасообщениях применяются интонационные и графические выделения главного, восклицания, восклицательные утверждения, а также утверждения, сформулированные в виде вопросов, отрицаний, инвектив, выраженных в восклицательных предложениях, что стимулирует медиаадресата к размышлениям в дихотомии «жизнь – смерть»,

а также к определенным действиям, обусловленным защитной реакцией в ситуации опасности.

Например,

«**“Мы, сука, Америка!”** – официальный представитель Белого дома объяснил доктрину Трампа. – **Мы, сука, Америка! Вот доктрина Трампа = “The Trump Doctrine is ‘We’re America, Bitch.’ That’s the Trump Doctrine”.** Голдберг признается, что эта формулировка поразила его своей точностью и аккуратностью. Но он все равно попросил расшифровать ее. Вот ответ официального представителя: “Обама перед всеми за все извинялся. Он чувствовал себя виноватым вообще за все. Трамп, в отличие от него, не считает, что Америка кому-то что-то должна”» (Maxim, 15.06.2018, URL: https://www.maximonline.ru/guide/maximir/_article/were-america-bitch/);

«**Ну и яма!** Населению России аукнулись 90-е – такого никто не ожидал» (ЭГ, 03.10.2023, URL: <https://www.eg.ru/society/3651562-rojdaemost-v-rossii-snizitsya-do-minimuma-za-poslednie-30-let/>);

«**“Ужас какой!”:** в Печорах на камеру попал мужчина, избивающий лопатой свою собаку» (КП, 21.06.2023, URL: <https://www.pskov.kp.ru/online/news/5326493/>).

В приведенных примерах статей «желтых» СМИ используются восклицания и восклицательные утверждения, а также их повторы (*Мы, сука, Америка!* (2 раза); *Вот доктрина Трампа;* *Ну и яма!;* *Ужас какой!*), чтобы привлечь внимание читателей к актуальным проблемам, которые представляют определенную опасность для массового адресата, и вызвать у них эмоцию страха.

4. РОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ МЕДИАВОЗДЕЙСТВИЯ СТРАХА

Данная модель зависит от того, как образ автора представлен в тексте. Медиасообщение имеет возможность выражать не только взгляды самого адресанта публикации, но и его героя. Важно подчеркнуть тот факт, что взгляды автора и героя в медиатексте могут совпадать, они не всегда противоположны. При этом медиаадресант способен выступать в таких ролях, как исследователь,

собеседник, союзник, друг, оппонент, разоблачитель, обвинитель, судья, защитник и др.

Например,

«Газ навсегда: журналист обвинил США во взрывах на “Северных потоках”» (08.02.2023, URL: <https://iz.ru/1467294/mariia-vasileva/gaz-i-navsegda-zhurnalist-obvinil-ssha-vo-vzryvakh-na-severnykh-potokakh>). В данной статье автор через героя своего сообщения выступает одновременно в двух ролях: и разоблачителя, и обвинителя.

С целью усилить воздействие печатного или электронного медиасообщения на адресата медиаадресант часто предпринимает специальные усилия, направленные на то, чтобы вызвать у адресата различные эмоции, таких как страх, удивление, интерес и др., через шок, смех над объектом обсуждения; заставить его задуматься, вызвать у него чувство единения с другими людьми в трудные для всех моменты жизни (например, пандемия, война и т.п.).

Например,

– «...**Мы** победим наступающую пандемию. Победим, потому что по-другому просто не может быть. Да, обстановка сейчас сложная, тяжелая и даже опасная. Но мы вместе. И это главное. Каждый день корреспонденты “Комсомольской правды” в Иркутске готовят для вас статьи и репортажи и чувствуют, как **сплотились люди...**» (КП, 08.04.2020, URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/27114/4194202/>);

– «...За последние лет сто человек до неузнаваемости изменил условия жизни на Земле, но только сейчас мы начинаем осознавать ответственность за ее будущее... Пожалуй, самое главное, что та важная работа, которая начинается сейчас, в будущем продолжится. По словам Алексея Лихачева, подросло очень серьезное, требовательное поколение молодых активистов, у которых изменилась парадигма мышления – от активного **Я** к созидательному **МЫ**. Молодежь стремится объединить разные идеи, подходы, чтобы наша планета была чище... Только так мы обеспечим нашей планете будущее» (КП, 30.05.2023, URL: <https://www.kp.ru/daily/27508/4770242/>).

В анализируемых публикациях *«Мы вместе, читатель... Журналисты “КП” остаются на своем посту и в это трудное время»* и *«Вместе навсегда: будущее человечества зависит от того, сумеем ли мы сохранить Землю»* авторы используют личные и притяжательные местоимения «мы», «наша», что создает ощущение единения с массовым адресатом, делая медиаадресанта союзником и другом медиаадресата, а также выражает общее мнение в ощущении страха перед будущим, возможными болезнями, пандемией, неизвестностью и т.п.

5. СТИЛЕВАЯ МОДЕЛЬ МЕДИАВОЗДЕЙСТВИЯ СТРАХА

Данная модель актуализирует методы и средства различных стилей, взаимодействующих между собой. Это обуславливает отнесение медиасообщения к жанрам научно-популярной, аналитической, публицистической, художественной статьи на основании вербальных маркеров, характерных для различных стилей медиатекста.

Например,

«Как наука борется с бактериями, устойчивыми к антибиотикам. Это война! Ученые против микробов» (РГ, 08.02.2017, URL: <https://rg.ru/2017/02/08/kak-nauka-boretsia-s-bakteriiami-ustojchivymi-k-antibiotikam-kot.html>).

Рассматриваемая статья является иллюстрацией научно-популярной модели воздействия страха в медиадискурсе в рамках стилевой модели, так как содержит аргументацию и ссылки на экспертное мнение. Стилевая модель в данном примере коррелирует с ролевой моделью благодаря обезличенности образа автора, который предстает в роли транслятора информации.

«Жуткая история в деревне...» (ScaryStory.ru, 30.10.2019, URL: <https://scarystory.ru/zhutkaja-istorija-v-derevne.html>);

«Куда на Урале бесследно исчезла целая деревня» (КП, 28.03.2017, URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26659/3679963/>).

Данные статьи представляют собой примеры художественной модели медиавоздействия страха в рамках стилевой модели, где преобладают

деревенские нарративы с общей смысловой линией. Важно подчеркнуть, что в анализируемых статьях художественная модель пересекается с публицистической, поскольку медиасообщение выполнено в медиажанре «статья» при превалировании применяемых художественных средств повествования.

Частотность употребления выделенных в данном исследовании доминантных моделей воздействия страха на адресата в современном медиадискурсе для наглядности представим в Таблице 7.

Таблица 7 – Частотность доминантных моделей воздействия страха на адресата в современном медиадискурсе

	Название модели	Частотность в медиадискурсе (%)
1.	Эффектно-заголовочная	25
2.	Комплексно-пунктуационная	22
3.	Акцентуированная	21
4.	Ролевая	17
5.	Стилевая	15
ИТОГО		100

Как следует из таблицы, самой распространенной, доминантной моделью воздействия страха в проанализированном нами корпусе современного медиадискурса является эффектно-заголовочная модель (25%). Это объясняется тем, что заголовки обладают особенно мощным воздействующим потенциалом в силу своей краткости и нацеленности на привлечение внимания адресата. Для создания максимального эффекта воздействия на адресата в них применяются разнообразные лексические, грамматические и стилистические средства. Необходимо отметить также частотность таких доминантных моделей страха в медиадискурсе, как комплексно-пунктуационная (22%) и акцентуированная

(21%) модели. Подчеркивание важности лексического, синтаксического, интонационного аспектов, соединения вербальных и невербальных характеристик страха свидетельствует о направленном суггестивном воздействии медиаадресанта на адресата путем создания устрашающего сообщения, трансляции ситуации угрозы для вызова эмоциональной реакции в виде эмоции страха. Доминантная ролевая модель воздействия страха в современном медиадискурсе (17%) отражает множество образов медиаадресанта, которые он намеренно использует для оказания сильного воздействия с целью достижения определенных целей. Доминантная стилевая модель воздействия страха в медиакommunikации (15%) наиболее активно проявляется в научно-популярном и художественном стилях благодаря использованию разнообразного набора выразительных средств языка.

В результате анализа фактического материала установлено, что лингвосемиотические модели выражения страха в медиадискурсе являются относительно устойчивыми, они сохраняют свои формальные и структурные признаки при изменении контекста, но меняют семантическое и символическое содержание в зависимости от текущей социокультурной, политической или информационной среды. Это делает их эффективными инструментами медиавоздействия на протяжении длительного времени, несмотря на меняющиеся реалии.

Так, эффектно-заголовочная, ролевая, акцентуированная модели воздействия страха в медиадискурсе базируются на универсальных механизмах человеческой психики: внезапности, персонализации угрозы, преувеличения и эмоционального заражения. Такие структуры относительно независимы от культурных и политических изменений, так как они встраиваются в риторическую систему любого языка, активируют архетипические страхи (война, смерть, бедствия, «другой / чужой»), работают на когнитивных шаблонах восприятия. Тем не менее, содержание этих моделей – то, что именно внушается – подвержено динамическим изменениям:

1) в политически напряженные периоды медиадискурс страха смещается в сторону внутреннего врага, усиления контроля и мобилизации (например, страх перед иностранными агентами);

2) при глобальных кризисах (пандемия, климатическая катастрофа) актуализируются темы биологической угрозы, выживания, страха перед будущим;

3) в разных лингвокультурах одни и те же модели заполняются разными семиотическими кодами, например, в США опасность часто ассоциируется с терроризмом, в Великобритании – с природными катастрофами, в России – с внешнеполитической угрозой. Таким образом, модели сохраняют форму, но меняют наполнение, иными словами, структура стабильна, а содержательный слой подвижен.

Анализ фактического материала также показал, что достаточно частотным является пересечение выявленных нами в печатных и электронных «желтых» СМИ моделей для оказания максимального эффекта воздействия страха на адресата.

Выводы ко второй главе

1. Описано лингвoseмиотическое осуществление воздействия страха в медиадискурсе, которое состоит в его разнообразном знаковом проявлении в основном на лексическом и грамматическом уровнях, а также в стилистическом аспекте.

Преобладание воздействия и интерпретации над информированием обуславливает стилистику и семиотику реализации страха в «желтых» СМИ. Фиксированные, заранее заданные оценки и старая концептуальная информация, редукция фактологической информации, вариативность речевых действий отличают медиасообщения, повествующие о страхах, вызывающие страх. В текстах «желтых» СМИ наблюдается единая медиадискурсивная стратегия

устрашения для оказания воздействия адресанта на адресата путем трансляции и ретрансляции страхов, ужасов, катастроф, глобальных конфликтов и т.д.

Грамматические средства создают страх зависимости и несвободы, страх незащитности, которые преобладают в «желтых» СМИ, а также страх неуверенности и неудач, проявляющийся в сомнениях, недоверии социума к государственной власти. Для усиления воздействия используются вопросительные конструкции, которые побуждают адресата к размышлению об актуальных проблемах, а также восклицательные предложения, которые призывают адресата обратить внимание на сообщение о том или ином событии, вызывающем страх. Вводные слова указывают на экспрессивность сообщения, чувства адресанта в связи с сообщением о страшном или тревожном событии, оценку адресантом степени достоверности сообщения (возможность, предположение, уверенность), меры сообщаемого, обычности информации, на последовательность изложения мыслей, источник сообщения, на призыв к адресату для привлечения его внимания к информации, внушения определенного отношения к ней и т. п.

Рассмотренные стилистические средства, используемые в «желтых» массмедиа, большей частью нацелены на порождение страха зависимости и несвободы, страха незащитности и в меньшей степени – страха неуверенности и неудач. Усиление воздействия на адресата осуществляется за счет экспрессивности, образности и выразительности сообщений благодаря применению различных тропов: метафор, сравнений, олицетворений, эпитетов, повторов, аллюзий, каламбуров, окказионализмов, а также фразеологизмов, жаргонизмов и пр.

«Желтые» СМИ, применяя смешение стилей и жанров, способствуют индивидуализации, своеобразию, образности, нестандартности подачи информации, ведут к созданию доверительных отношений между адресантом и адресатом, способствуют достижению наибольшего воздействия на сознание и подсознание адресата. При этом нельзя не указать на высокую частотность в «желтых» медиатекстах грубых слов и выражений с негативной коннотацией. В

«желтых» СМИ культивируется агрессивно-эпатирующий стиль, который проявляется при реализации установки адресанта на сенсационность медиасообщения, что стимулирует активную агрессивную и вульгарную оценочность адресата. В «желтых» массмедиа медиаманипуляции страхами реализуются вербально (на лексическом, грамматическом уровнях, в стилистическом аспекте) и невербально. Вербальные и невербальные средства медиаманипулирования страхами коррелируют друг с другом, что позволяет медиаадресанту достичь максимального эффекта воздействия на сознание и подсознание адресата.

2. Установлены особенности лингвосемиотического планирования воздействия страха в медиадискурсе на сознание и поведение адресата с использованием вербальных и невербальных средств, которые заключаются в планировании воздействия страха на социальное самочувствие, мировоззрение, ценностные ориентации и социальную позицию, социальные ожидания адресата, также формирование готовности адресата к агрессивным действиям, научение адресата через наблюдение, закрепление установок адресата и известных ему образцов поведения.

3. Выявлены лингвосемиотические модели воздействия страха в медиадискурсе. Установлено, что лингвосемиотическое моделирование медиавоздействия страха на адресата раскрывается в следующих доминантных моделях, реализующихся с использованием разных типов знаков: 1) эффектно-заголовочной (использование привлекающих внимание заголовков в экспрессивной и выразительной форме), 2) комплексно-пунктуационной (применение восклицательных и вопросительных знаков, многоточия и т.д.), 3) акцентуированной (использование интонационного и графического выделения главного, восклицаний и восклицательных утверждений и др.), 4) ролевой (создание определенного образа автора (исследователь, собеседник, союзник, друг, оппонент, разоблачитель, обвинитель, судья, защитник и др.)), 5) стилевой (использование разных средств в зависимости от содержания текста (научно-популярный, художественный и др.)). Анализ показал, что эти модели

часто пересекаются друг с другом для достижения максимального эффекта воздействия на адресата в современных печатных и электронных медиа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования подтверждена гипотеза, достигнута цель и решены все поставленные задачи.

Охарактеризована эмоциональная доминанта в типологии медиакommunikации, которая представлена «желтым» медиадискурсом. В результате исследования установлено, что «качественный» и «желтый» типы медиадискурса отличаются друг от друга прежде всего по критерию эмоциональности и по критерию аттрактивности (привлечения внимания аудитории сенсационностью и скандальностью медиасообщений в современной медиакommunikационной среде).

Выявлены основные характеристики «желтого» медиадискурса: 1) эмоциональное воздействие, 2) сенсационность, 3) освещение скандалов и частной жизни знаменитостей, 4) недостоверность, 5) использование шокирующих изображений; 6) особое внимание к преступности, 7) ориентация на коммерческий успех. Именно в «желтом» медиадискурсе аккумулируются эмоции, в том числе и страхи.

Уточнены понятийные характеристики страха в медиасреде в философском, психологическом и лингвистическом аспектах. Под страхом в медиадискурсе мы понимаем негативную эмоцию, возникшую в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию медиакommunikанта и направленную на источник действительной или мнимой опасности в современном медиапространстве, обладающую философскими, психологическими и лингвистическими характеристиками. Понятийные характеристики включают следующие компоненты: состояние, эмоция, оценочность (положительная/отрицательная), градуированность (синонимичные ряды), интенсивность, формативность (рациональная, чувственная), субъектность и объектность (одушевленный, неодушевленный), причинность (отрицательная, нейтральная), угроза (реальная, воображаемая), темпоральность

(перспективная, ретроспективная, позиционная, динамическая, длительная), результативность (достижимая и недостижимая), метафоричность (вещество, сущность), манифестированность (вербальная: лексическая, грамматическая, стилистическая; невербальная: внутренняя и внешняя), функциональность. От характера угрозы зависит вариативность интенсивности и специфики переживания страха – от опасения, боязни, испуга до ужаса.

Раскрыты вербальные характеристики страха в медиадискурсе. К ним относятся прежде всего лексические, грамматические и стилистические характеристики.

Зафиксированы и многочисленные лексические отклонения, характеризующие порождаемый и транслируемый страх в медиадискурсе, к которым относятся: 1) неточное употребление слова; 2) лексические штампы; 3) плеоназм и тавтология; 4) кальки и полукальки; 5) некодифицированная лексика.

В результате проведенного анализа установлено, что в процессе порождения или трансляции страха в современном медиадискурсе отмечаются следующие его грамматические характеристики: 1) ослабление падежных функций, что является нарушением нормы русского литературного языка, например, случаи неправильного выбора падежа; 2) использование вводных слов и предложений, указывающих на: а) призыв к адресату в целях привлечения его внимания к информации, внушения определенного отношения к ней; б) связь и последовательность изложения мыслей; в) экспрессивность сообщения; г) источник информации; 3) использование повествовательных, вопросительных и восклицательных предложений, обращенных к самому адресату, воздействующих на его эмоциональное состояние и сознание; эллиптических вводных конструкций, парцелляции. Также зафиксированы синтаксические отклонения: 1) отсутствие согласования по смыслу; 2) нарушение управления; 3) нарушение прямого порядка слов.

В результате проведенного анализа выявлены стилистические характеристики передачи страха в медиадискурсе, наиболее частотные в

современных «желтых» массмедиа: 1) использование фразеологизмов, устойчивых выражений, включая некодифицированные; 2) употребление метафор: метафорическая лексика группируется в соответствии с принадлежностью образов к определенному понятийному полю: а) физиологические, медицинские метафоры; б) метафоры конца света; в) метафоры бизнеса; г) театральные метафоры; д) метафоры игры; 3) сравнение как открытое развернутое сопоставление одного факта действительности с другим (обозначаемого и обозначающего) по одному или нескольким названным или неназванным признакам, несущее дополнительную информацию и помогающее наиболее полному раскрытию мысли адресанта, созданию нового взгляда на старое; 4) эпитет как художественное определение, подчеркивающее какой-либо признак (свойство) предмета или явления.

Выявлены невербальные характеристики страха в медиакommunikации – внешние и внутренние. В современном «желтом» медиадискурсе внешние невербальные характеристики страха могут быть описаны вербально либо изображены на фотографии или в видеофайле (в кадре) во внешних проявлениях: 1) изменения в мимике и жестах, 2) внешние изменения лица и тела, 3) функциональные расстройства и изменения. Внутренние невербальные характеристики страха в массмедиа проявляются как возбуждение некоторых нейронов центральной нервной системы, что приводит к изменению мимики и поведения на внешнем уровне, тем самым внутренние процессы обуславливают внешние, которые могут быть репрезентированы словесно или визуально.

Определены воздействующие характеристики страха в медиадискурсе, в частности, формирующие, акцентирующие и манипулирующие. Воздействие на массового адресата с формированием у него чувства страха осуществляется в современных «желтых» СМИ в основном посредством манипулирования темами войны, военных действий, терроризма, внешней угрозы, насильственной смерти, катастрофы, экономического или политического кризиса. Учитывая реальные потребности массового адресата в устрашающей информации, слухах, сенсациях, «желтые» массмедиа создают и тиражируют страхи, изменяя

качественную составляющую медиапространства в «желтую» сторону, проникая во все виды массмедиа (официальные, центральные, отраслевые, региональные и пр.). Более эффективного воздействия на сознание и подсознание адресата медиаадресанту позволяют достичь вербальные и невербальные средства манипулирования страхами. В текстах «желтых» СМИ наблюдается единая медиадискурсивная стратегия устрашения для оказания воздействия адресанта на адресата путем трансляции и ретрансляции страхов, глобальных конфликтов, катастроф и пр.

Описано лингвосемиотическое осуществление воздействия страха в медиадискурсе, которое состоит в его разнообразном знаковом проявлении – в основном на лексическом и грамматическом уровнях, а также в стилистическом аспекте.

Преобладание воздействия и интерпретации над информированием обуславливает стилистику и семиотику реализации страха в «желтых» СМИ. Фиксированные, заранее заданные оценки и старая концептуальная информация, редукция фактологической информации, вариативность речевых действий отличают медиасообщения, повествующие о страхах, вызывающие страх. В текстах «желтых» СМИ наблюдается единая медиадискурсивная стратегия устрашения для оказания воздействия адресанта на адресата путем трансляции и ретрансляции страхов, ужасов, катастроф, глобальных конфликтов и т.д. Для усиления воздействия и внушения устрашающих сообщений в «желтых» СМИ активно используются вербальные и невербальные средства.

В результате исследования определены основные типы «желтых» медиастрахов, которые выражены преимущественно существительными, глаголами и иногда прилагательными: 1) страх войны (вооруженные конфликты, нападения, терроризм); 2) страх смерти и инвалидности (физические потери, естественная и насильственная смерть); 3) страх конца (апокалипсис, кризис, разрушение страны, экономики, потеря военной мощи, хаос, утрата материальных ценностей, разоблачения, нарушение конфиденциальности и др.); 4) страх жизни (неизвестность, угроза, опасность, бедствия, катастрофы и т.п.).

Исследование фактического материала позволяет говорить о том, что в «желтых» медиатекстах происходит качественная и количественная креативная аккумуляция экспрессивных средств выражения страха: используются тропы, аллюзии, фразеологические трансформации, каламбуры, ироничные пародии, окказионализмы, эллиптические и вставные конструкции, парцелляции, ориентация на разговорность, «заимствования» из просторечия, жаргона, адресованность по типам обращений, языковая игра со смыслами, особенно в заголовках.

Грамматические средства создают страх зависимости и несвободы, страх незащитности, которые преобладают в «желтых» СМИ, а также страх неуверенности и неудач, проявляющийся в сомнениях, недоверии социума к государственной власти. Для усиления воздействия используются вопросительные конструкции, которые побуждают адресата к размышлению об актуальных проблемах, а также восклицательные предложения, которые призывают адресата обратить внимание на сообщение о том или ином событии, вызывающем страх. Вводные слова указывают на экспрессивность сообщения, чувства адресанта в связи с сообщением о страшном или тревожном событии, оценку адресантом степени достоверности сообщения (возможность, предположение, уверенность), меры сообщаемого, обычности информации, на последовательность изложения мыслей, источник сообщения, на призыв к адресату для привлечения его внимания к информации, внушения определенного отношения к ней и т.п.

Рассмотренные стилистические средства, используемые в «желтых» массмедиа, большей частью нацелены на порождение страха зависимости и несвободы, страха незащитности и в меньшей степени – страха неуверенности и неудач. Усиление воздействия на адресата осуществляется за счет экспрессивности, образности и выразительности сообщений благодаря применению различных тропов: метафор, сравнений, олицетворений, эпитетов, повторов, аллюзий, каламбуров, окказионализмов, а также фразеологизмов, жаргонизмов и пр.

Современные «желтые» медиасообщения, актуализирующие страхи в общественном сознании, являются мультимодальными, поликодовыми, креолизованными, синтезирующими в медиадискурсе разнородные компоненты: вербальные, невербальные (визуальные, аудитивные, аудиовизуальные) в едином смысловом пространстве.

«Желтые» СМИ, применяя смешение стилей и жанров, способствуют индивидуализации, своеобразию, образности, нестандартности подачи информации, создают доверительные отношения между адресантом и адресатом, способствуют достижению наибольшего воздействия на сознание и подсознание адресата. При этом нельзя не указать на высокую частотность в «желтых» медиатекстах грубых слов и выражений с негативной коннотацией. В «желтых» СМИ культивируется агрессивно-эпатирующий стиль, который проявляется при реализации установки адресанта на сенсационность медиасообщения, что стимулирует активную агрессивную и вульгарную оценочность адресата. В «желтых» массмедиа манипуляции страхами реализуются вербально (на лексическом, грамматическом уровнях, в стилистическом аспекте) и невербально. Вербальные и невербальные средства медиаманипулирования страхами коррелируют друг с другом, что позволяет медиаадресанту добиться максимального эффекта воздействия на сознание и подсознание.

Установлены особенности лингвосемиотического планирования воздействия страха в медиадискурсе на сознание и поведение адресата с использованием вербальных и невербальных средств, которые заключаются в планировании воздействия страха на социальное самочувствие, мировоззрение, ценностные ориентации и социальную позицию, социальные ожидания адресата, также формирование готовности адресата к агрессивным действиям, научение адресата через наблюдение, закрепление установок адресата и известных ему образцов поведения.

Выявлены лингвосемиотические модели воздействия страха в медиадискурсе. Установлено, что лингвосемиотическое моделирование медиавоздействия страха на адресата раскрывается в следующих доминантных

моделях, реализующихся с использованием разных типов знаков: 1) эффектно-заголовочной (использование привлекающих внимание заголовков в экспрессивной и выразительной форме) (25%), 2) комплексно-пунктуационной (применение восклицательных и вопросительных знаков, многоточия и пр.) (22%), 3) акцентуированной (использование интонационного и графического выделения главного, восклицаний и восклицательных утверждений и др.) (21%), 4) ролевой (создание определенного образа автора (исследователь, собеседник, союзник, друг, оппонент, разоблачитель, обвинитель, судья, защитник и т.д.)) (17%), 5) стилевой (использование разных средств в зависимости от содержания текста (научно-популярный, художественный и др.)) (15%). Проведенный анализ показал, что перечисленные лингвосемиотические модели воздействия страха часто пересекаются друг с другом в современных печатных и электронных медиа для достижения максимального эффекта воздействия на адресата.

Полученные результаты исследования открывают широкие перспективы дальнейших научных изысканий в лингвосемиотическом аспекте, поскольку необходимо изучить взаимодействие разных типов знаков в различных жанрах медиадискурса, обеспечивающее эффективное медиавоздействие трансляции страха на адресата. В данной работе намечены пути будущих исследований в аспектах осуществления, планирования и моделирования воздействия страха в современном медиадискурсе в разных лингвокультурах, в том числе в сопоставительном аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества / О. В. Александрова. – Текст : непосредственный // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – Москва, 2003. – С. 89–99.
2. Андрусенко, В. А. Социальный страх : (Опыт филос. анализа) / В. А. Андрусенко. 3-е изд. – Оренбург : Изд-во Оренб. гос. ун-та, 1995. – 170 с. – Текст : непосредственный.
3. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с. – Текст : непосредственный.
4. Апресян, В. Ю. Бояться 1, пугаться, страшиться, опасаться, трусить, дрейфить, робеть, трепетать 2, дрожать 2, трястись 2 / В. Ю. Апресян. – Текст : непосредственный // Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект. – Москва: Русские словари, 1995а. – С. 123–132.
5. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995б. – 472 с. – Текст : непосредственный.
6. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995в. – 767 с. – Текст : непосредственный.
7. Арутюнова, Н. Д. Тождество и подобие (заметки о взаимодействии концептов) / Н. Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация / Проблемная группа «Логический анализ языка». – Москва, 1990. – С. 7–33.

8. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 905 с. – Текст : непосредственный.
9. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с. – Текст : непосредственный.
10. Байбикова, С. И. К вопросу об определении понятия «страх» / С. И. Байбикова, М. Р. Желтухина, Т. Т. Зубарева. – Текст : непосредственный // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы международной научной конференции, к 30-летию института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета (Волгоград, 18 октября 2013 г.) / редколлегия : Н. Л. Шамне, В. П. Свиридонова (ответственный редактор), А. В. Простов и др. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 81–87.
11. Байбикова, С. И. О проблеме создания социофобий в современных массмедиа / С. И. Байбикова, М. Р. Желтухина, Т. Т. Зубарева. – Текст : электронный // Гуманитарные и социальные науки. – 2014а. – № 2. – С. 454–458.
12. Байбикова, С. И. Страхи в современном медиадискурсе: «желтые» манипуляции = Fears in modern media discourse: «yellow» manipulations / С. И. Байбикова, М. Р. Желтухина, Т. Т. Зубарева. – Текст : непосредственный // Человек и его дискурс – 4 : коллективная монография / ответственный редактор М. Р. Желтухина ; ВГСПУ ; ИЯ РАН. – Москва : ИЯ РАН ; Издательский центр «Азбуковник», 2014б. – С. 68–83.
13. Балакина, Ю. В. Интерсемиотичность и мультимедийность: от традиционных текстов к электронным / Ю. В. Балакина, А. В. Соснин. – Текст : непосредственный // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 161–172.
14. Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учебное пособие / А. Н. Баранов. – 6-е изд. – Москва : ФЛИНТА, 2007. – 592 с. – Текст : непосредственный.

15. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: / Р. Барт. – Москва : Прогресс, 1989. – 616 с. – Текст : непосредственный.
16. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Москва : Экспо, 2019. – 640 с. – Текст : непосредственный.
17. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; составитель С. Г. Бочаров ; текст подготовили Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина ; примечания С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – 2-е изд. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с. – Текст : непосредственный.
18. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1990. – 543 с. – Текст : непосредственный.
19. Бахтин, М. М. Проблема текста / М. М. Бахтин. – Текст : непосредственный // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 томах. – Москва : Русские словари, 1996. – Т. 5. Работы 40-х – начала 60-х годов. – С. 306–326.
20. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; перевод с немецкого В. Седельника и Н. Федоровой. – Москва : Прогресс-традиция, 2000. – 381 с. – Текст : непосредственный.
21. Белая, Е. Н. Некоторые черты концепта страха во французском и русском языках / Е. Н. Белая. – Текст : электронный // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2012. – № 12 (декабрь). – URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12172.htm> (дата обращения: 15.12.2024).
22. Белорусов, С. А. Психология страха смерти / С. А. Белорусов. – Текст : электронный // Альфа и Омега. – 1997. – № 3 (14). – С. 308-324.
23. Березин, Ф. Б. Эмоции, тревога, страх и тревожный ряд // Березин Ф. Б. Персональный сайт. – URL: <https://berezin-fb.su/wordpress/2015/02/1079/> (дата обращения: 12.10.2024). – Текст : электронный.
24. Березин, Ф. Б. Тревога и адаптационные механизмы / Ф. Б. Березин. – Текст : непосредственный // Тревога и тревожность.

Хрестоматия : учебное пособие / составитель В. М. Астапов. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – (Хрестоматия по психологии).

25. Богин, Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику / Г. И. Богин. – Тверь, 2001. – 731 с. – Текст : непосредственный.

26. Большая советская энциклопедия / главный редактор А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1969–1978. – 650 с. – Текст : непосредственный.

27. Большой толковый словарь русского языка / составитель и главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1536 с. – Текст : непосредственный.

28. Большой экономический словарь / под редакцией А. Н. Азрилияна. – Москва : Институт новой экономики, 1997. – URL: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 06.09.2020). – Текст : электронный.

29. Борисова, Е. Г. Механизмы воздействия : монография / Е. Г. Борисова. – Москва : Международный институт рекламы, 2005. – 140 с. – ISBN 5-94100-017-0. – Текст : непосредственный.

30. Бородина, С. Н. Грамматические средства воздействия слухов в русских и английских массмедиа / С. Н. Бородина, М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2015. – № 2(18). – С. 65–74.

31. Бояться / Текст : электронный // Словарь русских синонимов. – URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-4710.htm> (дата обращения: 23.01.2025).

32. Бразговская, Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Е. Бразговская. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 187 с. – Текст : непосредственный.

33. Бреслав, Г. М. Психология эмоций : учебное пособие / Г. М. Бреслав. – 3-е изд. – Москва : Смысл, 2007. – 544 с. – Текст : непосредственный.

34. Бросов, А. С. Теоретические основы исследования социальных страхов в социогуманитарных науках / А. С. Бросов. – Текст : непосредственный // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – № 5(56). – С. 14–18. – DOI: 10.26907/2079-5912.2022.5.14-18.

35. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – Москва : Прогресс, 1993. – 528 с. – Текст : непосредственный.

36. Вартанова, Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран / Е. Л. Вартанова. – Москва : АспектПресс, 2003. – 336 с. – Текст : непосредственный.

37. Вежбицкая, А. Универсальные семантические примитивы как ключ к лексической семантике (сфера эмоций) / А. Вежбицкая. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – Саратов, 2005. – Вып. 4. Жанр и концепт. – С. 156–181.

38. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – Москва : Русские словари, 1996. – 416 с. – Текст : непосредственный.

39. Веретенкина, Л. Ю. Стратегия, тактика и приемы манипулирования / Л. Ю. Веретенкина. – Текст : непосредственный // Лингвокультурологические проблемы толерантности : тезисы докладов международной научной конференции. – Екатеринбург : Урал, 2001. – С. 78–82.

40. Викулова, Л. Г. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в массмедийном коммуникативном пространстве / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2014. – № 2(14). – С. 55–63.

41. Виноградов, В. А. Этнолингвистика / В. А. Виноградов. – 1997. – Текст : непосредственный.

42. Виноградов, С. Н. Семиотические и структурно-семантические параллели между словом и текстом / С. Н. Виноградов. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 4. – С. 267–270.

43. Винокур, Г. О. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика / Г. О. Винокур. – Москва : Наука. 1990. – 452 с. – Текст : непосредственный.

44. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак ; перевод с английского и немецкого В. И. Карасика, Н. Н. Трошиной ; Волгоградский государственный педагогический университет, Научно-исследовательская лаборатория «Язык и личность». – Волгоград : Перемена, 1997. – 138 с. – Текст : непосредственный.

45. Володина, М. Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание / М. Н. Володина. – Текст : непосредственный // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – Москва, 2003. – С. 9–31.

46. Володина, М. Н. Язык СМИ – особый язык социального взаимодействия / М. Н. Володина. – Текст : непосредственный // Язык средств массовой информации. – Москва, 2004. – С. 11–39.

47. Воробьева, С. С. Фобии: понятие, виды, причины и влияние семьи на формирование фобий / С. С. Воробьева. – Текст : электронный // Системное исследование индивидуальности растущего человека как субъекта образования : материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «XXXVI Мерлинские чтения – 2021» (16 декабря 2021 г., Россия) / редакционная коллегия: А. Ю. Калугин, Д. О. Смирнов, А. Н. Дресвянкина ; Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Пермь, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD ROM); 12 см. – С. 185–189.

48. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов / Л. С. Выготский ; Академия педагогических наук РСФСР, Институт психологии. – Москва : Изд-во Академии пед. наук, 1960. – 500 с. – Текст : непосредственный.

49. Габрелянов, А. Особенности контента российских таблоидов и их место на рынке печати : on-line конференция издателя газет «Твой день» и «Жизнь за неделю» Арама Габрелянова, 03.08.2007. – URL: <http://news.osmi.ru/2007-08-03/215.html> (дата обращения: 25.09.2013). – Текст : электронный.

50. Гаврилов, А. А. Лингвистические средства воздействия СМИ на общественное сознание / А. А. Гаврилов. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2013. – № 1. – С. 99–103.

51. Гаврилов, А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка / А. С. Гаврилов. – Москва : Аделант, 2013. – 800 с. – Текст : непосредственный.

52. Гаджиев, К. С. Политическая наука / К. С. Гаджиев. – Москва : Международные отношения, 1994. – 400 с. – Текст : непосредственный.

53. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство / Е. Н. Галичкина. – Волгоград : Парадигма, 2012. – 322 с. – Текст : непосредственный.

54. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : Высшая школа, 1981. – 334 с. – Текст : непосредственный.

55. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин ; Академия наук СССР, Институт языкознания. – 5-е изд., стер. – Москва : КомКнига, 2007. – 144 с. – Текст : непосредственный.

56. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – Москва : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с. – Текст : непосредственный.

57. Гоббс, Т. Сочинения : в 2 томах / Т. Гоббс ; составитель В. В. Соколов ; перевод с латинского и английского Н. Федорова и А. Гутермана. – Т. 1. – Москва : Мысль, 1989. – 621 с. – Текст : непосредственный.

58. Гойхман, О. Я. Основы речевой коммуникации : учебник для вузов / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина / под редакцией профессора О. Я. Гойхмана. – Москва : ИНФРА-М, 1997. – 272 с. – Текст : непосредственный.

59. Головаха, Е. И. Социальное безумие. История, теория и современная практика / Е. И. Головаха, Н. В. Панина. – Киев : Абрис, 1994. – 168 с. – Текст : непосредственный.

60. Голубева, Т. М. Прагматический и манипулятивный аспекты использования пресуппозиций в американском политическом дискурсе /

Т. М. Голубева. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – Т. 12, № 4. – С. 21–25.

61. Гольбах, П. Избранные произведения : в 2 томах / П. Гольбах. – Т. 1. – Москва : Соцэкгиз, 1963а. – 715 с. – Текст : непосредственный.

62. Гольбах, П. Избранные произведения : в 2 томах / П. Гольбах. – Т. 2. – Москва : Соцэкгиз, 1963б. – 553 с. – Текст : непосредственный.

63. Гольдин, В. Е. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий / В. Е. Гольдин, О. Н. Дубровская. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – 2002. – № 3. – С. 5–18.

64. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики : учебное пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – Москва : Лабиринт, 1997. – 256 с. – Текст : непосредственный.

65. Гофман, А. А. Фобии: их разновидности, причины возникновения и влияние на поведение человека / А. А. Гофман, К. С. Колочихин. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 12(214). – С. 644–650.

66. Гуляихин, В. Н. Страх и его социальные функции / В. Н. Гуляихин, Н. А. Тельнова. – Текст : непосредственный // Философия социальных коммуникаций. – 2010. – № 1(10). – С. 53–60.

67. Гуц, Е. Н. Вербализация базовых эмоций на материале Национального корпуса русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ вербализации эмоций страх и ужас / Е. Н. Гуц, Е. Д. Иванова (Лонская) // Нижневартковский филологический вестник. – 2021. – № 2. – С. 13–22. – DOI: 10.36906/2500-1795/21-2/02.

68. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль ; под редакцией и с предисловием профессора И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. – 3-е изд., испр. и знач. доп. – Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М. О. Вольф. – URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 06.09.2020). – Текст : электронный.

69. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация = Познание : сборник работ / Т. А. ван Дейк ; составление В. В. Петрова ; перевод с английского языка под редакцией В. И. Герасимова ; вступительная статья Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – Москва : Прогресс, 1989. – 310 с. – Текст : непосредственный.

70. Дементьев, В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия / В. В. Дементьев. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – 2002. – № 3. – С. 18–40.

71. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В. В. Дементьев; под редакцией В. Е. Гольдина. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2000. – 245 с. – Текст : непосредственный.

72. Демьянков, В. З. «Концепт» в философии языка и в когнитивной лингвистике / В. З. Демьянков. – Текст : непосредственный // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования : сборник научных трудов. – Москва, 2007а. – С. 26–33.

73. Демьянков, В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В. З. Демьянков. – Текст : непосредственный // Язык как материя смысла : сборник статей к 90-летию академика Н. Ю. Шведовой. – Москва, 2007б. – С. 606–622.

74. Джандар, Б. М. К проблеме функционирования личных имен в художественном тексте / Б. М. Джандар, А. Д. Лоова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение. – 2012. – № 3 (105). – С. 97 – 102. – Текст : непосредственный.

75. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская. – Текст : непосредственный // Вестник московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20-33.

76. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи : монография / Т. Г. Добросклонская. – Москва : УРСС Эдиториал, 2005. – Текст : непосредственный.

77. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь) : учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – 263 с. – Текст : непосредственный.

78. Добросклонская, Т. Г. Теория и методы медиа лингвистики : На материале английского языка : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Добросклонская Татьяна Георгиевна; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2000. – 48 с. – Текст : непосредственный.

79. Дондурей, Д. Б. Конец века – конец чернухи? / Д. Б. Дондурей. – Текст : электронный // Искусство кино. – 1998. – № 3, март. Конец века – конец чернухи? – URL: <http://kinoart.ru/archive/1998/03/n3-article29> (дата обращения: 16.09.2024).

80. Дорофеева, Г. А. Страхи: определение, виды, причины / Г. А. Дорофеева. – Текст : непосредственный // Известия Южного федерального университета. Серия: Технические науки. – 2002. – № 28 5). – С. 177–184.

81. Драгун, Е. М. Инфотейнмент как явление современной медиакультуры : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологических наук / Драгун Евгения Михайловна; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2015. – 175 с. – Текст : непосредственный.

82. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе; Академия наук СССР, Институт социологических исследований. – Москва : Наука, 1984. – 267 с. – Текст : непосредственный.

83. Дулина, Н. В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти / Н. В. Дулина. – Текст : непосредственный // Социокультурные основания стратегии развития регионов России : материалы Всероссийской научно-практической конференции по

программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». – Смоленск, 2009. – С. 89–95.

84. Душенко, К. В. Универсальный цитатник политика и журналиста: 6000 цитат о политике, правосудии и журналистике / К. В. Душенко. – Москва : Эксмо, 2006б. – 782 с. – Текст : непосредственный.

85. Душенко, К. В. Михаил Лотман о семиотике страха в русской культуре / К. В. Душенко. – Текст : непосредственный // Вестник культурологии. – 2006а. – № 2. – С. 42–44.

86. Еникеев, М. И. Психологический энциклопедический словарь / М. И. Еникеев. – Москва : Проспект, 2007. – 560 с. – Текст : непосредственный.

87. Желтухина, М. Р. Вербальные компоненты семиотики китайской спортивной печатной медиарекламы / М. Р. Желтухина, А. В. Украинская // Россия – Китай: история и культура : сборник статей и докладов участников X международной научно-практической конференции (Казань, 31 декабря – 01 января 2017 г.). – Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2017а. – С. 190–195.

88. Желтухина, М. Р. Воздействие медиадискурса на адресата : учебное пособие / М. Р. Желтухина. – Волгоград : Перемена, 2014а. – 91 с. – Текст : непосредственный.

89. Желтухина, М. Р. Медиавоздействие на сознание и поведение адресата / М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Вестник ЦМО МГУ. Серия: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2014б. – № 4. – С. 65–73.

90. Желтухина, М. Р. Медиакультура – медиадискурс – социофобии: проблемы и перспективы / М. Р. Желтухина, А. В. Омельченко. – Текст : непосредственный // Роль СМИ и PR-служб в миротворческой деятельности. Симпозиум XVII. Современные информационные технологии как фактор интеграции коммуникативного и образовательного пространства в мультикультурном мире. Симпозиум XVIII. Молодежь против экстремизма и терроризма, за гуманизм и сотрудничество. Симпозиум XXI : материалы VI

Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество». 11–15 окт. 2010 г. – Пятигорск : ПГЛУ, 2010. – С. 8–10.

91. Желтухина, М. Р. О некоторых моделях воздействия страха на адресата в печатных и электронных «желтых» массмедиа / М. Р. Желтухина, Т. Т. Зубарева. – Текст : непосредственный // Стилистика сегодня и завтра : материалы IV международной научной конференции (Москва, 29-30 апреля 2016 г.). – Москва : Факультет журналистики МГУ, 2016. – С. 207–210.

92. Желтухина, М. Р. Психолингвистика цветных революций и цветных фобий / М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности : тезисы докладов XV международного симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 30 мая – 2 июня 2006 г.). – Калуга : Эйдос, 2006. – С. 107–109.

93. Желтухина, М. Р. Роль QR-кода в семиотике китайской спортивной печатной медиарекламы / М. Р. Желтухина, А. В. Украинская. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017б. – № 4(28). – С. 47–54.

94. Желтухина, М. Р. Роль информации в медиадискурсе / М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Вестник ЦМО МГУ. – 2010б. – № 3. – С. 12–18.

95. Желтухина, М. Р. Медиатексты в современной массовой коммуникации / М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Вестник ЦМО МГУ. Серия: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2013. – № 3. – С. 7–11.

96. Желтухина, М. Р. О некоторых методах социолингвистических исследований в условиях кризиса для разрушения социофобий / М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Язык и общество в современной России и других странах : доклады и сообщения международной конференции (Москва, 21–24 июня 2010 г.) / Институт языкознания РАН, Научно-

исследовательский центр по национально-языковым отношениям. – Москва : Тезаурус, 2010а. – С. 103–105.

97. Желтухина, М. Р. От психологии эмоций к лингвистике эмоций: современные медиастрахи и их воздействие на адресата / М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Психология личности: культурно-исторический подход Материалы XX Международных чтений памяти Л. С. Выготского. Москва, 18-20 ноября 2019 г. / Под ред. Г.Г. Кравцова: В 2 т. Т. 1. – М.: Левъ, 2019. – 548 с. – С. 366–371.

98. Желтухина, М. Р. Пресуппозиция, модальность, целостность и связанность текста статьи как объекта лингвистического экспертного исследования по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации политика / М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сборник материалов I международной научно-практической конференции / ответственный редактор А. В. Малько; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. – Рязань, 2012. – С. 265–269.

99. Желтухина, М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ / М. Р. Желтухина; Российская академия наук, Институт языкознания; Московский университет потребительской кооперации, Волгоградский филиал. – Москва : ИЯ РАН; Волгоград : Издательство ВФ МУПК, 2003. – 654 с. – Текст : непосредственный.

100. Желтухина, М. Р. Фейк-бренды спортивной одежды и обуви в Китае: семиотический аспект трансформации наименований и логотипов брендов / М. Р. Желтухина, А. В. Украинская. – Текст : непосредственный // Россия – Китай: история и культура : сборник статей и докладов участников IX международной научно-практической конференции (Казань, 06–08 октября 2016 г.) / под редакцией Г. Г. Зайнуллина, Ли Ланьи, Д. Е. Мартынова, А. Р. Аликберовой; Академия наук Республики Татарстан. – Казань, 2016. – С. 110–114.

101. Желтухина, М. Р. Эффективное воздействие в массмедиа: моделирование страха / М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 3. – С. 25–28.
102. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с. – Текст : непосредственный.
103. Жинкин, Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи / Н. И. Жинкин. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6. – С. 26–36.
104. Жуков, А. В. Лексико-фразеологический словарь русского языка / А. В. Жуков. – Москва : Астрель ; АСТ, 2003. – 603 с. – Текст : непосредственный.
105. Задорин, И. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость / И. Задорин, Ю. Бурова, А. Сюткина. – Текст : электронный // Российское общество: становление демократических ценностей. – Москва, 1999. – URL: <http://institute.org.ru/library/articles/1005846091.html> (дата обращения: 11.09.2022).
106. Зайкина, С. В. Лингвокультурология страха и его вербализация (постановка проблемы) / С. В. Зайкина. – Текст : непосредственный // Языковая личность: проблемы межкультурного общения : тезисы докладов научной конференции (Волгоград, 3 – 4 февраля 2000 г.). – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 27–28.
107. Зайкина, С. В. Страх как средство манипулирования людьми / С. В. Зайкина. – Текст : непосредственный // Единицы языка и их функционирование : межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 9. – Саратов : Научная книга, 2003. – С. 239–242.
108. Зализняк, А. А. Семантика глагола «бояться» в русском языке / А. А. Зализняк. – Текст : непосредственный // Зализняк А. А. Русская семантика в типологической перспективе. – Москва : Языки славянской культуры, 2013. – С. 68–78.

109. Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания / научный редактор А. А. Стриженко; Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова. – Барнаул, 2003. – 470 с. – Текст : непосредственный.

110. Захарченко, Н. А. Инфотейнмент в современных массмедиа : учебное пособие / Н. А. Захарченко, Т. В. Карелова. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2020. – 88 с. – Текст : непосредственный.

111. Землянова, Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: толковый словарь терминов и концепций. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 302 с. – Текст : непосредственный.

112. Злобин, А. Т. К классификации эмоций / А. Т. Злобин. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 96–99.

113. Зубарева, Т. Т. Бульваризация медиadiaлога культур в XXI веке и социофобии / Т. Т. Зубарева. – Текст : непосредственный // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик : материалы Первой международной научно-практической конференции / под общей редакцией Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой ; Московский городской педагогический университет. – Москва : Языки Народов Мира, 2016а. – С. 215–217.

114. Зубарева, Т. Т. Вербальные средства порождения страха в современном «желтом» медиадискурсе / Т. Т. Зубарева. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016б. – № 3(107). – С. 121–126.

115. Зубарева, Т. Т. Воздействие на сознание адресата: манипулятивность приема навязывания пресуппозиции / Т. Т. Зубарева. – Текст : непосредственный // Жизнь языка в культуре и социуме – 7 : материалы Всероссийской научной конференции / Институт языкознания РАН ; Российский университет дружбы народов (Москва, 01-02 июня 2018 г.) / ответственный редактор Е. Ф. Тарасов. – Москва : Канцлер, 2018. – С. 218–219.

116. Зубарева, Т. Т. Психологическое воздействие транслируемых социофобий в современном медиадискурсе / Т. Т. Зубарева // Лингвокультурное воздействие в разных типах дискурса: к 20-летию научной школы М. Р. Желтухиной : коллективная монография / ответственный редактор Е. В. Доброниченко. – Волгоград : ПринтТерра-Дизайн, 2024а. – С. 211–216.

117. Зубарева, Т. Т. Семиотика медиастрахов: маркеры воздействия / Т. Т. Зубарева. – Текст : непосредственный // Инновационные подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике : материалы международной научно-практической конференции (Грозный, 31 октября 2024 г.) / под редакцией М. Р. Желтухиной, Л. М. Бахаевой, Т. Д. Магомадовой. – Махачкала : Издательство АЛЕФ, 2024б. – С. 77–82. – DOI: 10.33580/9785002127009.

118. Зубкова, О. С. Лингвосемиотика профессиональной метафоры : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Зубкова Ольга Станиславовна ; Курский государственный университет. – Курск, 2011. – 452 с. – Текст : непосредственный.

119. Зубок, Ю. А. Риск в социальном развитии молодежи / Ю. А. Зубок. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 1. – С. 147–162.

120. Иванов, В. В. Избранные труды по семиотике и истории культуры / В. В. Иванов. – Т. V. Мифология и фольклор. – Москва : Знак, 2009. – 376 с. – Текст : непосредственный.

121. Иванов, В. В. Избранные труды по семиотике и истории культуры / В. В. Иванов. – Т. II. Статьи о русской культуре. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 880 с. – Текст : непосредственный.

122. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 464 с. – Текст : непосредственный.

123. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард ; перевод с английского В. Мисник, А. Татлыбаева. – Москва [и др.] : Питер, 2012. – 460 с. – Текст : непосредственный.

124. Ильин, Е. П. Психология страха : учебное пособие / Е. П. Ильин. – Москва [и др.] : Питер, 2015. – 381 с. – Текст : непосредственный.

125. Ильина, И. А. Семиотика как метод исследования виртуальной реальности / И. А. Ильина. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – № 10. – С. 36–40.

126. Иоанесян, Е. Р. Способы номинации страха в языке / Е. Р. Иоанесян. – Текст : электронный // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник научных трудов. – 2012. – Вып. 4. – URL: http://www.ilingran.ru/library/sborniki/for_lang/2012 (дата обращения: 28.04.2024).

127. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 3-е изд., стер. – Москва : УРСС, 2003а. – 284 с. – Текст : непосредственный.

128. Иссерс, О. С. Тактики выведывания информации (когнитивный аспект) / О. С. Иссерс. – Текст : непосредственный // Прямая и непрямая коммуникация : сборник научных статей. – Саратов, 2003б. – С. 231–239.

129. Казак, М. Ю. Специфика современного медиатекста / М. Ю. Казак. – Текст : непосредственный // Лингвистика речи. Медиастилистика : коллективная монография, посвященная 80-летию профессора Г. Я. Солганика / НИУ Белгородский государственный университет. – Москва, 2012. – С. 320–334.

130. Каландаров, К. Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов / К. Х. Каландаров. – Москва : Гуманитарный центр «Монолит», 1998. – 80 с. – Текст : непосредственный.

131. Калмыков, А. А. Интернет-журналистика : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021400 «Журналистика» / А.

А. Калмыков, Л. А. Коханова. – Москва : ЮНИТИ, 2005. – 383 с. : ил.; 21 см. – (Медиаобразование). – Текст : непосредственный.

132. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 563 с. – Текст : непосредственный.

133. Кант, И. Сочинения : в 6 томах / И. Кант. – Т. 5. – Москва : Мысль, 1966. – 564 с. – Текст : непосредственный.

134. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2002. – 333 с. – Текст : непосредственный.

135. Карасик, В. И. Языковая кристаллизация смысла / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2010. – 422 с. – Текст : непосредственный.

136. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2004. – 476 с. – Текст : непосредственный.

137. Карасик, В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы : монография. – Волгоград : Парадигма, 2015. – 424 с. – Текст : непосредственный.

138. Карвасарский, Б. Д. Неврозы / Б. Д. Карвасарский. – 2-е изд. – Москва : Медицина, 1990. – 576 с. – Текст : непосредственный.

139. Катермина, В. В. Лингвопрагматика комментариев пользователей в политическом интернет-дискурсе : монография / В. В. Катермина, Б. Г. Вульфович. – Краснодар : Кубанский госудаственный университет, 2022. – 170 с. – ISBN 978-5-8209-2044-8. – Текст : непосредственный.

140. Киршин, Б. Н. Развлекательная пресса: типология, развитие, актуальные ресурсы / Б. Н. Киршин. – Текст : непосредственный // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 3(37). – С. 71–75.

141. Китанина, Э. А. Контаминированная метафора и экспрессия политического медиатекста / Э. А. Китанина. – Текст : непосредственный // Журналистика в 2021 году: творчество, профессия, индустрия / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2022. – С. 492–494.

142. Китанина, Э. А. Манипуляция в современном политическом дискурсе: обращенность к массовому адресату / Э. А. Китанина,

Э. Г. Куликова. – Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2019. – № 4(275). – С. 26–32.

143. Китанина, Э. А. Функционирование аббревиатур в заголовках российских СМИ (на материале РИА Новости) / Э. А. Китанина, Я. Чи. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы русистики: взгляд молодых : материалы III научно-практической конференции с международным участием / Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова. – Элиста, 2023. – С. 73–75.

144. Колобаев, В. К. Слова широкой семантики и способы их конкретизации в английской научной литературе (На материале медицинских публикаций) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Колобаев Виктор Константинович; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1983. – 14 с. – Текст : непосредственный.

145. Кон, И. С. Социологическая психология: Избранные психологические труды / И. С. Кон. – Москва ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1999. – 560 с. – Текст : непосредственный.

146. Конецкая, В. П. Социология коммуникации / В. П. Конецкая. – Москва, 1997. – 304 с. – Текст : непосредственный.

147. Коньков, В. И. Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития / В. И. Коньков, А. П. Потсар, С. И. Сметанина. – Текст : непосредственный // Современная русская речь: состояние и функционирование. – Санкт-Петербург : Осипов, 2007. – С. 67-72.

148. Конюхов, Н. И. Словарь-справочник по психологии / Н. И. Конюхов. – Москва : [б. и.], 1996. – 154 с. – Текст : непосредственный.

149. Корконосенко, С. Г. Основы журналистики : учебник для студентов вузов / С. Г. Корконосенко. – Москва : Аспект Пресс, 2009. – 318 с. – Текст : непосредственный.

150. Кормилицина, М. А. Инновационные процессы в языке современной прессы / М. А. Кормилицина. – Текст : непосредственный // Известия

Саратовского университета. Новая серия: Филология. Журналистика. – 2005. – Т. 5. Вып. 1-2. – С. 77–84.

151. Костомаров, В. Г. Паблик Рилейшнз / В. Г. Костомаров. – Москва : Эксмо 1990. – 125 с. – Текст : непосредственный.

152. Костромин, Д. Г. Особенности вербализации базовых эмоций в современном англоязычном политическом медиадискурсе / Д. Г. Костромин, М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 3. – С. 46–62. – DOI 10.29025/2079-6021-2024-3-46-62.

153. Костюченкова, Е. Чего боится современная молодежь. – Текст : электронный // Smolnarod.ru [портал]. – URL: <https://smolnarod.ru/sn/chego-boitsya-sovremennaya-molodyozh/> (дата обращения: 12.03.2023).

154. Кравцова, А. В. Особенности функционирования конверсивных знаков в китайской и русской косметической и медицинской медиарекламе / А. В. Кравцова О. Д. Шмелева. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 8(151). – С. 147–151.

155. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. – Волгоград, 2001. – 495 с. – Текст : непосредственный.

156. Красавский, Н. А. Этимологический анализ синонимического ряда «страх» (на материале немецкого языка) / Н. А. Красавский. – Текст : непосредственный // Когнитивные аспекты языковой категоризации : сборник научных трудов / Рязанский государственный педагогический университет. – Рязань, 2000а. – С. 83–90.

157. Красавский, Н. А. Лингвокультурные характеристики русского концепта «страх» / Н. А. Красавский. – Текст : непосредственный // Дискуссионные вопросы современной лингвистики : сборник научных трудов / ответственный редактор Л. Г. Васильева ; Федеральное агентство по образованию РФ ; Калужский государственный педагогический университет им.

К. Э. Циолковского. – Калуга : Изд-во КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2010а. – С. 20–26.

158. Красавский, Н. А. Страх / Н. А. Красавский. – Текст : непосредственный // Этнокультурные концепты в сознании современных россиян : коллективная монография / научный редактор Т. С. Есенова. – Элиста : Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, 2010б. – 190 с. – С. 77–84.

159. Красавский, Н. А. Этимологический «портрет» базисных эмоциональных номинаций «Angst» и «Страх» / Н. А. Красавский. – Текст : непосредственный // Языковая личность: проблемы межкультурного общения : тезисы научной конференции, посвященной 50-летию факультета иностранных языков. – Волгоград : Перемена, 2000б. – С. 41–43.

160. Крупонов, В. Н. Русско-английский словарь газетной лексики / В. Н. Крупонов. – Москва : Русский язык, 1993. – 334 с. – Текст : непосредственный.

161. Кубрякова, Е. С. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный. – Москва : Наука, 1991. – 240 с. – Текст : непосредственный.

162. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова ; ответственный редактор Е. А. Земская ; предисловие В. Ф. Новодрановой. – 2-е изд., доп. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. – 208 с. – Текст : непосредственный.

163. Кузнецов, В. Н. Социология безопасности / В. Н. Кузнецов. – Москва : КДУ, 2009. – 422 с. – Текст : непосредственный.

164. Кузьмин, О. В. Социология общественного мнения : спецкурс для слушателей / О. В. Кузьмин ; ответственный редактор Н. Д. Вавлина. – Новосибирск : СибАГС, 1996. – 110 с. – Текст : непосредственный.

165. Кулешова, А. В. Содержание и средства выражения лингвопрагматической категории дистанцирования в газетном дискурсе / А. В. Кулешова. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2010. – № 2(6). – С. 46–52.

166. Лагутина, О. В. Массовая, «желтая», бульварная пресса: к вопросу о разграничении понятий / О. В. Лагутина. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2013. – № 2. – С. 7–15.

167. Ларионова, М. В. Лингвосомиотика испанского политического дискурса в пространстве интернет-коммуникации / М. В. Ларионова : специальность 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ларионова Марина Владимировна. – Москва, 2022. – 458 с.

168. Ларионова, М. В. Пресуппозиция как способ манипулятивного воздействия (на примере испанского газетно-публицистического дискурса) / М. В. Ларионова. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО университета. – 2013. – № 5. – С. 220–224.

169. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – Санкт-Петербург : Академический Проект, 2011. – 311 с. – Текст : непосредственный.

170. Леонов, А. Пресса желтая: как определить и избежать манипуляций и необъективной информации / А. Леонов. – URL: <https://ronis-media.ru/blog/prensa-zheltaya-kak-opredelit-i-izbezhat-manipulyaczij-i-neobektivnoj-informaczii/> (дата обращения: 15.10.2023). – Текст : электронный.

171. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики : учебник для студентов вузов по специальности «Психология» / А. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 1999. – 287 с. – Текст : непосредственный.

172. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 1997. – 287 с. – Текст : непосредственный.

173. Лесная, М. В. Топология современных таблоидных СМИ России, Великобритании и США : специальность 10.01.10 «Журналистика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лесная Марина Валерьевна ; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2010. – 215 с. – Текст : непосредственный.

174. Лехциер, В. Л. Я не трус, но я боюсь (Онтологика страха как жизни в модусе «пере») / В. Л. Лехциер. – Текст : непосредственный // *Mixtura Verborum* – 2005: тело, смысл, субъект / под общей редакцией С. А. Лишаева ; Самарская гуманитарная академия. – Самара, 2005. – С. 93–109.

175. Лингвистический энциклопедический словарь / под редакцией В. Н. Ярцевой. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с. – Текст : непосредственный.

176. Литневская, Е. И. О лингвосемиотических и социокультурных особенностях некоторых жанров интернет-коммуникации / Е.И. Литневская. – Текст : непосредственный // *Культура и цивилизация*. – 2016. – Т. 6, № 6А. – С. 235–248.

177. Лотман, М. О семиотике страха в русской культуре / М. Лотман. – Текст : непосредственный // *Семиотика страха : сборник статей*. – Москва, 2005. – С. 13–35.

178. Лукашевич, У. С. Фобии как психоэмоциональный статус. Краткий обзор студенческих фобий / У. С. Лукашевич, А. Е. Цуверкалов – Текст : непосредственный // *Молодежный инновационный вестник*. – 2022. – Т. 11, № S2. – С. 316–321.

179. Лукьянова, Н. А. Коммуникативно-семиотическое моделирование социокультурных изменений : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Лукьянова Наталия Александровна. – Великий Новгород, 2009. – 37 с. – Текст : непосредственный.

180. Лысенко, С. А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лысенко Сергей Александрович ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2010. – 184 с. – Текст : непосредственный.

181. Макаров, М. Л. Лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации / М. Л. Макаров, М. С. Школовая. – Текст : непосредственный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды международной конференции «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.) / под редакцией Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. – Москва : Издательство РГГУ, 2006. – С. 364–369.

182. Макерова, С. Р. Грамматика текста – грамматика дискурса / С. Р. Макерова. – Текст : электронный // Филология и лингвистика. – 2013. – № 6 (22). – С. 184-188. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammatika-teksta-grammatika-diskursa> (дата обращения: 28.10.2022).

183. Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн ; перевод с английского В. Николаева ; заключительная статья М. Вавилова. – Москва ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 2003. – 464 с. – Текст : непосредственный.

184. Маклюэн, Г. М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / Маршалл Маклюэн ; перевод И. О. Тюриной. – Москва : Академический проект, 2005. – 495 с. – Текст : непосредственный.

185. Малюга, Е. Н. Лингвопрагматика речевых стратегий в социальной рекламе / Е. Н. Малюга, К. В. Попова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 4. – С. 231–241.

186. Маричев, М. Д. Особенности креолизованного текста и его классификация / М. Д. Маричев. – Текст : непосредственный // E-Scio. – 2022. – № 6 (69). – С. 150–156.

187. МАСРЯ – Страх / Текст : электронный // Малый академический словарь русского языка. – URL : <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ-term-78386.htm> (дата обращения: 17.11.2024).

188. Матвеева, С. Я. Страхи в России. В прошлом и настоящем : монография / С. Я. Матвеева, В. Э. Шляпентох. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. – 180 с. – Текст : непосредственный.

189. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер ; перевод с английского. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2009. – 356 с. – Текст : непосредственный.

190. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский ; под редакцией Ф. М. Кулакова ; перевод с английского О. Н. Гринбаума. – Москва : Энергия, 1979. – 151 с. – Текст : непосредственный.

191. Митягина, В. А. Гибридность дискурса как фактор развития коммуникации / В. А. Митягина // Научное наследие академика В. И. Борковского и современная русская словесность: материалы Международной научной конференции, г. Волгоград, 8–11 сентября. – Изд-во ВолГУ, Волгоград, 2015. – С. 290 – 296.

192. Монтень, М. Опыты / М. Монтень. – Москва : Рипол-Классик, 1997. – 928 с. – Текст : непосредственный.

193. Моррис, Ч. Основания теории знаков / Ч. Моррис. – Текст : непосредственный // Семиотика. – Москва : Радуга, 1983. – С. 37–89.

194. Мосесова, К. Ю. Бульварная пресса: процессы интертекстуальности и игрореализации : специальность 10.01.10 «Журналистика»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мосесова Карина Юрьевна ; Тверской государственный университет. – Тверь, 2008. 150 с. – Текст : непосредственный.

195. Наумова, Л. А. Пресуппозиция в логике и лингвистике / Л. А. Наумова. – Текст : непосредственный // Философия: в поисках онтологии : сборник трудов Самарской гуманитарной академии. – Вып. 5. – Самара : СГА, 1998.– С. 236–255.

196. Нечай, Ю. П. Эмотивность и эмоциогенность языка. Механизмы экспликации и концептуализации / Ю. П. Нечай, Л. Ю. Буянова. – Москва : Флинта, 2016. – 232 с. – Текст : непосредственный.

197. Ницше, Ф. Избранные произведения / Ф. Ницше. – Москва : Просвещение, 1993. – 573 с. – Текст : непосредственный.

198. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше. – Минск : Харвест, 2007. – 879 с. – Текст : непосредственный.

199. Новая философская энциклопедия : в 4 томах / Институт философии РАН ; Национальный общественно-научный фонд. – Москва : Мысль, 2010. – Текст : непосредственный.

200. Новейший политологический словарь / авторы-составители Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 318 с. – Текст : непосредственный.

201. Норман, Б. Ю. Субъект говорения: автор и соавтор / Б. Ю. Норман. – Текст : непосредственный // Русский язык на рубеже тысячелетий : материалы Всероссийской конференции (26–27 октября 2000 г.). – Т. 1. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 138–151.

202. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азъ, 1996. – Текст : непосредственный.

203. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с. – Текст : непосредственный.

204. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса : монография / А. В. Олянич. – Волгоград : Парадигма, 2004. – 507 с. – Текст : непосредственный.

205. Остин, Дж. Слово как действие / Дж. Остин. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов : сборник. – Вып. 17. – Москва : Прогресс, 1986. – С. 22–129.

206. Островская, Т. А. Стандартный английский язык в эпоху глобализации: преимущества и проблемы / Т. А. Островская. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 10. – С. 120-123.

207. Павловская, О. Е. Стиль как прототипическая категория гуманитарных наук : системно-терминологический аспект : дис. ... д-ра филол.

наук : 10.02.19 – Теория языка / Ольга Евгеньевна Павловская. – Краснодар, 2007. – 330 с. – Текст : непосредственный.

208. Панасенко, Л. А. Антропоцентрический аспект категории субъекта в английском и русском языковом сознании / Л. А. Панасенко. – Текст : непосредственный // Филология и культура : материалы VII международной научной конференции (Тамбов, 14-16 октября 2009 г.) – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – С. 487–490.

209. Патюкова, Р. В. Образ как конституирующий компонент дискурса: синхронические и диахронические аспекты: на материале публичной коммуникации : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Патюкова Регина Валерьевна. – Краснодар, 2012. – 359 с. – Текст : непосредственный.

210. Петрова, Г. В. Семантическое поле слова «страх» в русском и португальском языках / Г. В. Петрова. – Текст : непосредственный // Древняя и Новая Романия. – 2016. – № 17. – С. 502–520.

211. Петрова, Н. Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учебное пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 160 с. – Текст : непосредственный.

212. Платонов, Ю. П. Поведенческие барьеры / Ю. П. Платонов. – Текст : электронный // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/4940> (дата обращения: 10.04.2023)..

213. Почепцов, Г. Г. Коммуникативные аспекты семантики / Г. Г. Почепцов. – Киев : Вища школа, 1987. – 132 с. – Текст : непосредственный.

214. Прытков, А. В. Качественная и бульварная пресса в системе СМИ / А. В. Прытков. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – № 2. – С. 211–216.

215. Прытков, А. В. О понятиях таблоид и квалоид / А. В. Прытков. – Текст : непосредственный // Акценты: новое в массовой коммуникации. – 2010. – № 1-2. – С. 48–50.

216. Психология: словарь / под общей редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Политиздат, 1990. – 494 с. – Текст : непосредственный. (ПС)

217. Риман, Ф. Основные формы страха / Ф. Риман; перевод с немецкого Э. Л. Гушанского. – Москва : Алетейа, 1999. – 336 с. – Текст : непосредственный.

218. Рождественский, Ю. В. Общая филология / Ю. В. Рождественский. – Москва : Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – 325 с. – Текст : непосредственный.

219. Романов, А. А. Вербо- и психосоматика: две карты человеческого тела / А. А. Ромаанов, Ю. А. Сорокин. – Москва : ИЯ РАН, 2008. – 172 с. – Текст : непосредственный.

220. Россия на новом переломе: страхи и тревоги / под редакцией М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. – Москва : Альфа-М, 2009. – 160 с. – Текст : непосредственный.

221. Сазонов, Е. А. «Желтая» пресса в контексте развития печати XX века: Социокультурный аспект : специальность 10.01.10 «Журналистика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сазонов Евгений Александрович. – Воронеж, 2004б. – 260 с. – Текст : непосредственный.

222. Сазонов, Е. А. «Желтая» пресса в контексте развития печати XX века: Социокультурный аспект : специальность 10.01.10 «Журналистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сазонов Евгений Александрович; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2004а. – 18 с. – Текст : непосредственный.

223. Сазонов, Е. А. Феномен желтой прессы / Е. А. Сазонов. – Текст : электронный // RELGA : научно-культурологический сетевой журнал. – 2005. – № 7. – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=497&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 25.09.2013).

224. Сартр, Ж.-П. Ситуации / Ж.-П. Сартр. – Москва : Ладомир, 1997. – 428 с. – Текст : непосредственный.

225. Семиотика страха : сборник статей / составители Н. Брукс и Ф. Конт ; Русский институт. – Москва : Европа, 2005. – 456 с. – Текст : непосредственный.

226. Сковородников, А. П. О сверхсильной речевой агрессии и ее модальном антиподе / А. П. Сковородников. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2019. – № 3(75). – С. 12–21. – DOI 10.26170/pl19-03-01.

227. Скребнев, Ю. М. Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев. – Москва : Наука, 1977. – 36 с. – Текст : непосредственный.

228. Словарь литературоведческих терминов / под редакцией Н. И. Рябковой. – URL: <http://www.litobuch.narod.ru/slowarik.html> (дата обращения: 12.01.2023). – Текст : электронный.

229. Словарь русского языка : в 4 томах / под редакцией А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – Москва : Русский язык, 1985–1988. – Текст : непосредственный.

230. Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – Текст : непосредственный.

231. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. – Ленинград : Наука : Ленингр. отделение, 1979. – 568 с. – Текст : непосредственный.

232. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе : монография / Г. Г. Слышкин ; Московский государственный лингвистический университет, Научно-учебный центр языка и культуры Северной Евразии им. князя Н. С. Трубецкого. – Москва : Academia, 2000. – 125 с. – Текст : непосредственный.

233. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : монография / Г. Г. Слышкин ; Московский государственный лингвистический университет ; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград : Перемена, 2004. – 339 с. – Текст : непосредственный.

234. Советский энциклопедический словарь / главный редактор А. М. Прохоров. – 4-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1988. – 1600 с. – Текст : непосредственный.

235. Солганик, Г. Я. О закономерностях развития языка газеты в XX веке / Г. Я. Солганик. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2002. – № 2. – С. 39–53.

236. Солодухин, Ю. Н. Российские средства массовой информации: являются ли они «четвертой властью»? / Ю. Н. Солодухин. – Текст : непосредственный // СМИ в политических технологиях. – Москва : Энигма, 1995. – 150 с.

237. Сорокин, Ю. А. Лингвокультуральная среда: контакты и конфликты : монография / Ю. А. Сорокин; Российская академия наук, Институт языкознания, Институт прикладной лингвистики и массовых коммуникаций Тверской государственной сельскохозяйственной академии. – Тверь : АгросферА, 2009. – 115, [1] с. – Текст : непосредственный.

238. Сорокин, Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – Москва, 1985. – 166 с. – Текст : непосредственный.

239. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – Текст : непосредственный // Оптимизация речевого воздействия : коллективная монография. – Москва, 1990. – С. 180–186.

240. Соскина, С. Н. Пресуппозиция как языковой индикатор интенциональных манипулятивных высказываний / С. Н. Соскина, Е. И. Сур. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. – 2013. – № 2. – С. 80–86.

241. Социология Ядова: методологический разговор: Избранные труды В. А. Ядова] / редакторы-составители, авторы предисловия Е. Н. Данилова, Л. А. Козлова, П. М. Козырева, О. А. Оберемко ; ФНИСЦ РАН. – Москва : Новый хронограф, 2018. – 944 с. – Текст : непосредственный.

242. Спорова, И. П. Политическая email-рассылка в США: медиастилистика – лингвосемиотика – прагмалингвистика / И. П. Спорова, М. Р. Желтухина. – Текст : непосредственный // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия : сборник материалов международной научно-

практической конференции (Москва, 04–06 февраля 2021 г.) / факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова – Москва, 2021. – С. 467–468.

243. СРС – Страх. – Текст : электронный // Словарь русских синонимов. – URL : <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-83601.htm> (дата обращения: 08.10.2024).

244. СРС 2 – Страх. – Текст : электронный // Словарь русских синонимов 2. – URL: <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-synonyms2-term-20448.htm> (дата обращения: 08.10.2024).

245. СРС 3 – Страх. – Текст : электронный // Словарь русских синонимов 3. – URL : <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-synonyms3-term-16886.htm> (дата обращения: 08.10.2024).

246. СРС 4– Страх. – Текст : электронный // Словарь русских синонимов 4. – URL <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-synonyms4-term-138275.htm> (дата обращения: 08.10.2024).

247. Стернин, И. А. Основы речевого воздействия : учебное пособие / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2012. – 180 с. – Текст : непосредственный.

248. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М. Н. Кожинной. – Москва : Флинта ; Наука, 2003. – 696 с. – Текст : непосредственный.

249. Страх. – Текст : электронный // Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – URL : <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-105459.htm> (дата обращения: 15.09.2024).

250. Страх. – Текст : электронный // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – URL : <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-34008.htm> (дата обращения: 17.02.2024).

251. Страх. – Текст : электронный // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – URL: https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-83601.htm#%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%81%D1%85%D0%BE%D0%B6%D0

%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 10.04.2024).

252. Страхи и фобии : [сайт]. – URL: <http://ctraxi.ru/ctrax.html> (дата обращения: 22.02.2023). – Текст : электронный.

253. Стройков, С. А. Англоязычный электронный гипертекст как объект лингвосемиотического исследования : специальность 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Стройков Сергей Александрович ; Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – Самара, 2024. – 360 с. – Текст : непосредственный.

254. Стройков, С. А. Лингвосемиотический анализ структуры англоязычного электронного гипертекста / С. А. Стройков. – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2019. – № 10. – С. 100–102.

255. СТС – Страх. – Текст : электронный // Современный толковый словарь. – Москва : Большая Советская Энциклопедия. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-53746.htm> (дата обращения: 16.04.2024).

256. Сулима, Е. Н. Глобальный социальный порядок постиндустриализма и процессы деонтологизации человеческого бытия / Е. Н. Сулима. – Текст : непосредственный // Ценности и смыслы. – 2018. – № 6(58). – С. 49–65.

257. Сюткина, М. Ю. О некоторых типах взаимодействия категорий экзистенциальности, посессивности и локативности / М. Ю. Сюткина. – Текст : непосредственный // Теория и типология грамматических систем : материалы всерос. научно-практической конференции (Ижевск, 22-23 мая 2003 г.). – Ижевск : Удмуртский университет, 2003. – С. 155–158.

258. Тарасов, К. А. Насилие в фильмах: катарсис или мимесис? / К. А. Тарасов. – Текст : электронный // Российская наука: «Природой здесь нам суждено...» : сборник научно-популярных статей / под редакцией академика В. П. Скулачева. – Москва : Октопус, 2003. – 416 с. – URL:

<http://vivovoco.astronet.ru/VV/MISC/5/MIMARSIS.HTM> (дата обращения: 22.02.2023).

259. Телия, В. Н. О специфике отображения мира психики и знания в языке / В. Н. Телия. – Текст : непосредственный // Сущность, развитие и функции языка. – Москва : Наука, 1987. – С. 65–74.

260. Телия, В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – Москва : Наука, 1981. – 269 с. – Текст : непосредственный.

261. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур : вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2008. – 341, [2] с. – Текст : непосредственный.

262. Терри-Элмор, Р. Словарь языка средств массовой информации США / Р. Терри-Элмор. – Москва : Русский язык, 1992. – 670 с. – Текст : непосредственный.

263. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка / составитель Д. И. Квеселевич. – Москва : Астрель, 2003. – С. 352–353. – Текст : непосредственный. (ТСНЛРЯ)

264. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. В. Дмитриева. – Москва : Астрель ; АСТ, 2003. – 1584 с. – Текст : непосредственный.

265. Толковый словарь современного русского языка конца XX века : языковые изменения / Е. Ю. Ваулина [и др.] ; РАН, Институт лингвистических исследований. – Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. – 700 с. – Текст : непосредственный.

266. Фаизова, Г. И. Страх как важнейшая характеристика человеческого бытия / Г. И. Фаизова. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2008. – 13 (3). – С. 628–629.

267. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / М. Фасмер. – Москва : Прогресс, 1986. – Текст : непосредственный.

268. Фейербах, Л. Избранные философские произведения : в 2 томах / Л. Фейербах. – Т. 2. – Москва : Политиздат, 1955. – 942 с. – Текст : непосредственный.

269. Философский энциклопедический словарь / под редакцией Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. – Текст : непосредственный. (ФЭС)

270. Френкель, Я. Психология страха / Я. Френкель. – Москва : ПрофитСтайл, 2010. – 272 с. – Текст : непосредственный.

271. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие = *Moralbewusstsein und kommunikatives Handeln* / Ю. Хабермас ; перевод с немецкого под редакцией Д. В. Скляднева. – Санкт-Петербург : Наука, 2000. – 379 с. – Текст : непосредственный.

272. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; перевод В. В. Биbihина. – Москва : Ad Marginem, 1997. – 451 с. – Текст : непосредственный.

273. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – Москва : Республика, 1993. – 445 с. – Текст : непосредственный.

274. Хачмафова, З. Р. К проблеме национально-культурной специфики фразеологических единиц / З. Р. Хачмафова. – Текст : непосредственный // Международное сотрудничество в образовании: Материалы III междунар. конф. – СПб, 2002. – С. 119-120.

275. Холодковская, Е. В. Особенности синтаксиса англоязычного интернет-комментария социальной сети Facebook / Е. В. Холодковская. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2014а. – № 1 (20). – С. 79–83.

276. Холодковская, Е. В. Специфика норм в употреблении синтаксических конструкций в комментариях англоязычной социальной сети Facebook / Е. В. Холодковская. – Текст : непосредственный // В мире научных открытий. – 2014б. – № 5-2 (53). – С. 702–712.

277. Чернышова, Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России: специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Чернышова Татьяна Владимировна. – Барнаул, 2005. – 577 с. – Текст : непосредственный.

278. Чернышова, Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Т. В. Чернышова. – Издание 2-е, переработанное. – Москва : URSS, 2007. – 291 с. – Текст : непосредственный.

279. Чернявская, В. Е. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе / В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыченко. – Москва : Ленанд, 2017. – 169 с. – Текст : непосредственный.

280. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учебное пособие / В. Е. Чернявская. – Москва : Флинта : Наука, 2013. – 201 с. – Текст : непосредственный.

281. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с. – Текст : непосредственный.

282. Чудинов, А. П. Когнитивное, риторическое и дискурсивное направления в политической метафорологии / А. П. Чудинов. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2010. – № 6. – С. 74–76.

283. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе : на материале английского языка : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Шаховский Виктор Иванович ; АН СССР. Институт языкознания. – Москва, 1988. – 402 с. – Текст : непосредственный.

284. Шаховский, В. И. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология) / В. И. Шаховский, Ю. А. Сорокин, И. В. Томашева. – Волгоград : Перемена, 1998. – 149 с. – Текст : непосредственный.

285. Шаховский, В. И. Эмоции и коммуникативное пространство языка / В. И. Шаховский. – Текст : непосредственный // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс : сборник научных трудов / под редакцией Ю. А. Сорокина, М. Р. Желтухиной ; ИЯ РАН. – Москва : Азбуковник, 2003. – С. 46–56.

286. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва : Гнозис, 2004. – 324 с. – Текст : непосредственный.

287. Шелестюк, Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования : монография / Е. В. Шелестюк. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 344 с. – ISBN 978-5-9765-2032-5. – Текст : непосредственный.

288. Шеллинг, Ф. Сочинения : в 2 томах / Ф. Шеллинг. – Т. 2. – Москва : Мысль, 1989. – 636 с. – Текст : непосредственный.

289. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – Москва : Мысль, 1980. – 325 с. – Текст : непосредственный.

290. Ширяева, О. В. Аксиологизация невербальных средств воздействия в деловом информационно-аналитическом медиадискурсе / О. В. Ширяева. – Текст : электронный // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 680–683. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologizatsiya-neverbalnyh-sredstv-vozdeystviya-v-delovom-informatsionno-analiticheskom-mediadiskurse> (дата обращения: 10.06.2022).

291. Школовая, М. С. Лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Школовая Марианна Сергеевна. – Тверь, 2005. – 174 с. – Текст : непосредственный.

292. Шляпентох, В. Э. Бремя страхов человеческих / В. Э. Шляпентох, В. А. Шубкин, М. С. Ядов. – Москва : Ладомир, 2001. – 201 с. – URL: http://www.erudition.ru/referat/printref/id.34469_1.html (дата обращения: 15.03.2013). – Текст : электронный.

293. Шляпентох, В. Э. Страх и дружба в нашем тоталитарном прошлом. – Санкт-Петербург : Звезда, 2003. – 254 с. – Текст : непосредственный.

294. Шубина, Н. Л. Невербальная семиотика печатного текста как область лингвистического знания / Н. Л. Шубина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 97. – С. 184–192.

295. Шубкин, В. Н. Страхи и тревоги россиян : сборник статей / В. Н. Шубкин, В. А. Иванова. – Москва : Издательство РХГИ, 2004. – 216 с. – Текст : непосредственный.

296. Шубкин, В. Н. Структура страхов и тревог в России и на Украине / В. Н. Шубкин, В. А. Иванова. – Текст : непосредственный // Мир России. – 1999. – Т. VIII. – № 1-2. – С. 151–166.

297. Щербакова, О. В. Прагматические пресуппозиции как основание интерпретации газетно-публицистического дискурса: на материале интернет-версий британских газет : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Щербакова Ольга Владимировна. – Ставрополь, 2009. – 184 с. – Текст : непосредственный.

298. Щербатых, Ю. В. Психология страха / Ю. В. Щербатых. – Москва : ЭКСМО, 2000. – 205 с. – Текст : непосредственный.

299. Щербенок, А. «Страх» Чехова и «Ужас» Набокова: Реальное, воображаемое, символическое / А. Щербенок. – Текст : непосредственный // Wiener slawistischer Almanach. – 1999. – Bd. 44. – S. 5–22.

300. Щипицина, Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации : монография / Л. Ю. Щипицина. – Архангельск : Поморский университет, 2009. – 238с. – Текст : непосредственный.

301. Экман, П. Психология эмоций / П. Экман. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 240 с. – Текст : непосредственный.

302. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. – Москва : Симпозиум ; Изд-во РГГУ, 2007. – 510 с. – Текст : непосредственный.

303. Эпштейн, О. В. Лексические показатели политики страха: на материале заголовков англоязычной прессы / О. В. Эпштейн. – Текст :

непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6(17). – С. 215–218.

304. Юдина, Е. Н. Социологические исследования ТВ и рекламы / Е. Н. Юдина. – Москва : РИП-Холдинг, 2006. – 74 с. – Текст : непосредственный.

305. Юм, Д. Сочинения : в 2 томах / Д. Юм. – Т. 1. – Москва : Мысль, 1965. – 847 с. – Текст : непосредственный.

306. Юм, Д. Трактат о человеческой природе. Об аффектах. О морали / Д. Юм. – Москва : Канон, 1995. – 416 с. – Текст : непосредственный.

307. Ядов, В. А. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ : учебное пособие / В. А. Ядов. – Москва : МПСИ, 2005. – 584 с. – Текст : непосредственный.

308. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с. – Текст : непосредственный.

309. Barsalou, L. W. Simulation, situated conceptualization, and prediction. – Text : direct // Philosophical Transactions of the Royal Society of London: Biological Sciences. – 2009. – № 364. – Pp. 1281–1289.

310. Bowlby, J. Attachment and Loss / J. Bowlby. Volume 1: Attachment. – London : Hogarth Press; New York: Basic Books : Harmonds-worth: Penguin Books, 1969. – 484 p. – Text : direct.

311. CED – Collins English Dictionary : 30th Anniversary Edition. – 10th Edition. – HarperCollins UK, 2010. – 1920 p. – Text : direct.

312. Gorny, E. Ontologiya virtual'noj lichnosti. Bytie i yazyk / E. Gorny. – Text : direct // Russian LiveJournal: National specifics in the development of a virtual community : Sb. statej po materialam mezhdunarodnoj konferencii. – Novosibirsk, 2004. – Pp. 78-88.

313. Darity, W. A. International Encyclopedia of Social Sciences / W. A. Darity. – Detroit Milch : Macmillan References USA, 2008. – 650 p. – Text direct.

314. Dennis, E. E. Basic Issues in Mass Communication: A Debate / E. E. Dennis, J. C. Merrill. – New York : Macmillan publ. co., 1984. – 201 p. – Text : direct.

315. Volskaya, N. N. Effective Suggestive Psychotechniques in the Political Media Discourse / N. N. Volskaya, L. A. Borbotko, M. R. Zheltukhina [et al.]. – Text : direct // *XLinguae Journal*. – 2017. – Vol. 10, Iss. 4. – P. 84–95.

316. Halliday, M. A. K., Matthiessen, C. M.I.M. *Construing Experience through Meaning: A Language-based Approach to Cognition*. – London; New York : Continuum, 1999. – 672 p. – Text : direct.

317. Innis, H. A. *Empire and Communication* / H. A. Innis. – Toronto : University of Toronto Press, 1972. – P. 12–25. – Text : direct.

318. IZARD, R. S. *Fundamentals of News Reporting* / R. S. IZARD, H. M. Culbertson, D. A. Lambert. – Dubuque: Kendall; Hunt Publishing Co., 1990. – 508 p. – Text : direct.

319. Kibrik, A. A. *Reference in discourse* / A. A. Kibrik. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – 651 p. – Text : direct.

320. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – 5th Edition. – Pearson Longman, 2009. – 2082 p. – Text : direct.

321. ODE – Oxford Dictionary of English. – 2d Edition. – Oxford University Press, 2010. – 2110 p. – Text : direct.

322. Shlapentokh, V. *Fear in contemporary society: its negative and positive effects* / V. Shlapentokh. – New York : Palgrave Macmillan, 2006. – Text : direct.

323. Stalnaker, R. *Pragmatics* / R. Stalnaker. – Text : direct // *Semantics of Natural Language*. – Boston, 1972. – P. 380–397.

324. Zheltukhina, M. R. Stylistic means of Influence in the contemporary Chinese sports media advertising / M. R. Zheltukhina, A. V. Ukrainskaya, E. B. Ponomarenko [et al.]. – Text : direct // *XLinguae Journal*. – 2018. – Vol. 11, Iss. 1. – P. 152–162.

325. AHDEL – The American Heritage Dictionary of the English Language. – 5th Edition. – Houghton Mifflin Harcourt Trade, 2011. – 2112 p. – Text : direct.

326. FD – The Free Dictionary: Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus. – URL: <http://www.thefreedictionary.com/20> (date of request: 11.01.2023). – Text : electronic.

327. MWD – The Merriam Webster Dictionary. – Merriam-Webster Mass-Market, 2004. – 939 p. – Text : direct.

328. Tomkins, S. S. Affect, imagery, consciousness / S. S. Tomkins. – Volume 1: The positive affects. – New York, Springer, 1962. – 588 с. – Text : direct.

329. Zelenskaya, L. L. Verbal means of media manipulation with fears (on material of the american, english and russian tabloid press) / L. L. Zelenskaya, T. T. Zubareva, V. N. Denisenko, L. D. Chervyakova, Yu. A. Kosova. – Text : direct // XLinguae. – 2018. – Volume. 11. – Issue 3. – Pp. 39-50. – <http://dx.doi.org/10.18355/XL.2018.11.03.04>.

330. Zheltukhina, M. R. Institutional, Stereotypical and Mythological Media Markers of Modern Society / M. R. Zheltukhina. – Text : direct // Biosciences Biotechnology Research Asia. – 2015. – Vol. 12 (1). – P. 913–920. – <http://dx.doi.org/10.13005/bbra/1740>.

Список медиаресурсов

1. Аргументы и факты (АиФ). – URL: <https://aif.ru>
2. Блокнот. – URL: <https://bloknot.ru/>
3. Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/>
4. Взгляд. – URL: <https://vz.ru/>
5. Газета.ру. – URL: <https://www.gazeta.ru/>
6. Заголовки.ру. – URL: <http://www.zagolovki.ru/>
7. Известия. – URL: <https://iz.ru/>
8. Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/>
9. Комсомольская правда (КП). – URL: <https://www.kp.ru/>
10. Культура. – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/country/29885-marshhtolerastov/>
11. Лента.ру. – URL: <https://lenta.ru/>
12. Мир новостей. – URL: <https://mirnov.ru/>
13. Мир тесен. – URL: <https://mirtesen.ru/>

14. Московская правда. – URL: <http://mospravda.ru/>
15. Московские новости. – URL: <http://www.mn.ru/>
16. Московский комсомолец (МК). – URL: <https://mk.ru/> 275
17. Независимая газета (НГ). – URL: <http://www.ng.ru/>
18. Новый день. – URL: <https://newdaynews.ru/>
19. Попкорнnews. – URL: <https://www.popcornnews.ru/>
20. Радио «Свобода». – URL: <https://www.svoboda.org/>
21. Рамблер. – URL: <https://www.rambler.ru/>
22. РБК. – URL: <https://rbc.ru/>
23. РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/>
24. Российская газета (РГ). – URL: <https://rg.ru/>
25. Свободная пресса. – URL: <https://svpressa.ru/>
26. Собеседник. – URL: <https://sobesednik.ru/>
27. ТВЦ. – URL: <https://www.tvc.ru/>
28. Царьград. – URL: <https://tsargrad.tv/>
29. Экспресс газета (ЭГ). – URL: <https://www.eg.ru/> 276
30. Эхо Москвы. – URL: <https://echo.msk.ru/>
31. Яндекс. – URL: <https://news-front.info/>
32. American Thinker. – URL: <https://www.americanthinker.com/>
33. Livejournal. – URL: <https://livejournal.com/>
34. Maxim. – URL: <https://www.maximonline.ru/>
35. News.ru. – URL: <https://news.ru/>
36. Radio.ru. – URL: <http://radio.ru/>
37. Regnum. – URL: <https://regnum.ru/>
38. RT Russian. – URL: <https://russian.rt.com/>
39. Rusonline. – URL: <https://rusonline.org/>
40. The New York Times (NYT). – URL: <https://newtimes.ru/>